

Сборник материалов конференции «Перспективы
процессов дестабилизации в странах Африки»

(7 декабря 2022 года, г. Москва)

Москва – 2022

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Институт Африки РАН
Центр цивилизационных и региональных исследований

«Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки»

Москва
Издательство «Учитель»
2022

Ответственные редакторы:
д.филос.н. Л.Е. Гринин, к.полит.н. Т.Р. Хайруллин

Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: материалы конференции. — М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2022. — 148 с.

ISBN 978-5-7057-6189-0

Быстро растущее мир-системное значение Африки обуславливает необходимость более пристального внимания к африканским реалиям. Регулярно проводимые конференции африканистов и других специалистов позволяют достаточно оперативно осмысливать изменения на африканском континенте. В основу сборника положены материалы проведенной 7 декабря 2022 г. Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного Совета «Истории мировой культуры» при Президиуме РАН конференции на тему «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки». В ней приняли участие представители ведущих научных и образовательных центров России. Авторами статей приведены возможные сценарии развития общественно-политической ситуации в странах африканского континента в краткосрочной перспективе, а также предложены пути разрешения конфликтных ситуаций, дестабилизирующих внутреннее положение в отдельных регионах. Материалы будут полезны политологам, философам, культурологам, социологам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-7057-6189-0

© Авторы, 2022

Московская редакция издательства «Учитель»

109202, г. Москва, ул. Басовская, д. 16.

Контактные телефоны: (8442) 42-17-71 (доб. 129), 42-04-08.

СОДЕРЖАНИЕ

Гринин Л.Е., Хайруллин Т.Р. ПРЕДИСЛОВИЕ _____	7
Бочаров В.В. «АФРИКАНСКИЙ АРХЕТИП» КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ РЕВОЛЮЦИОНИЗМА ВОСТОКА _____	10
Гринин Л.Е. ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЛНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В АФРИКЕ _____	24
Еремина С.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА СТРАН АФРИКИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ _____	35
Жамбиков А.М. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛАВНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ _____	40
Захарьев Я.О. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТОРЫ В СТРАНЫ АФРИКИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРСПЕКТИВ ПОСТРОЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ХУАЦЮЮ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ _____	50
Зубов В.В. ХРИСТИАНСТВО В НОВООБРАЩЕННЫХ РЕГИОНАХ АФРИКИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ИХ СБЛИЖЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ _____	53
Иванов А.Г., Токарева К.А. ПРОБЛЕМАТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АФРИКИ В СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 Г. _____	55
Кинфу Зенебе Тафессе ОПРАВДАНЫ ЛИ СЛОВА, К КОТОРЫМ ПРИВЫК ВЕСЬ МИР «ДИКТАТОРЫ ЛЮДОЕДЫ», «ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ», «КРОВАВЫЕ БРИЛЛИАНТЫ», «ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ», ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ АФРИКАНСКИХ СТРАН, К СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ _____	64
Колобов О.А. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ «ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ _____	66
Коротаев А.В., Лиокумович Я.Б. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И КВАЗИРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ АФРИКИ _____	67
Кутуан Ж.Р. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ КРИЗИСА В КОТ-Д'ИВУАРЕ _____	75
Маурис Околи ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ	

АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА	76
Махмутова М.И. ПОИСК ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАРОККО-	81
Мезяев А.Б. МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В АФРИКЕ	83
Митрахович С.П. УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СТРАН АФРИКИ	85
Мосейко А.Н. ДИАЛОГ В АФРИКЕ. ЕГО ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ	87
Нефляшева Н.А. ПРОГРАММА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В НИГЕРИИ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (2016-2021 ГГ.)	90
Осминина М.А. ТЕРРОРИЗМ НА СЕВЕРЕ КАМЕРУНА	92
Осминина М.А. Кутуан Ж.Р. КРИЗИС ЗАЙМОВ 1970-Х – 1980-Х ГГ. В КОТ- Д'ИВУАРЕ	105
Приходько Д.В., Шеров-Игнатъев В.Г. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА В СТРАНАХ АФРИКИ	110
Рудась Т.П. МИССИЯ ООН В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗЕ РЕСУРСАМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ МАЛИ	113
Уланова Н.С. ДВИЖЕНИЕ #ENDSARS В НИГЕРИИ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОТЕСТНЫХ ВОЛНЕНИЙ ОСЕНЬЮ 2020 ГОДА	116
Устюжанин В.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО АФРИКИ И РИСКОВ ВООРУЖЕННОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ	118
Хайруллин Т.Р. БОКО ХАРАМ: ОСОБЕННОСТИ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	129
Харитонова Е.В. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И РАЗНЫХ АСПЕКТАХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ В ПРОЦЕССАХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В АФРИКЕ (2011-2022: 11 ЛЕТ БЕЗ КАДДАФИ)	134

Хохлышева О.О. ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ _____	138
Эгамов Бехруз Хамза угли, Юсеф Мареаи Абдо Салех Мутанна ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В АФРИКЕ НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ В РЕГИОНЕ ТЫГРАЙ В ЭФИОПИИ: СТОРОНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ _____	140
Бобохонов Р.С. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ САЛАФИЗМА В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ _____	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	145

Гринин Леонид Ефимович
д.филос.н., гл.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с., Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

Хайруллин Тимур Радикович
к.полит.н., старший научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований, Институт Африки РАН
(jumglaw16@yandex.ru)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Африка становится динамично развивающимся континентом, быстро растущим демографически, экономически, политически и культурно. Мир-системная роль Африки будет только возрастать. Поэтому борьба ведущих мировых держав за влияние на африканском континенте усиливается. В то же время Африка, вероятно, станет самой беспокойной территорией XXI в. из-за процессов дестабилизации, связанных с модернизацией и обретением африканскими нациями и государствами большей зрелости. Все это требует более пристального внимания к африканским реалиям.

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН совместно с Комиссией по социальным и культурным проблемам глобализации Научного Совета «Истории мировой культуры» при Президиуме РАН провели 7 декабря 2022 г. конференцию на тему «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки». На мероприятии ученые из ведущих ВУЗов и исследовательских центров обсудили актуальные проблемы социально-политического и экономического развития стран африканского континента. Тема и проблематика конференции определяются усилением роли религиозного фактора в возникновении и развитии конфликтных ситуаций в странах Африки, в том числе крупных вооруженных конфликтов. Важное значение имеют пути разрешения конфликтных ситуаций. Цель конференции состояла в

обсуждении и выработке механизмов по предотвращению и выходу из нестабильности, вызванной различного рода факторами. На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- основные факторы процессов дестабилизации/стабилизации в странах Африки; влияние этих процессов на условия и возможности цивилизационного транзита;
- революционные и квазиреволюционные процессы в странах Африки;
- возможные сценарии;
- влияние мировых кризисов на дестабилизационные процессы в странах Африки.

При всей острой актуальности темы конференции проблематика выступлений на ней вышла за рамки указанных вопросов и приобрела междисциплинарный характер. Многообразие изложенных точек зрения было представлено в заседании четырех рабочих секций.

Открыл конференцию председатель оргкомитета, д.и.н., профессор, заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований, эксперт РАН И.В. Следзевский. На первом рабочем заседании (модератор – д.и.н. А.В. Коротаев) эксперты выступили с содержательными дискуссионными докладами, вызвавшими широкую полемику среди участников конференции. В частности, были затронуты вопросы революционных процессов на юге Африки (А.В. Коротаев, Я.Б. Лиокумович), продолжающейся революционной волны на Ближнем Востоке и в Африке (Л.Е. Гринин), политической нестабильности на африканском континенте (Маурис Околи), некоторых стереотипов по отношению к африканским странам (Кинфу Зенебе Тафессе), «африканского архетипа» как фактора в понимании революционизма Востока (В.В. Бочаров), а также роли международных уголовных судов в дестабилизационных процессах в Африке (А.Б. Мезяев).

На втором рабочем заседании (модератор – к.полит.н. Т.Р. Хайруллин) эксперты обсудили ряд проблем, касающихся информатизации как стратегии догоняющего развития и угроз

энергетической безопасности в странах Африки (Д.В. Приходько, В.Г. Шеров-Игнатъев, С.П. Митрахович). О.О. Хохлышева и О.А. Колобов сосредоточили свое внимание на особенностях политики «великих держав» на Ближнем Востоке и в Северной Африке. М.А. Осминина рассмотрела политический фактор в дестабилизационных процессах в Кот-д'Ивуаре. В.В. Зубов поднял проблему христианства в новообращенных регионах Африки как важного стабилизирующего фактора.

Третье рабочее заседание (модератор – д.и.н. И.В. Следзевский) началось с доклада М.И. Махмутовой, сделавшей акцент на поиске энергетической безопасности Марокко. Вопросы альтернативных инвестиций в страны Африки, а также моделирования социально-демографического будущего были рассмотрены Я.О. Захарьевым и В.В. Устюжаниным. Кутуан Жиль Ролан и Т.Р. Хайруллин выступили с докладами о роли социологического фактора в дестабилизационных процессах в Кот-д'Ивуаре и особенностях радикального движения Боко Харам соответственно. Небезынтересными оказались доклады об этнополитическом конфликте в Африке на примере войны в регионе Тыграй в Эфиопии и движении #ENDSARS в Нигерии (Эгамов Бехруз Хамза угли, Юсеф Мареаи Абдо Салех Мутанна, Н.С. Уланова).

На четвертом рабочем заседании (модератор – к.психол.н. Е.В. Харитонова) А.М. Жамбиков и Н.А. Нефляшева затронули проблемы религиозного экстремизма и дерадикализационных программ в Африке. Е.В. Харитонова и А.Н. Мосейко акцентировали внимание на диалоге религий и социальных технологиях гибридной войны в дестабилизационных процессах в Африке. Т.П. Рудась выступил с докладом, посвященном роли ООН в контексте противодействия угрозе ресурсам и экономическому потенциалу Мали. Вопросы продовольственной безопасности Африки в стратегии России, а также перспективы использования потенциала стран африканского континента в сфере энергетики были рассмотрены А.Г. Ивановым, К.А. Токаревой и С.А. Ереминой.

Итоги конференции подвели д.и.н. И.В. Следзевский и д.и.н. А.В. Коротаев.

Бочаров Виктор Владимирович

*д.и.н., профессор кафедры теории общественного развития
стран Азии и Африки
Восточного факультета СПбГУ
(victana2007@rambler.ru)*

«АФРИКАНСКИЙ АРХЕТИП» КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ РЕВОЛЮЦИОНИЗМА ВОСТОКА

Понятие *революция*, со времен событий в Европе в XVIII-XIX вв., тесно ассоциируется с *прогрессом*. Действительно, в рамках капиталистического развития Запад достиг впечатляющих результатов во многих областях общественной жизни. Революции XX-XXI вв. (Революции Востока в широком смысле слова: *социалистические, национально-освободительные, цветные*), проходящие зачастую под аналогичными лозунгами, по факту, превращаются в свою противоположность. Вместо материального благополучия – экономическая деградация, вместо прав человека – неписанные законы, коррупция, nepотизм и пр., торжества гуманистических идеалов – усиление насилия в общественно-политической жизни. Это обуславливает следующий революционный взрыв, практически, под теми же лозунгами. Поэтому многие государства Востока пережили не одну революцию.

Сегодня революционизм носит перманентный характер, что убеждает в объективной закономерности, характеризующей историческую динамику Периферии (Востока - Не-Запада). Постараюсь сформулировать некоторые закономерности, определяющие данный революционизм¹.

Некоторые научные подходы к пониманию восточного «революционизма»:

¹ Революция связывается со сменой (или *попыткой*) «политической власти, сопровождаемой формальной или неформальной массовой мобилизацией и неинституционализированными действиями, которые расшатывают существующую власть». См. например: Goldstone J.A. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory // Annual Review of Political Science. 2001. Vol. 4. Pp. 139-187. При этом власть не сводится к политической (институциональной), а понимается как субстанция, присутствующая «в каждой клеточке социального».

1. Теория К. Маркса, вполне применимая к буржуазным революциям XVIII-XIX вв. («третье сословие» против феодалов), не объясняет *«великие социалистические революции»* (пролетариат против буржуазии), которые возможны по Марксу только в странах продвинутого капитализма. Россия и Китай к ним не относились, поэтому там возникли азиатско-деспотические режимы, просуществовавшие длительное время за счет использования масштабного внутригосударственного насилия. Природа произошедших впоследствии революций в данных странах до сих пор вызывает разногласия среди ученых. Распад СССР, к примеру, не смогли объяснить ведущие советологи, для которых, по их же признанию, она была полной неожиданностью². После его развала «революция» стала устойчивой характеристикой политических культур стран СНГ, аналогичной государствам «третьего мира» после обретения ими политической независимости.

2. Ошибочно трактовать *национально-освободительные революции* как реакцию покоренных народов на иноземную эксплуатацию потому, что в бывших колониях отсутствовало *национальное самосознание*. Главной формой групповой самоидентификации была не «нация», а род, клан, племя, этническая общность. Опять же, колониальной в Африке, например, аборигенное население воспринимало «белых людей» с сакральным пиететом, увязывая их достижения в области технологий, медицины и пр. с наличием высокого магического потенциала³.

3. Нередко причины восточных революций связываются с *субъективным фактором, конкретными харизматическими лидерами, наделяющимися народным сознанием сверхъестественной (магической) силой*. После смерти их тела размещаются в сакральных погребениях (Ленин, Сталин, Мао, Хошимин, Ататюрк и др.).

² См. например: The Strange Death of Soviet Communism // National Interest. 1993. Special issue.

³ В частности, ходили слухи о наличии у них шести пальцев на ногах. Архаическое мышление, как известно, всегда увязывает наличие в человеке высокого магического потенциала с разного рода «аномалиями», включая физические уродства.

Действительно, революции порождают подобных лидеров, но не они революции.

4. В рамках избранной темы интересны попытки объяснить революции биологическими причинами. Они представляются правомерными, учитывая, что человек является биосоциальным феноменом. П. Сорокин связывал революцию с «подавлением базовых инстинктов, - в частности, - подавление голодом пищеварительного рефлекса большей части населения»⁴. Действительно, в традиционных культурах имели место ритуальные убийства вождей в голодные времена, это объяснялось подданными утратой лидерами Силы, необходимой для поддержания социальной гармонии. Поэтому вождя меняли таким образом на более Сильного.

Однако, уже его современники (М.М. Ковалевский) утверждали, что революции происходят как раз в экономически благополучные для стран времена. Сегодня эта мысль подтверждается «цветными» революциями, в частности, «арабской весны». Например, «Египет не был голодным. В среднем египтянин получал калорий выше общепринятой нормы благодаря субсидированным ценам на лепешки, растительное масло, сахар, хотя, конечно, без европейской доли мяса, овощей, фруктов, молока в диете»⁵. Это же относится, например, и к революционным проявлениям («белоленточные события») в РФ 2011 г. и др.

Тем не менее, идея, высказанная П. Сорокиным, представлена в революциях Нового и Новейшего времени на символическом уровне. Это, так называемые «марши пустых кастрюль», когда протестующие массы, преимущественно женщины, инициируют революционные события, выходя на улицы под лозунгами «Нам нечем кормить детей!»⁶.

⁴ Сорокин П. Голод как фактор // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 272

⁵ Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посеы и всходы // Арабская весна. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» 30 мая 2011 года. М.: 2011.

⁶ Начало было положено, как известно, 8 марта 1857 года в Нью-Йорке («Международный женский день»). В XX веке с «марша» начинались революции во многих страна мира. В феврале 1917 г. в Российской империи, в Румынии в конце 80-х (<https://blog-of-art.livejournal.com/1157.html?ysclid=lb0oa8b4ge109962201>). В новейшее время «марш пустых кастрюль» состоялся в Москве 9 марта 1993 г. (<https://www.kommersant.ru/doc/41292?ysclid=la6jficug3292217807>). В 2007 г. он прошел в Санкт-Петербурге под

Действительно, мотив насильственной смены власти в условиях угрозы выживания архаического социума в современном протестном дискурсе обрел символическую форму.

5. Попыткой объяснить революции, по сути, социобиологическими причинами, является выведение ее причин из поведенческих особенностей молодежи. Во второй половине XX в. социологи, философы, антропологи, политологи и психологи проявили особый интерес к феномену конфликта между поколениями. Тема была навеяна мощными протестными выступлениями в конце 60-х гг. студенческой молодежи в Европе под левыми лозунгами. Исследователи увидели в протестах универсальный социокультурный феномен, связанный с присутствием молодежи радикализмом, «пассионарностью» обусловленными возрастными психобиологическими свойствами.

Идеолог теории конфликта поколений Г. Маркузе рассмотрел в молодежи «фрейдовский пролетариат (юноши 17-25) лет», революционный потенциал которого направлен на освобождение инстинктов, подавляемых «людьми с одномерной структурой», из которых состоит современное общество. Словом, для него революция – это «революция структуры инстинктов», ориентированная на устранение препятствий к торжеству «принципа наслаждения», символизируемому Орфеем и Нарциссом⁷. Однако, идейные наследники Маркузе («новые левые») в своих практиках стали опираться на террор, насилие, экстремизм, нигилизм, что впоследствии заставило Маркузе публично отказаться от поддержки данного движения.

Социолог Л. Фойер, на материале студенческих выступлений, также считал конфликт поколений универсальной темой человеческой

предводительством нацболов, что было предтечей революционных событий 2011 г. в РФ (<https://ria.ru/20071103/86544077.html?ysclid=la6k17kr90546418489>).

⁷ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М.: АСТ, 2003. См. также: Маркузе Г. Одномерный человек М.: АСТ, 2003. Обратим внимание, однако, что в ритуалах традиционного общества, связанных с кардинальными изменениями в социально-политическом статусе индивида/группы (своего рода «революциях»), присутствовали нарушения разных табуаций, включая сексуальные.

истории, уходящей своими корнями «в самые изначальные черты человеческой природы»⁸.

По К. Лоренцу, в центре внимания которого процессы на стыке социального и биологического, вражда между поколениями многое унаследовала из мира животных. Сегодня, когда идея выживания перестала организовывать поведение людей, молодежь в основном на Западе ориентирована гедонистически. Она отрицает ценности старших, «испытывая архаическое инстинктивное удовольствие от племенной войны, направленной против родительского поколения.... Ненависть, которую они питают к нам исключает всякую коммуникацию, что делает ее "слепой" и создает угрозу эскалации вражды»⁹.

«Цветные революции» Востока XXI в. также связываются с протестным поведением молодежи. Причем при определении молодежи называются разные цифры в диапазоне от 15 до 35. Утверждается, что склонность к революционизму коррелируется с ее высоким процентом в социуме. «Неспокойность» мусульманских народов, характеризующихся высокой долей молодежи (15-25 лет) отмечал С. Хантингтон¹⁰. Сегодня востребована теория «молодежных бугров» с наличием которого в социуме увязывается революционизм. По Дж. Голдстоуну «молодежные бугры» определяли революционизм на «протяжении всей письменной истории»: «Большинство крупных революций... – [включая и] большинство революций XX века в развивающихся странах – произошли там, где наблюдались особо значительные молодежные бугры»¹¹. Идея близка и отечественным исследователям, которой объясняются события «арабской весны»¹².

⁸ Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N.Y.: Basic Books, 1969.

⁹ Lorenz K. The Enmity Between Generations and its Probable Ethological Causes // The Psychoanalytic Review. 1970. Vol. 57. Pp. 333-377.

¹⁰ Хантингтон С., как известно, анализируя исламский мир, отмечал высокую рождаемость и большую долю молодежи от 15-25 лет среди населения, «такие народы очень беспокойны».

¹¹ Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley: University of California Press, 1991.

¹² Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Д.А. Халтурина, Зинькова Ю.В. Социально-демографический анализ арабской весны // Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. URSS, 2011. С. 37-38; Структурно-

Представляется, что рассмотрение феномена революционизма в возрастных координатах, включая стремление авторов заглянуть в архаические пласты человеческого бытия, имеет методологическое обоснование. Эволюционный процесс, отрицая прежние формы социального бытия, тем не менее «...поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается и уплотняется внутри себя» (Гегель). Следуя этой логике, обращение «к инстинктам» является таким образом важным методологическим инструментом для современного миропонимания.

Обратимся к наиболее архаическому примеру организации властных отношений, зафиксированному монахом Бахреем в XVI в. у *оромо* (Эфиопия), на принципе возрастных классов («Гада»). Среди антропологов достаточно распространена точка зрения, что не род, а именно возрастные классы – первичная форма социальной организации¹³.

Итак, «Гада» – мужской институт, все мужское население проходит через 5 степеней системы, пребывание в каждой насчитывает восемь лет. Через каждые восемь лет группа меняет свой статус на более высокий, проходя все пять степеней за 40 лет. По мере взросления на протяжении жизненного пути индивид (группа) обретал больше власти (престижа), достигая апофеоза в статусе предка, маркированным погребальным обрядом. Словом, заложенное в человеческой природе стремление к увеличению власти, было урегулировано традицией, жестко сочетающей биологическое взросление с неотвратимым ростом властных полномочий.

Первая – до 8 лет, члены этой социально-возрастной группы участвуют лишь в незначительных церемониях;

демографические факторы "арабской весны" // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: материалы конф. "круглого стола". М.: URSS, 2012. С. 28-39.

¹³ Следы этой организации были обнаружены Е. Шурыгиным, аспирантом Восточного факультета СПбГУ в ходе полевых исследований в 2013 г.

Вторая – 8-16 лет, группа молодых воинов. Разрешалось общаться с женщинами, но запрещалось жениться.

Третья – 16 до 24 лет, группа старших воинов. Разрешалось жениться, но запрещалось иметь детей.

Четвертая – 24-32 года, на этой стадии все мужчины подвергаются обрезанию, получают право иметь детей. Из их числа избирался вождь, руководивший военными походами, а также хранитель символов власти и глава ритуалов - «Правительство».

Пятая – 32-40 лет, старейшины. Это группа ритуальных отцов, знатоков традиций. Они давали общее имя группе, входившей в первую степень системы «Гада». Вступающие в систему являются сыновьями тех, кто выходит из пятой степени, т.е. группу отцов от группы сыновей отделяют 40 лет.

Переход из степени в степень сопровождался обрядами перехода, которые не только маркировали обретение нового статуса, но обладали мощным суггестивным эффектом, гарантируя соблюдения предписанного обрядом поведения. Наиболее разработанные и длительные процедуры имели место в процессе инициации юношей пубертатного возраста, предшествующие самому обряду (отселение в специальные жилища, инструктажи старейшин по традициям и обычаям, спортивные состязания, военные набеги и пр.)¹⁴. Сегодня мы объясняем этот факт тем, что именно этот возраст у мужчин характеризуется деструктивными поведенческими проявлениями: повышенной агрессивностью, отрицанием авторитетов, негативизмом, что представляло реальную угрозу воспроизводству социальной информации¹⁵. В результате биологический возрастной конфликт превращался в социально-возрастной из-за неравномерного распределения власти и престижа между возрастными классами. Он же продолжал включать в себя в латентном виде и конфликт биологический.

¹⁴ Бочаров В.В. Власть и возраст // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии в 2 т. Т.1. СПбГУ: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 351-357.

¹⁵ Выготский Л.С. Детская психология // Выготский Л.С. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.

Представленный вариант «Гада» – реконструкция, осуществленная российскими антропологами-африканистами В.М. Мисюгиным и С.Б. Чернецовым на основе анализа труда монаха Бахрея¹⁶. По мнению ученых термины родства, фигурирующие в системе, имели первоначально социальный смысл, хотя во времена Бахрея, вследствие усиления кровного родства и развития семьи, речь уже шла о кровных родственниках. Вход в систему стал определяться не возрастом, а биологическими отцами, исходя из их желания и материальных возможностей. Отцы же повсеместно имели корыстный интерес задерживать социальный рост сыновей для дарового использования их труда, ресурсы от которого шли на наращивание собственного престижа, в частности, увеличения числа жен. Словом, хотя степени продолжали называться возрастными, теперь в них входили персоны разного биологического/хронологического возраста, что и фиксировалось Бахреем визуально. Это порождало социальное напряжение, так как возникали возрастные когорты, остававшиеся в социально-ущербном положении, несмотря на предписанный традицией порядок вещей. Таким образом впервые возникает феномен «социальной молодежи», которая, несмотря на биологический возраст, не имела возможности обрести статус *социальной полноценности*, источник *справедливости*, обеспечивающей гармонию социума во все времена. Данные когорты оставались холостяками из-за нежелания, либо бедности отцов. Брак же – главный маркер социальной полноценности в традиционном обществе.

Это порождало «конфликт поколений»¹⁷. Из сведений информантов колониального периода известно о ритуалах, в которых молодые высмеивали старших (там же), у ньякьюса, например, разыгрывалась ритуальная война между старейшинами и молодежью во время инициации нового вождя¹⁸, у кикуйю обряд инициации

¹⁶ Мисюгин В.М., Чернецов С.Б. «История галла» как этноисторический источник // *Africana*. Вып. XI. 1978. С. 184-186.

¹⁷ Foner N. *Ages in Conflict. A Cross-cultural Perspective on Inequality Between Old and Young*. N.Y.: Columbia University Press, 1984.

¹⁸ Wilson M. *For Men and Elders*. L.: Routledge, 1977.

молодежи включал элемент ритуальной узурпации власти молодыми воинами у старшего, уходящего поколения¹⁹. Есть упоминания и о молодежных революциях, имевших место в прежние времена²⁰.

В колониальный период межпоколенная гармония быстро деградировала. Старшие продолжали занимать высшие позиции, хотя по традиции обязаны были уступить дорогу молодым. Этому способствовали англичане, будучи заинтересованными в сохранении налаженной системы управления с опорой на прежних вождей. Стремясь легитимировать свое положение в глазах собственной культуры, «старрики» женились на женщинах, предназначенных для восходящего поколения. Последнее же продолжало в 40 лет «ходить в мальчиках», оставаясь в ранге социальной молодежи²¹.

В этот период для молодых людей появляется возможность социального роста, путем получения образования и поступления на службу в администрацию. Там они могли обрести ресурсы для выплаты калыма, обретения таким образом социально полноценного статуса по традиционным меркам. Известно о жалобах старейшин, что юноши после прохождения инициации перестали следовать предписываемому поведению. В общем, легитимность власти старших снижалась, так как появились альтернативы для социального роста. Имело место обострение межпоколенного конфликта. Описан, например, случай, когда отец пришел в офис к своему образованному сыну, ставшим мелким чиновником в колониальной администрации. Отцу надо было получить какую-то пустяковую справку. При этом молодой человек нарочито воспроизводил поведенческую модель вождя, отец – подчиненного.²²

Однако, заняв нижние этажи в колониальной администрации, возвысившись таким образом над традиционными лидерами, они стали ощущать свою неполноценность уже в рамках бюрократической

¹⁹ См. подр. Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М.: Наука, 1992.

²⁰ Altricham R. Kenya's Opportunity. L.: Faber and Faber, 1955

²¹ Wilson M. For Men and Elders. L.: Routledge, 1977.

²² Fallers A. Bantu Bureaucracy. Cambridge: University of Chicago Press, 1965.

иерархии, так как высшее чиновничество рекрутировалось из европейцев. Именно интеллигенция стояла у истоков антиколониального движения. Повсеместно на Востоке возникают политические партии и движения, в названия которых включен возрастной компонент: «Младо-турки», «Младо-алжирцы», «Молодые кавирондо», «Молодые кикуйю», «Молодой Китай» и мн. др. В общем, под воздействием западной культуры, социально-возрастной конфликт трансформируется в конфликт между интеллигенцией (*социальной молодежью*) и колониальной властью. Его разрешение привело к национально-освободительным революциям²³.

После деколонизации конфликт переместился в сферу властной «вертикали», которая повсеместно на Востоке является главной интегрирующей силой государства, обладая в тоже время высшим престижем и источником «богатства». Пропуском в бюрократическую иерархию служат диплом о высшем образовании и, принадлежность к правящей партии (партбилет). Получение образования населением Востока, отождествляется с обретением сверхвозможностей (магического потенциала). Еще в колониальное время африканцы обращались к школьным учителям, чтобы те сняли колдовские чары, вера, в которые не угасла и сегодня. Этим же объясняется так называемая «дипломная болезнь», широко представленная на Востоке. Под давлением веры населения в Силу образования элиты активно развивают соответствующие институции, вопреки реальным нуждам государства в специалистах высокой квалификации. В результате, повсеместное перепроизводство интеллигенции («не востребуемых умов»), на дрожжах которых вызревают революции²⁴. Революционеры искренне убеждены, что все беды из-за несменяемых малообразованных стариков во власти, заинтересованных только в личном обогащении, посредством коррупции, nepотизма, т.е. всего того, что составляет лозунги «цветных

²³ См. подр. Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М.: Наука, 1992.

²⁴ В Египте в период «арабской весны» из более двух миллионов безработных половина была молодежью, отмечается высокий процент с высшим образованием (43%).

революций». Однако, придя к власти, они дотошно воспроизводят прежний поведенческий алгоритм, зачастую, сметаются следующим поколением революционеров под теми же лозунгами. Словом, главную роль в «цветных революциях» играет не биологическая молодежь, а социальная, которая, вопреки биологическому возрасту, не обрела социальной полноценности, удерживая эмоции, свойственные пубертатному возрасту²⁵.

Однако, решающим фактором «цветных революций» является социально-возрастной конфликт в организации властных отношений. Устойчивость государств Востока равнозначна стабильности «вертикали власти», увенчанной верховным правителем. Вертикаль же («команда») рекрутируется «верховным» на основе личной преданности. Личностно-эмоциональный фактор связывает и членов «команды», функционирующей в реальности на основе «неписаного законодательства». Это делает ее несменяемой, с одной стороны, с другой же исключает возрастную динамику внутри самой вертикали, которая из-за этого становится хрупкой конструкцией. Политическая практика показывает, что только способность лидера проявлять жесткость/жестокость по отношению к «своим», упрочивает вертикаль, а значит и государство²⁶. И. Сталин, к примеру, периодически «давал дорогу молодым», репрессировав старшее поколение чиновничества, хотя со многими из них он был связан отношениями дружбы. Мао Цзэдун отстранил от власти старшее поколение бюрократов руками хунвейбинов («революционной молодежи»), хотя и он имел в своем окружении немало старых друзей. Широко известен рецепт процветания Сингапура от Ли Куан Ю: «Не жалеть репрессировать родственников и друзей». Дж. Ньере же, как известно, призывал чиновников своего аппарата добровольно уйти в отставку, ссылаясь как раз на африканские традиции смены поколений.

²⁵ Последняя революция в РФ в 90-е получила название «революция сорокалетних». Да и в «белоленточных» событиях биологическая молодежь 10-17 лет практически не участвовала.

²⁶ См. подр. Бочаров В.В. Власть и табу: о культурно-психологических истоках традиционализма // Культурно-историческая психология. Т.13. №4. 2017. С. 109-117.

Вывод: Революции Востока – это не результат разрешения конфликта между «модерном» и «традицией», как обычно утверждается. Традиционное общество не было застойным, оно включало в себя внутренние конфликты, главным из них был социально-возрастной, который сформировался в результате «снятия» социальными средствами биологического конфликта, что обеспечило выживание первичного социума²⁷.

В результате формируется тип социальной организации, в которой биологическое взросление неразрывно увязано с социальным. По достижении определенного биологического возраста индивид (группа) обретали более высокий статус, что продемонстрировано на примере *оромо*. Однако, в процессе общественного развития биологическое и социальное взросление обретали разные траектории, в результате индивиды (группы), достигшие определенного возраста, оставались в прежнем социальном статусе. Охватывавшее их чувство попранной справедливости явилось источником революционного потенциала, ориентированного на восстановление гармоничного миропорядка.

Именно перепроизводство социальной молодежи, а не «возрастной бугор», высчитываемый на основе биологического возраста, является источником революций на всем протяжении колониального и постколониального периода. «Невостребованные умы» уверовавшие в свой «талант» и в ничтожность малообразованных, но несменяемых «стариков», привлекают лозунги из западной политической культуры (против коррупции, nepотизма, семейственности, за права человека и пр.). Однако, придя к власти, они дотошно воспроизводят алгоритм поведения прежней элиты. В результате вырастает следующее поколение «невостребованных умов», ориентированных на устранение несправедливости под теми же лозунгами. В этом суть перманентного революционизма Востока.

²⁷ Бочаров В.В. «Революция» в общественно-политическом развитии Востока // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т.15. №6. С. 213-221.

Литература:

1. Бочаров В.В. Власть и возраст // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии в 2 т. Т.1. СПбГУ: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 351-357.
2. Бочаров В.В. Власть и табу: о культурно-психологических истоках традиционализма // Культурно-историческая психология. Т.13. №4. 2017. С. 109-117.
3. Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М., Наука, 1992.
4. Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посе́вы и всходы // Арабская весна. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» 30 мая 2011 года. М.: 2011.
5. Выготский Л.С. Детская психология // Выготский Л.С. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.
6. Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Д.А. Халтурина, Зинькова Ю.В. Социально-демографический анализ арабской весны // Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. URSS, 2011. С. 37-38.
7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М.: АСТ, 2003.
8. Маркузе Г. Одномерный человек М.: АСТ, 2003.
9. Мисюгин В.М., Чернецов С.Б. «История галла» как этноисторический источник // Africana. Вып. XI. 1978. С. 184-186.
10. Сорокин П. Голод как фактор // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
11. Структурно-демографические факторы "арабской весны" // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы: материалы конф. "круглого стола". М.: URSS, 2012. С. 28-39.
12. Altricham R. Kenya's Opportunity. L.: Faber and Faber, 1955.
13. Fallers A. Bantu Bureaucracy. Cambridge: University of Chicago Press, 1965.
14. Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N.Y.: Basic Books, 1969.
15. Foner N. Ages in Conflict. A Cross-cultural Perspective on Inequality Between Old and Young. N.Y.: Columbia University Press, 1984.
16. Goldstone, J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley: University of California Press, 1991.

17. Goldstone J.A. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory // Annual Review of Political Science. 2001. Vol. 4. Pp. 139-187.
18. Lorenz K. The Enmity Between Generations and its Probable Ethological Causes // The Psychoanalytic Review. 1970. Vol. 57. Pp. 333-377.
19. Wilson M. For Men and Elders. L.: Routledge, 1977.

Гринин Леонид Ефимович
д.филос.н., гл.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с., Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЛНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В АФРИКЕ*

О волнах революционных событий XXI столетия и революционном процессе в афразийской макроне нестабильности.

Нами выделено три волны революционных событий в XXI столетии.

Первая волна – «цветные» революции 2000–2009 гг. Вторая волна – «арабская весна» и ее глобальное эхо, 2010/2011–2013 гг. Третья волна, с 2018 г. по настоящее время, – незавершенная. Все волны были связаны с очень крупными мир-системными событиями. Все три волны были связаны с более или менее сильным внешним влиянием, в котором можно выделить три основных направления. Первое – попытки демократизации через различные структуры, контролируемые западными странами. Это было особенно заметно в первую волну, но прослеживается также во второй и третьей. Второе – геополитическая борьба, в которой участвовали как западные, так и ближневосточные страны (объекты воздействия: Ливия, Сирия, Йемен, Мали). Это проявилось в основном во время второй волны. Третье – экспорт исламистско-террористической революции из регионов Сирии и Ирака (прежде всего в страны Тропической Африки, но также и в ряд государств Ближнего и Среднего Востока, таких как Афганистан и Ливия). Это проявилось во время второй волны и продолжается в третьей.

Между второй и третьей волнами в течение пяти лет (2013–2017 гг.) также наблюдается достаточная революционная активность в мире,

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

но без явных волн. Однако сразу же стоит отметить, что в зоне Сахеля и некоторых странах Ближнего Востока в это время продолжалась еще вторая волна. И возникла линия исламистских революций и восстаний 2013–2016 гг. (ИГИЛ, «Боко Харам»¹ в Нигерии, восстание радикальных исламистов АКАП в Йемене и т. д.

Остановимся на двух последних из указанных волн революций.

Вторая волна: «арабская весна» и ее эхо, 2010/2011–2013 гг. В отличие от предыдущей волны, в конце 2000-х гг. мировая экономика находилась в кризисе; при этом имел место небывалый рост цен на продовольствие (агфляция), сыгравший особую роль в качестве триггера революционных событий на Ближнем Востоке. Для нашей темы особенно важно, что центр революционной активности находился в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, но при этом революционная волна охватила многие страны за его пределами. Основными чертами этой волны были: 1) быстрое распространение революций из страны в страну; 2) сильное культурное и языковое единство центрального региона волны и особая роль религиозно-этноконфессионального фактора; 3) особая роль образованной молодежи.

Важным событием на Ближнем Востоке стало возникновение Исламского государства в северных районах Сирии и Ирака, влияние которого стало распространяться далеко за пределами этого региона. В результате разгрома ИГ революционеры-террористы из него мигрировали в страны Африки, где нашли благодатную почву в лице местного исламского населения, особенно молодежи. Это создало революционно-террористическую дестабилизацию в целом ряде районов стран Сахеля и Восточной Африки. В этих регионах вторая волна практически слилась с третьей. В настоящий момент фактически создана глобальная революционно-террористическая сеть радикалов, присягнувших ИГ.

Третья волна (2018 г. – настоящее время) включает революции, революционные эпизоды и революционные движения без революций

¹ Деятельность данных террористических организаций запрещена на территории РФ.

в Армении (2018 г.), Судане (2018–2019 гг.), Боливии (2019 г.), Алжире (2019 г.), Гонконге (2019–2020 г.), Чили (2019 г.), Киргизии (2020 г.), Ираке (2019 г.), Ливане (2019 г.), Иране (2019 г.), Индии (Джамму и Кашмир, 2019), Непале (2020), США (штурм Капитолия в 2021 г.), Франции («желтые жилеты», 2018–2020 гг.), Белоруссии (2020–2021 гг.), Мьянме (2021 г.), Сомали (2020–2021 гг.), Эфиопии (2020–2021, в Тыграе), Мали (2021), Гаити (2021), Колумбии (2021), Палестине (2021), Чаде (2021), Казахстане (2022) и Канаде (2022).

Таким образом, из третьей волны к событиям в афразийской макроразоне нестабильности относятся: революции в Судане, Алжире, Мали, Сомали, Эфиопии (неудавшаяся), Киргизии; революционные движения без революции в Ливане, Ираке; революционные эпизоды в Иране, Палестине, Чаде; а также протесты в Марокко, Тунисе, Египте, Иордании и некоторые другие

На мир-системном уровне эта волна была связана с новым ухудшением ситуации в мировой экономике наряду с большей концентрацией богатства и бóльшим неравенством, что во многих случаях приводило к снижению уровня жизни, росту цен и другим явлениям, которые связывают эту волну с предыдущей. В 2020 г. добавляется COVID, что значительно ухудшает экономическую и социальную ситуацию (в частности, пандемия сыграла свою роль в революциях в Киргизии и Мали).

Для данной волны характерны следующие особенности: 1) широкий спектр революционных событий; 2) разнообразие причин революций на общей базе, связанной с ухудшением не только в экономическом, но и во внешнеполитическом и международном плане; 4) соответственно, рост таких форм революционных событий, как революционные движения без революций.

Таким образом, новая группа революционных событий в афразийской макроразоне нестабильности есть часть третьей революционной волны XXI столетия, которая началась в 2018 г. и продолжается в настоящее время.

Соответственно, основные черты третьей волны, указанные выше, в той или иной степени проявляются и в событиях на Ближнем Востоке и в Макросахеле.

В этой связи можно выделить две четкие линии революционного процесса последних лет. Первая – секуляристская, которая в целом идет в унисон с мировой линией: недовольство правительствами, антиклерикальные выступления, общее желание перемен, требование демократизации, социальной политики и т. п.; в то же время не всегда проявляется явное стремление свергнуть режимы (здесь характерен пример Ливана). Вторая линия – исламистская радикальная, террористическая, особенно в странах Африки, где террористическая деятельность приобретает характер революционно-партизанской борьбы. Исламистская линия, разумеется, характеризует особенность причин некоторых революций в афразийской макроне в последние годы по сравнению с общими причинами третьей волны революций. Кроме того, особыми причинами для революционных событий в афразийской макроне являются нерешенность проблем, которые вызвали «арабскую весну» (это касается Египта, Ирака, в известной мере Ливана, Палестины), попадание в революционные ловушки некоторых стран (например, Киргизии), продолжающийся процесс увеличения зрелости государств (примеры – Судан, Алжир или Мали, а также изменение геополитической ситуации).

О революции и реконфигурации Мир-Системы

Начиная с 2009 г. мы исследовали процессы изменения Мир-Системы в связи с начавшейся «арабской весной» и пришли к выводу, что в последующие декады международная система начнет трансформироваться быстрее и значительнее. Иными словами, мы входим в период поиска новых структурных и системных изменений в рамках Мир-Системы. Мы также пришли к выводу, что бурные события «арабской весны» можно рассматривать как начало глобальной реконфигурации Мир-Системы, которая в итоге приведет к радикальным переменам в ней. Основная причина реконфигурации связана с заметным отставанием политической составляющей

глобализации от ее экономической составляющей, однако это будет достаточно длинный и беспокойный период². При этом мы основываемся на собственной теории периодического подтягивания политической составляющей Мир-Системы к экономической, от которой ранее она отставала. Такое подтягивание осуществляется, но оказывается сложным и турбулентным. Революции в этом случае оказываются частью широкого и конфликтного процесса подтягивания политического компонента Мир-Системы к ее экономическому компоненту.

К 2010-м гг. экономическая и финансовая глобализация существенно продвинулась в своем развитии по сравнению с международным правом и политической глобализацией. Иными словами, в рамках глобализации политический процесс заметно отставал от экономического. Но отставание в развитии одного компонента от другого не может быть бесконечным, и когда разрыв становится слишком большим, начинается период подтягивания политической составляющей. Это дало нам основу для прогноза о том, что в следующие 15–20 лет мировая экономика будет развиваться медленнее, чем в предшествующие годы.

В то время как экономическое развитие и глобализация будут замедляться, политическая трансформация Мир-Системы усилится. В условиях реконфигурации Мир-Системы «разломы» в ней начинаются в наиболее неустойчивых и слабых местах, причем, как правило, эти районы являются местом противостояния различных интересов и векторов силы. Отсюда можно сделать вывод, что процессы реконфигурации в афразийской макроне нестабильности не могут не продолжаться.

Для настоящего исследования крайне важно, что если процесс реконфигурации Мир-Системы начался в 2010–2011 гг. событиями

² Гринин Л.Е. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // Век глобализации. 2009. № 2. С. 117–140; Гринин Л.Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник: ежегодник. 2012. Т. 3: Арабская весна 2011 года. М.: ЛКИ/URSS. С. 188–223; Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // World Futures. 2012. № 68(7). Pp. 471–505.

«арабской весны», и центральные события этой революционной волны происходили на Ближнем и Среднем Востоке, то в процессе третьей революционной волны ситуация существенно изменилась. Важно, что процесс реконфигурации Мир-Системы начиная с 2016 г. стал переходить в ее центр. Он в значительной степени затронул США и Европу, где в настоящем периоде и происходят, по-видимому, главные события процесса реконфигурации. И это неизбежно, по-разному, но существенно и заметно, будет отражаться на судьбах обществ афразийской макрзоны нестабильности.

В результате главные революционные события третьей революционной волны с 2018 г. происходили в разных местах Мир-Системы, особенно знаковым стали противостояния в США в 2020 – начале 2021 г. События в афразийской макрзоне нестабильности, следовательно, уже нельзя считать ведущими в третьей революционной волне. Они продолжают процесс реконфигурации Мир-Системы, но уже как часть общемирового революционного процесса.

Подтягивание политической составляющей к экономической в принципе означает переход к новому мировому порядку. Но такой переход будет происходить в течение довольно длительного времени. И важно понимать, что его начальной фазой является ослабление, расшатывание и/или разрушение старого порядка (а формирование нового порядка – это следующая фаза). Следовательно, в отношении ближайшего будущего речь идет о весьма конфликтном, нестабильном и турбулентном периоде, осложненном, как уже сказано, депрессивным экономическим развитием. Любое политическое изменение, которое происходит в национальном или региональном масштабе, даже любое заметное социально-политическое действие, которое ведет к дестабилизации или ее угрозе, тем более революция, в принципе приводят к усилению кризисных явлений в мире. Как показывают исследования, возможность революций и их победы во многом зависит от того, насколько благоприятен для них международный контекст. Мы полагаем, что в целом процесс

реконфигурации Мир-Системы для будущих революций скорее будет благоприятным, чем негативным.

О влиянии революционных событий в афразийской макроне нестабильности на Мир-Систему

Революции или иные проявления нестабильности так или иначе влияют на близких соседей, а нередко и на страны, находящиеся далеко от зоны событий. Так, продолжающаяся гражданская война в Сирии, нестабильность в Ираке и усилившаяся волна беженцев из Афганистана оказалась геополитическим оружием и проблемой в отношениях между Белоруссией (также пережившей неудавшуюся революцию в 2020–2021 гг.) и Европой. Как известно, мигранты из этих и других стран пытаются попасть через Белоруссию в Польшу, Литву и оттуда в другие страны ЕС. Наплыв беженцев из Афганистана ощущают, естественно, США, но также и ряд других стран. Проблема беженцев в связи с исламистским террором очень актуальна и болезненна в странах Сахеля и за его пределами в Африке³. В частности, в зоне террористических атак в странах Сахеля живут 20 млн человек, что создает серьезные гуманитарные проблемы и причины дестабилизации. По данным Секретариата ООН, в Буркина-Фасо с января по ноябрь 2019 г. было совершено 488 террористических атак против 150 в 2018 г., в Нигере – 118 против 69. В 2019 г. в результате террористических операций в Мали погибли 1507 человек, в Буркина-Фасо – 918, в Нигере – 404. Численность перемещенных лиц достигает 1 млн человек. Все это делает данные страны зоной внимания и геополитических интересов крупных стран, включая Китай, США, Россию, Францию и др. Но влияние этого радикализма распространяется и далеко за пределы зоны Макросахеля. Так, сотни

³ Гринин Л.Е. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макроне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. 2020. Т. 11. Волгоград: Учитель. С. 666–693; Гринин Л.Е. Исламизм, радикализм, постисламизм в их отношении к светским режимам и государственной идеологии // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. 2020. Т. 11. Волгоград: Учитель. С. 829–853; Гринин Л.Е. Радикальный исламизм, религиозный. фактор и дестабилизация в странах афразийской макроне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. 2020. Т. 11. Волгоград: Учитель. С. 810–828.

тысяч беженцев покинули Кабу-Делгаду, провинцию на северо-востоке Мозамбика, в начале 2021 г. в результате нападения радикалов на город Пальма, в том числе десятки тысяч бежали в соседнюю Танзанию⁴. В городе террористы провели массовые казни.

Основными революциями (наиболее важными событиями), произошедшими после 2018 г., можно считать: революции в Судане, Алжире, Мали, Киргизии и особенно победу «Талибана»⁵. Но, как уже сказано, каждое революционное событие вносит свой вклад в раскачивание мирового порядка, и в целом события последних лет в африканской макроне нестабильности продолжают процесс реконфигурации Мир-Системы в рамках его трансформации. Следует отметить несколько аспектов влияния этих революционных событий на Мир-Систему и ее части.

Во-первых, они ослабляют центр Мир-Системы, в частности особенно сильно на позиции США и их союзников повлияла победа талибов в Афганистане. Во-вторых, Ближний и Средний Восток все более оказывается предоставленным самому себе в связи с планируемым и вынужденным уходом оттуда Соединенных Штатов, поисками новых векторов во внешней политике, а революционные события этому способствуют. В-третьих, продолжает оставаться весьма заметным радикальное исламистское влияние, в связи как с победой талибов, так и с дальнейшей экспансией уцелевших революционеров-террористов Исламского государства в страны Сахеля и далее в другие африканские государства.

Феномен исламского возрождения и повсеместного распространения исламизма сам по себе создает важную основу для дестабилизации, поскольку он порождает в качестве своего крайнего крыла радикализм. В зоне Сахеля и за его пределами исламизм в основном еще неразвит. В результате эти общества оказались,

⁴ Фокина А. Африканский халифат. Как «Исламское государство» стало франшизой и почему окончательно победить террористов не удастся? // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/09/isis_africa/; Волков К. В Мозамбике террористы захватили город, 35 тысяч человек стали беженцами // РГ. URL: <https://rg.ru/2021/03/29/v-mozambique-terroristy-zahvatili-gorod-35-tysiach-chelovek-stali-bezhencami.html> (дата обращения: 12.12.2022).

⁵ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ.

с одной стороны, восприимчивы к радикализму и терроризму, поскольку радикалы из стран Ближнего Востока и Северной Африки достаточно легко вербуют здесь сторонников и добровольцев, а с другой – данные страны (из-за отсутствия опыта, недостаточного уровня развития государственного аппарата, быстро растущего населения, включая городское, и других причин) во многом оказались беспомощными против террористов. В результате некоторые из них становятся базами для распространения террора. Поэтому ряд стран, как, например, Мали и Нигер, нуждаются во внешней помощи против терроризма. Радикалы активно действуют во многих странах за пределами Сахеля. Так, в 2016 г. (на основе сомалийской «Аш-Шабаб»⁶) была создана новая террористическая организация с весьма характерным названием «Исламское государство Сомали, Кении, Танзании и Уганды» (ИГСКТУ), известное как Jahba East Africa. Помимо указанных стран Восточной Африки, радикалы действуют в Мозамбике, ДРК и других странах. Таким образом, за пределами Сахеля фактически в результате деятельности радикалов создается африканская зона нестабильности, которая начинает сливаться с африканской. Первая может и, вероятно, будет существенно расширяться. Зараза террористического революционизма с исламской спецификой быстро распространяется⁷.

Таким образом, новая волна революционных событий не просто продолжает процесс реконфигурации Мир-Системы. Если ранее мы отмечали, что такой разлом в связи с «арабской весной» шел в основном на Ближнем и Среднем Востоке, то теперь к нему все активнее присоединяется Тропическая Африка, и не только Сахель, но и страны к югу от него. При этом если БВ подтягивается к уровню развитых стран (первая линия направлений революции), то в Тропической Африке, где

⁶ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ.

⁷ Grinin L., Korotayev A. The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future // World Futures. 2011. № 67(8). Pp. 531–563; Grinin L.E., Korotayev A.V. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-political Balance Shifting? // World Futures. 2014. № 70(8). Pp. 515–545; Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Cham: Springer, 2015; Grinin L.E., Korotayev A.V., Tausch A. Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery. Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer, 2016.

уровень развития значительно ниже, идут процессы, скорее напоминающие Реформацию или, по крайней мере, Исламское возрождение 50-летней давности. Но, так или иначе, революционные события выводят многие (особенно находящиеся на периферии) страны из изоляции.

Отметим также, что рост опасности исламского революционно-террористического радикализма ставит задачу укрепления государственности в странах Тропической Африки (которая кое-где начинает решаться), а также требует более активной и массовой помощи со стороны развитых стран. Мир нуждается в африканских полезных ископаемых, однако террористическая опасность сдерживает их развитие (как, впрочем, и в Афганистане).

Завершая статью, скажем, что Тропическая Африка (особенно с исламским населением) надолго станет весьма беспокойной территорией. Более того, мы прогнозируем, что эта зона нестабильности в Африке будет разрастаться, захватывая все новые страны. Африка, как можно предполагать, станет самой оживленной зоной Мир-Системы. Это связано с тем, что по мере развития общества и перехода к более зрелым отношениям в нем появляются идеология, социальные, национальные и политические силы и условия для определенных процессов, которые могут одновременно оказывать дестабилизирующее воздействие. При быстрой модернизации возникает жесткий конфликт передового и архаичного, что само по себе является источником нестабильности. В то же время это ускорит деятельность по укреплению государственности, порядка и необходимого законодательства в африканских странах, поэтому внимание к данному континенту будет повышаться.

Литература:

1. Гринин Л.Е. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // Век глобализации. 2009. № 2. С. 117–140.
2. Гринин Л.Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков:

ежегодник: ежегодник. 2012. Т. 3: Арабская весна 2011 года. М.: ЛКИ/URSS. С. 188–223.

3. Гринин Л.Е. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах африканской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. 2020. Т. 11. Волгоград: Учитель. С. 666–693.

4. Гринин Л.Е. Исламизм, радикализм, постисламизм в их отношении к светским режимам и государственной идеологии // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. 2020. Т. 11. Волгоград: Учитель. С. 829–853.

5. Гринин Л.Е. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах африканской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. 2020. Т. 11. Волгоград: Учитель. С. 810–828.

6. Grinin, L., Korotayev, A. 2011. The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future. *World Futures* 67(8): 531–563.

7. Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*. 2012. № 68(7). Pp. 471–505.

8. Grinin L.E., Korotayev A.V. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-political Balance Shifting? // *World Futures*. 2014. № 70(8). Pp. 515–545.

9. Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Cham: Springer, 2015.

10. Grinin L.E., Korotayev A.V., Tausch A. *Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery*. Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer, 2016.

Еремина Софья Алексеевна
студентка 2-го курса,
Институт финансов и устойчивого развития – РАНХиГС
(sofia1ea@yandex.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА СТРАН АФРИКИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Глобальный энергетический переход открывает новые перспективы для экономического и социального развития Африки. В мае 2022 г. страны, на долю которых приходится более 70% глобальных выбросов CO₂, взяли на себя обязательство достичь нулевого уровня выбросов к середине столетия¹. В него входят 12 африканских стран², которые совокупно охватывают более 40% от общего объема выбросов CO₂ на континенте. Эти амбиции помогают проложить новый путь для глобального энергетического сектора с точки зрения снижения затрат на экологически чистые технологии и перераспределения глобальных инвестиций.

Сегодня 900 млн африканцев не имеют доступа к чистой кухне, а 600 млн африканцев не имеют доступа к электричеству³. Сжиженный нефтяной газ является основным решением в городских районах, но недавнее повышение цен делает его неэффективным для 30 млн человек по всей Африке, в результате чего многие возвращаются к традиционному использованию биомассы. Страны пересматривают программы субсидирования экологически чистого топлива и изучают альтернативы, такие как более совершенные печи на биомассе, электроплиты и биодизельные установки. Например, Эфиопия. На долю возобновляемых источников энергии приходится 96,5% от

¹ ЮНЕП, Доклад о разрыве в уровнях выбросов за 2022 год. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/net-zero-coalition> (дата обращения: 12.12.2022).

² Publication of Tim Scales, Head of the Africa Group and Co-Head of the Global Projects Practice “COP27: The spotlight turns on Africa”, 14 October 2022. URL: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/publications/cop27-the-spotlight-turns-on-africa> (дата обращения: 14.12.2022).

³ Газета «Время- вперед» четвертый выпуск. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pITPb8E-TjI&t=4s> (дата обращения: 12.12.2022).

общего объема производства; несмотря на огромный энергетический потенциал биомассы округа, только 0,58% энергии вырабатывается из биомассы. Эфиопия располагает избыточными ресурсами древесной биомассы, растительных остатков и навоза животных, которые составляют около 141,8 млн метрических тонн доступной биомассы в год. В настоящее время эксплуатируемый потенциал составляет около 71,9 млн метрических тонн в год. Однако, несмотря на огромный ресурсный потенциал биомассы Эфиопии, в настоящее время использование современной энергии из биомассы все еще ограничено. В настоящее время спрос на энергию растет, в то время как предложение электроэнергии должно быть сбалансировано со спросом, что пока не прослеживается⁴.

Цель обеспечения всеобщего доступа к современной энергии требует инвестиций в размере 25 млрд долл. в год. Сегодня это эквивалентно примерно одному проценту мировых инвестиций в энергетику⁵. Поощрение большего объема инвестиций на этой основе требует международной поддержки со стороны сильных национальных институтов, которые разрабатывают стратегии доступа к энергоресурсам – сегодня они есть только в 25 африканских странах. Например, Танзания была одной из пилотных стран, отобранных для подготовки Программы расширения масштабов использования возобновляемых источников энергии (SREP) в 2012 г. Главной целью этого плана является преобразование энергетического сектора Танзании из более зависимого от ископаемого топлива в более диверсифицированный с большей долей возобновляемых источников, вносящих вклад в энергодбаланс, за счет стимулирования широкомасштабного развития возобновляемых источников энергии.

⁴ Benti N.E., Gurmesa G.S., Argaw T. et al. The current status, challenges and prospects of using biomass energy in Ethiopia. *Biotechnol Biofuels* (2021). URL: <https://biotechnologyforbiofuels.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13068-021-02060-3> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Статья Asia Daily «В ООН призвали к «полной трансформации» глобальной энергетической системы». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/11/v-oon-prizvali-k-polnoy-transformacii-globalnoy-energeticheskoy-sistemy> (дата обращения: 14.12.2022).

Перспективы индустриализации Африки частично основаны на расширении использования природного газа. Спрос на природный газ в Африке в будущем будет расти. 12 апреля 2022 г. итальянская правительственная делегация подписала соглашение о партнерстве для импорта ангольского природного газа. Ангола, обладающая 9 млрд баррелей доказанных запасов нефти и 13 трлн куб. футов доказанных запасов природного газа, является крупным энергетическим игроком.

Огромные запасы полезных ископаемых в Африке, которые необходимы для многих технологий экологически чистой энергетики, могут создавать новые экспортные рынки, но при этом должны хорошо управляться. Африка располагает более чем 40% мировых запасов кобальта, марганца и платины – ключевых минералов для аккумуляторных батарей и водородных технологий⁶. ЮАР, Демократическая Республика Конго и Мозамбик в настоящее время занимают значительную долю мирового производства. Однако в последние годы инвестиции в разведку полезных ископаемых в Африке сократились⁷.

Африка обладает большим потенциалом для производства водорода с использованием своих богатых возобновляемых ресурсов. В Египте, Мавритании, Марокко, Намибии и ЮАР осуществляется и обсуждается несколько проектов по производству низкоуглеродистого водорода. Глобальное снижение затрат на производство водорода может позволить Африке поставлять водород, производимый в Северной Европе из возобновляемых источников энергии, по конкурентоспособным на международном уровне ценам к 2030 г. Поскольку затраты продолжают снижаться, Африка имеет потенциал производить 5 тыс. мегатонн водорода в год по цене менее 2 долл. за

⁶ Запасы ресурсов в месторождениях Африки // Полная энциклопедия. URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/planeta-zemlya/zapasy-resursov-v-mestorozhdeniyah-afriki.html> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Отчет о тенденциях горнодобывающей промышленности ЮАР к 2022 году. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-african-mining-industry-trends-091800753.html> (дата обращения: 12.10.2022).

килограмм, что эквивалентно текущему общему объему мировых поставок энергии⁸.

Энергетическое будущее Африки требует более активных усилий на местах, подкрепленных глобальной поддержкой. Конференция «COP27» по изменению климата в Египте в конце 2022 г. (6-18 ноября) предоставляет африканским лидерам важную платформу для глобальной работы по определению путей стимулирования этих изменений⁹.

Местные энергетические отрасли могут сократить импорт, создать рабочие места и укрепить местную базу капитала. В этом случае к 2030 г. на континенте потребуется около 4 млн дополнительных рабочих мест, связанных с энергетикой, в основном для обеспечения всеобщего доступа к энергии в странах Африки к югу от Сахары¹⁰. Многие рабочие места предлагают женщинам доступ к формальной экономике и расширяют возможности предпринимательства. Создание Африканской континентальной зоны свободной торговли также способствует расширению внутренних рынков африканских энергетических компаний, таких как Eskom, Sasol, Ecxaro, Automation and General Electric (AGE) Technologies и многие другие. Так Automation and General Electric (AGE) Technologies, например, предоставляет технологические и инженерные знания и компоненты клиентам в области возобновляемых источников энергии, уделяя особое внимание солнечной энергии. Компания присутствует в ЮАР, Мозамбике, Замбии, Танзании, Гане и Нигерии, а также клиентов в Лесото, Свазиленде, Ботсване, Намибии, Зимбабве, Анголе, Демократической Республике Конго, Руанде, Кении и Мали¹¹.

⁸ Доклад МЭА, июль 2022 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/746738-mea-povysilo-prognoz-po-rostu-sprosa-na-neft-v-mire-na-fone-vysokikh-tsen-na-gaz/> (дата обращения: 08.12.2022).

⁹ COP27: Delivering for people and the planet| United Nations. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/cop27> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁰ Агентство Рейтер «Renewable power surge in Africa faces a shortout: not enough workers» By Geoffrey Kamadi. URL: <https://www.reuters.com/article/us-africa-renewables-training-idUSKCN1PO102> (дата обращения: 10.11.2022).

¹¹ Article “Profiling five of the top energy companies in South Africa” by Felix Todd 13 May 2019. URL: <https://www.nenergybusiness.com/features/energy-companies-in-south-africa/> (дата обращения: 12.12.2022).

Это десятилетие имеет решающее значение не только для глобальных действий в области изменения климата, но и для фундаментальных инвестиций, которые позволят Африке, где проживает самое молодое население в мире, процветать в ближайшие десятилетия. Это самый большой неиспользованный резерв талантов в мире.

Одна из величайших возможностей – создать гораздо более равноправный и устойчивый технологический и энергетический сектор, привлекая женщин к трудовой деятельности. Для этого необходимо повышение уровня грамотности и ускоренная подготовка специалистов в сфере энергетики, инженерии и др. Именно за ними развивающееся будущее. Однако, чтобы сформировать такие высококвалифицированные кадры, которые смогут поднять промышленность, энергетику и, как следствие, качество жизни населения на новый уровень, нужно минимум лет 20 (одно поколение).

Жамбиков Александр Мунирович
соискатель Института Африки РАН
(aleksandrzhambikov@gmail.com)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛАВНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

В 2010-х гг. в западноафриканском регионе активизировались группировки, исповедующие идеологию религиозного экстремизма и применяющие террористические методы. Сформировалось два основных очага террористической деятельности: северо-восточные штаты Нигерии и треугольник Липтако-Гурма на стыке границ Буркина Фасо, Мали и Нигера.

Первым серьёзным проявлением религиозного экстремизма в истории независимой Нигерии стали события в городе Кано (крупнейший город на севере страны) в декабре 1980 г. Ранее в этом городе поселился камерунец Мухаммаду Марва по прозвищу Маитацине (на языке хауса это слово означает «тот, кто проклиняет»¹), который стал проповедовать радикальные идеи. В частности, Маитацине отвергал технологические инновации, такие как часы, радиоприёмники, автомобили². Он сколотил из городской бедноты многочисленную тоталитарную секту, адепты которой начали похищать и убивать инакомыслящих. Действия сектантов потребовали вмешательства полиции и военных. Бои в г. Кано длились 12 дней и унесли жизни 4 179 человек, в т.ч. самого Маитацине³.

В октябре 1982 г. адепты секты устроили в городах Кано, Кадуна и Маидугури на севере и северо-востоке Нигерии беспорядки, которые унесли сотни жизней. Вооружённые холодным оружием последователи Маитацине атаковали полицейских и военных. Секта

¹ The Origins of Boko Haram // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-origins-boko-haram-10609> (дата обращения: 26.11.2022)

² Maitatsine: 30 Years After Kano's Most Deadly Violence // Daily Trust. URL: <https://dailytrust.com/maitatsine-30-years-after-kanos-most-deadly-violence/> (дата обращения: 26.11.2022)

³ Ibid.

была рассеяна, но не ликвидирована⁴. Высокий уровень бедности и безработицы, а также ощущение социальной несправедливости поддерживали питательную среду для распространения идей религиозного экстремизма.

В начале нулевых годов XXI в. в Майдугури, главном городе штата Борно на северо-востоке Нигерии, нигериец Мохаммед Юсуф начал проповедовать радикальные идеи, отвергая современные социальные институты, как чуждые исламу и навязанные Западом. Мохаммед Юсуф разжигал ксенофобию по отношению к иноверцам и мусульманам, работающим в государственных учреждениях, считая их отступниками⁵. Его секту именовали «Юсуфия»⁶ или «Боко Харам», что на языке хауса означает «западное образование – грех». Одной из декларируемых целей «Боко Харам» было введение шариатского права по всей территории Нигерии (после принятия в 1999 г. новой конституции Нигерии, законы шариата стали применяться в двенадцати северных штатах страны, большинство населения которых составляют мусульмане).

В 2005 г. Мохаммед Юсуф посетил Саудовскую Аравию, где установил связи с проповедниками ваххабизма⁷. К концу 2008 г. секта «Боко Харам» обзавелась разветвлённой структурой, превратившись, по сути, в «государство в государстве» с руководящим советом (шура), собственной «шариатской полицией», легальными и «теневыми» предприятиями, в которых трудоустраивались адепты, и даже системой микрофинансирования⁸.

⁴ Nigerian Moslem Sect Uprising Killed Hundreds // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1982/12/17/nigerian-moslem-sect-uprising-killed-hundreds/5ee2ca79-d4c3-4f00-b6c8-9f27c3f47654/> (дата обращения: 26.11.2022)

⁵ Les mots de Boko Haram (1/2) : les prêches de Mohammed Yusuf sur le « djihad obligatoire » // Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2016/04/29/les-mots-de-boko-haram-1-2-les-preches-de-mohammed-yusuf-sur-le-djihad-obligatoire_4911156_3212.html (дата обращения: 26.11.2022)

⁶ Ibid.

⁷ Join us or die: the birth of Boko Haram // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/04/join-us-or-die-birth-of-boko-haram> (дата обращения: 26.11.2022)

⁸ Ibid.

26 июля 2009 г. вооружённые адепты «Боко Харам» напали на полицейский участок в городе Баучи⁹, спровоцировав ответные действия нигерийских силовиков. 30 июля 2009 г. военные задержали Мохаммеда Юсуфа и передали его в руки полиции. Вскоре предводитель «Боко Харам» был застрелен, как сообщили полицейские, при попытке к бегству¹⁰. После гибели Мохаммеда Юсуфа власть над сектой «Боко Харам» перешла к Абубакару Шекау, который перешёл к террористическим методам. В отличие от секты «Маитацине» адепты «Боко Харам» обучились военному делу и диверсионным методам, что сделало их крайне опасными противниками.

В конце 2014 г. создалась угроза полного захвата террористами «Боко Харам» четырёх штатов на северо-востоке Нигерии. Предотвратить катастрофу удалось благодаря развёртыванию в 2015 г. Объединенных многонациональных оперативных сил, в состав которых вошли войска из Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада. Боевики «Боко Харам» ушли в «подполье» и продолжают террористические нападения на северо-востоке Нигерии, а также в соседних странах. Конфликт распространился на территории, примерно совпадающие с бассейном озера Чад.

В марте 2015 г. главарь «Боко Харам» Абубакар Шекау, рассчитывая на увеличение поддержки от международного терроризма и приток новых, хорошо обученных боевиков, присягнул на верность «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹¹. «Боко Харам» стали называть «Провинцией Западной Африки Исламского государства» (ПЗАИГ). В августе 2016 г. руководство ИГИЛ сместило Абубакара Шекау и назначило на его место Абу Мусаба аль-

⁹ Nigeria forces kill 32 after attack on police station // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/newsMaps/idUSTRE56P0MA20090726> (дата обращения: 27.11.2022)

¹⁰ Lessons learned, missed in Yusuf's death nine years after // The Guardian Nigeria. URL: <https://guardian.ng/features/lessons-learned-missed-in-yusufs-death-nine-years-after/> (дата обращения: 27.11.2022)

¹¹ Признано террористической организацией Верховным Судом Российской Федерации 29 декабря 2014 г.

Барнави¹² (сына Мохаммеда Юсуфа, основателя «Боко Харам»). Абубакар Шекау не принял это решение, что спровоцировало раскол террористической группировки на две враждующие фракции: ПЗАИГ и «Боко Харам»¹³. В настоящее время ПЗАИГ уверенно одерживает верх над «Боко Харам». Характерно, что главарь «Боко Харам» Абубакар Шекау погиб в мае 2021 г. в результате нападения боевиков ПЗАИГ. Сообщается, что Шекау подорвал себя, когда возникла угроза его захвата в плен¹⁴.

По состоянию на конец 2020 г. по данным ООН, число погибших в ходе боевых действий и террористических нападений в Нигерии за двенадцать лет составило 35 тыс. человек. Конфликт в бассейне озера Чад спровоцировал гуманитарную катастрофу. По оценкам ООН, общее число жертв, включая детей, погибших из отсутствия медицинской помощи и доступа к питьевой воде, а также голода может достигать 350 тыс. человек¹⁵.

Вооружённый конфликт в Сахельском регионе стал прямым следствием распада ливийской государственности после свержения и убийства в октябре 2011 г. Муаммара Каддафи в результате интервенции стран НАТО и гражданской войны в Ливии.

Живущие в пустыне Сахара кочевники-туареги были разделены границами, оказавшись на территории пяти государств: Алжира, Буркина Фасо, Ливии, Мали и Нигера. В Мали и Нигере имели место неоднократные восстания туарегов, которые считали, что правительства этих государств не учитывают их законные интересы. В конце 2011 г. бывшие ливийские военнослужащие из числа туарегов

¹² Имя при рождении – Хабиб Юсуф.

¹³ Islamic State West Africa Province (ISWAP) // UN. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/content/islamic-state-west-africa-province-iswap-0> (дата обращения: 27.11.2022)

¹⁴ Shekau, Boko Haram leader, reportedly killed in clash with ISWAP // The Cable. URL: <https://www.thecable.ng/shekau-boko-haram-leader-feared-dead-after-clash-with-iswap> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁵ Northeast Nigeria insurgency has killed almost 350,000 – UN // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/northeast-nigeria-insurgency-has-killed-almost-350000-un-2021-06-24/> (дата обращения: 27.11.2022)

завладели оставшимися без контроля ливийскими арсеналами и в январе 2012 г. вторглись в Мали.

Среди боевиков выделялись различные по политическим взглядам группировки: сепаратисты, объединившиеся в «Национальное движение освобождения Азавада» (НДОА), и джихадисты, стремящиеся к созданию исламского (в их понимании) государства. Среди них выделялись вооружённое формирование «Ансар Дин» (от арабского «защитники веры»), а также примкнувшие к нему международные террористические группировки – «Аль-Каида в Исламском Магрибе»¹⁶ (АКИМ) и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА), состоящие преимущественно из выходцев из арабских стран Магриба. Во главе «Ансар Дин» встал малиец Ийад Аг Гали (туарег), ранее участвовавший в предшествующих восстаниях туарегов.

Наступление коалиции вышеупомянутых вооружённых формирований на севере Мали увенчалось успехом. Им удалось захватить города Кидаль, Гао и Тимбукту и установить фактический контроль над северной частью Мали, сопоставимой по площади с Францией. 27 мая 2012 г. было провозглашено «Государство Азавад» со столицей в Гао. В июне 2012 г. начались столкновения между НДОА и джихадистами. Радикалы из «Ансар Дин», АКИМ и ДЕДЗА одержали убедительную победу, поделили подконтрольную территорию и приступили к построению в Мали «исламского» государства¹⁷. В «Государстве Азавад» стали практиковаться средневековые наказания: за воровство отрубали руку, за супружескую измену побивали камнями.

Наступление террористов на центральные районы Мали в начале января 2013 г. вынудило правительство обратиться за помощью к Франции. Для борьбы с террористами французы начали войсковую

¹⁶ Признана террористической организацией Верховным Судом Российской Федерации 13 ноября 2008 г.

¹⁷ Mali: un mouvement islamiste appelle à appliquer la charia par les armes // Atlasinfo.fr. URL: https://atlasinfo.fr/Mali-un-mouvement-islamiste-appelle-a-appliquer-la-charia-par-les-armes_a26787.html (дата обращения 28.11.2022)

операцию «Сервал». Для нанесения ударов по джихадистам была задействована авиация, а в Мали были переброшены силы специального назначения и десантники. В стране также была развернута Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали (МИСМА), в состав которой входили войска государств-членов Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС), а также Мавритании и Чада. Действия иностранных войск в Мали позволили достичь определённых успехов, в т.ч. восстановить контроль правительства над рядом городов.

Радикальные проповедники создания «исламского» государства развернули пропаганду среди народа фульбе, проживающего в центральных районах Мали (расселены практически по всей Западной Африке). На руку террористам сыграло то, что фульбе традиционно занимаются кочевым скотоводством и, как следствие, хорошо знают местность. Это способствовало созданию в Мали и соседних странах тыловых баз, скрытых убежищ и лагерей подготовки террористов.

Результатом успешной пропаганды джихада стало формирование в 2015 г. соратником Ийада Аг Гали малийцем Амаду Диалло по прозвищу Куфа (фульбе) вооруженной группировки «Катиба (от арабского – бригада) Масина¹⁸», действующей преимущественно в центральных районах Мали и аффилированной с «Ансар Дин». В 2015–2017 гг. «Катиба Масина» установила контроль над рядом густонаселенных сельских районов во внутренней дельте реки Нигер в центре Мали. Террористы совершали похищения и убийства представителей власти, устанавливая контроль над сельскими районами и осуществляя там управленческие и судебные функции.

На волне успехов ИГИЛ в Ираке в 2014 г. его сторонники появились и в Сахельском регионе. В 2015 г. Аднан Абу Валид аль-Сахрауи (уроженец Западной Сахары), ранее воевавший в составе

¹⁸ Государственное образование, существовавшее в XIX в. на территории нынешней Республики Мали.

ДЕДЗА и отколовшейся от неё группировки «Аль-Мурабитун», присягнул на верность «халифу» ИГИЛ и основал так называемое «Исламское государство в большой Сахаре» (ИГБС).

В 2017 г. террористические организации «Ансар Дин», АКИМ, «Катиба Масина» и «Аль-Мурабитун» объединились под руководством Ийада Аг Гали, сформировав «Группу поддержки ислама и мусульман»¹⁹ (ГПИМ), аффилированную с «Аль-Каидой»²⁰. Так в Сахельском регионе оформилось размежевание международного терроризма на сторонников «Аль-Каиды» и ИГИЛ.

Опасную тенденцию представляло собой распространение деятельности террористических группировок из Мали в соседние страны. С 2013 г. вооружённые экстремисты совершают нападения на Нигер с запада, с территории Мали²¹ в отместку за участие страны в миротворческой деятельности. В 2015 г. террористические организации из Мали создали в Буркина Фасо спящие ячейки. Угроза появления в Буркина Фасо эмиссаров и вербовщиков террористов была недооценена, и никаких мер по противодействию распространения экстремизму не было принято²².

С 2016 г. страна стала объектом регулярных нападений джихадистов, которые совершили ряд резонансных террористических нападений в Уагадугу и постепенно взяли под контроль ряд сельских районов на севере и востоке страны. Радикализовавшийся проповедник, буркиниец Брехима Амаду Дико по прозвищу Малам (фульбе) встал во главе аффилированной с ИГБС террористической организации «Ансару Ислам» («сторонники ислама»)²³, которая

¹⁹ De la naissance d'un nouveau « djihadistan » au Sahel // Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/03/10/naissance-d-un-nouveau-djihadistan-au-sahel_5092710_3212.html (дата обращения: 28.11.2022).

²⁰ Признана террористической организацией Верховным Судом Российской Федерации 14 февраля 2003 г.

²¹ Niger : 1200 morts dans les "attaques terroristes" depuis 2013 // Agence Anadolu. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/niger-1200-morts-dans-les-attaques-terroristes-depuis-2013/2600338> (дата обращения: 28.11.2022).

²² Oulon A.S. Comprendre les Attaques Armées au Burkina Faso. Profils et Itinéraires de terroristes. Ouagadougou : la Chaîne Graphic du Faso, 2020. P.24. URL : https://books.google.ru/books/about/Comprendre_les_attaques_armees_au_Burkin.html?id=7-KRzgEACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 12.12.2022).

²³ Ibid. P. 69-70

действует в Буркина Фасо и состоит преимущественно из местных жителей. Наставником Малама Дико был Амаду Куфа, главарь «Катиба Масина»²⁴.

Конфликт в Сахельском регионе продолжается по сей день. По данным американской НПО ACLED (Проект по сбору информации о локациях и событиях в ходе вооружённых конфликтов), по состоянию на конец июня 2022 г. общее число погибших в ходе войны в Сахеле составило 11 276 человек²⁵.

«Боко Харам» и сахельские джихадисты используют схожие методы, характерные для международных террористических группировок, придерживающихся идеологии религиозного экстремизма. В первую очередь, стоит отметить террористические нападения в столицах и крупных городах с целью расправы над иностранными гражданами для достижения максимального политического резонанса. В Абудже было подорвано представительство ООН, серии терактов были совершены в Бамако и Уагадугу.

В районах своей активной деятельности террористы применяют массовый террор, уничтожая «нелояльное» население. 4-5 июня 2021 г. в населённом пункте Сольхан в Буркина Фасо неустановленными боевиками убито 160 мирных жителей, что стало одним из самых кровавых по числу жертв террористических актов в Западной Африке.

Террористы похищают как иностранцев, так и местных жителей. Наиболее массовым и резонансным случаем стало похищение террористами «Боко Харам» 14 апреля 2014 г. в населённом пункте Чибок более двухсот школьников.

«Боко харам» и сахельские экстремисты широко практикуют индивидуальный террор. Радикалы отслеживают и убивают религиозных лидеров, вождей, учителей, военных, жандармов,

²⁴ Oulon A.S. Comprendre les Attaques Armées au Burkina Faso. Profils et Itinéraires de terroristes. Ouagadougou : la Chaîne Graphic du Faso, 2020. P.72. URL : https://books.google.ru/books/about/Comprendre_les_attaques_armees_au_Burkin.html?id=7-KRzgEACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 10.12.2022).

²⁵ Au Sahel, la guerre tue de plus en plus les civils // Le Point. URL: https://www.lepoint.fr/monde/au-sahel-la-guerre-tue-de-plus-en-plus-les-civils-30-06-2022-2481596_24.php (дата обращения 28.11.2022)

полицейских, сотрудников других органов власти²⁶, иными словами, всех, кто связан с государством или поддерживают действующую власть. Очевидно, что главной целью террористов является разрушение современной государственности и строительство на её месте альтернативного «исламского» государства, основанного на религиозном фанатизме, нетерпимости и мракобесии.

Боевики активно используют самодельные взрывные устройства для подрыва транспортных средств силовиков и миротворцев.

Действующие в бассейне озера Чада и в Сахеле террористические группировки систематически применяют террористов-смертников, как против силовиков, так и против мирных жителей. Особой жестокостью в использовании смертников отличается «Боко Харам». Как сообщил американский генерал-лейтенант Томас Вальдхаузер, в 2016 г. руководство ИГИЛ потребовало у А. Шекау прекратить задействовать женщин и детей в качестве террористов-смертников. Требование было проигнорировано, что вынудило ИГИЛ заменить его в качестве «эмира» ПЗАИГ²⁷. Парадоксальная ситуация: Абубакар Шекау оказался слишком жестоким даже по меркам ИГИЛ.

Ещё одним примером террористических актов можно считать нападения на иностранные предприятия и их работников²⁸. Так террористы стремятся подорвать экономику стран Западной Африки и разрушить их имидж в глазах иностранных инвесторов, а в качестве цели подобных нападений декларируется «антиколониальная борьба».

Популярность идей религиозного экстремизма обусловлена, скорее всего, социально-экономическими причинами. Экстремистские идеи нашли поддержку в наиболее бедных и отстающих в

²⁶ Oulon A.S. Comprendre les Attaques Armées au Burkina Faso. Profils et Itinéraires de terroristes. Ouagadougou : la Chaîne Graphic du Faso, 2020. P.193. URL: https://books.google.ru/books/about/Comprendre_les_attaques_armees_au_Burkin.html?id=7-KRzgEACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 11.12.2022).

²⁷ Boko Haram fracturing over Islamic State ties, U.S. general warns // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT> (дата обращения 28.11.2022)

²⁸ Burkina Faso : au moins 37 morts dans l'attaque d'un convoi d'une société canadienne // France 24. URL: <https://www.france24.com/fr/20191106-burkina-faso-attaque-embuscade-morts-blesses-convoi-minier-canadien-semafo> (дата обращения 28.11.2022)

экономическом развитии районах, страдающих от засухи и удалённых от побережья, среди наиболее обездоленных слоёв населения и социальных групп. На этом фоне на руку экстремистам играют не только бедность, но и социальное неравенство, ощущение социальной несправедливости и коррупция. Значительно участие в вооружённых формированиях народов, занимающихся кочевым скотоводством.

Существенным различием между конфликтами в бассейне озера Чад и в Сахельском регионе является разная степень влияния внешнего фактора. Секта «Боко Харам» сформировалась и радикализировалась в Нигерии. «Ядро» исламских экстремистов вторглось в Мали извне при непосредственном участии международного терроризма.

Представляется, что решение проблемы воинственного религиозного экстремизма и терроризма в Западной Африке возможно при выполнении двух задач. Во-первых, западноафриканским государствам необходимо одержать военную победу над террористами, что подразумевает устойчивое превосходство над противником на поле боя и восстановление контроля над территориями. Усиление вооружённых сил также требует улучшения подготовки кадров, повышения квалификации офицерского и сержантского состава, а также перевооружения армии более современными образцами вооружения и военной техники. Немаловажно и укрепление правоохранительных органов и специальных служб для поддержания порядка на подконтрольной территории.

Во-вторых, для победы над экстремизмом и терроризмом необходимо прекратить его подпитку: восстановить устойчивые, пользующиеся авторитетом в обществе государственные институты и снять остроту основных социально-экономических проблем населения: бедности и безработицы. Как показал опыт операции «Сервал», проведённой французскими военными в Мали в январе 2013 г., разгром террористов на поле боя не гарантирует устранение угрозы с их стороны.

Захарьев Ярослав Олегович
преподаватель, эксперт МГИМО (У) МИД РФ
(yaroslav.zakharyev@mail.ru)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТОРЫ В СТРАНЫ АФРИКИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРСПЕКТИВ ПОСТРОЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ХУАЦЯЮ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В условиях новых этапов формирования многополярного мира международные экономические отношения во всех регионах мира претерпевают существенную трансформацию. Одним из актуальных направлений является поиск и внедрение результативных альтернатив традиционным схемам деловой активности, ввиду того, что те всё чаще перестают отвечать факту взаимовыгодного сотрудничества. Для большинства развивающихся стран Африки более 90% проектов сотрудничества с внешними инвесторами оборачиваются разнообразными убытками, какими бы заманчивыми и условно эффективными не казались варианты сотрудничества с развитыми странам Европы и Северной Америки, на практике выгоды внешних партнеров окупают все издержки, изменяя в реальности проект так, что африканская сторона в лице государства или их объединений оказывается в проигрыше. Не лучше обстоит ситуация с проектами КНР – относительно нового игрока на «черном континенте». Китайские компании из материкового Китая ничем не уступают в хищнической тактике коллективному западу, особенно в тех странах Африки, где идет цикл перманентных гражданских и военных конфликтов (например, ДРК с активными боевыми действиями, или уже относительно мирная Руанда). Коррупционные схемы в системе управления стран «черного континента» сами создают такие условия, что денежное лобби внешних партнеров не имеет, по сути, никакого контроля в расхищении природных ресурсов, поставках вооружений и гражданских линеек воюющим сторонам, транзит запрещенных к обороту средств, черная трансплантология (сделавшая каждый второй

человеческий орган регионом происхождения беднейшие страны Африки со всеми вытекающими ужасами отрасли с конечными бенефициарами в ЕС, Канаде и в США).

Какие существуют выходы из сложившегося неблагоприятного фактора взаимодействия с внешними партнерами? Разрабатывать японскую модель противовесов альтернативных деловых партнеров с идентичными целями и задачами. Их изобилие позволяет Токио контролировать деловое поведение зарубежных инвесторов и отбирать действительно лучшие варианты.

Одним из таких недооцененных партнеров для государств Африки выступает капитал хуацяо Юго-Восточной Азии (ЮВА). Эти китайцы – самостоятельная единица и влиятельное национальное меньшинство. С начала 2000-х гг. их активно теснят корпорации из КНР, как в странах АСЕАН, так и в сопряженных регионах геостратегических деловых интересов китайской общины ЮВА: из Южного Тихоокеанского региона (ЮТР), из Южной Азии и других. В этой связи хуацяо всё чаще рассматривают «черный континент», как альтернативную платформу инвестиций. Однако их стратегии и деловая активность существенно отличается от холдингов Китайской Народной Республики, что может позволить правительствам в африканских государствах получить и стабильного нового партнера, и создать рынок конкуренции за ниши с обретением должного контроля.

Пока по такому пути смогло пойти небольшое количество стран: Намибия, ЮАР и Мозамбик. Страны с долей перманентных конфликтов имеют слишком слабые центральные правительства, которые готовы на любые варианты сделок, лишь бы срочно получать хоть какие-то стабильные деньги, чтобы удержаться у власти и оплачивать надлежащие расходы по поддержанию своих позиций в странах на нужном уровне. Однако прозревают и они. Так в ДРК постепенно власти в Киншасе стали подсчитывать ущерб от заключенных правящими кабинетами в 1990-х – 2010-х сделок, принесших огромный ущерб даже в условиях перманентных вооруженных конфликтов в стране.

Хуацяо особенно сегмент промышленного и логистического капиталов, крайне заинтересованы в быстрых ресурсах африканских стран прежде всего ввиду начавшегося тотального истощения собственных месторождений в Юго-Восточной Азии ряда линеек, особенно на полуострове Индокитай, не без участия варварской добычи холдингов из КНР. Однако поскольку ситуация стала приобретать катастрофические последствия на традиционных разработанных месторождениях, а разведка не дала перспективных новых ареалов в родном для хуацяо АСЕАН регионе, то ряд корпораций ведут активные тайные и открытые переговоры с африканскими государствами экспортерами ряда линеек железных руд, кобальта, магния, марганцевых руд, цинка, селена, молибдена и иных.

Насколько преуспеют хуацяо в попытках потеснить крайне крепко закрепившийся Китай в развивающихся странах Африки сложно говорить, ключевые ниши для хуацяо будут связаны с новыми месторождениями быстрых ресурсов на «черном континенте», пока с возможностью оперативной портовой логистики и доставок морским путем всех надлежащих линеек импорта из Африки. По мере роста и реальных фактов истощения баз ресурсов Индокитая хуацяо всё активнее будут наращивать свое присутствие в развивающихся странах «черного континента» с обозримой перспективой открытого и теневого противостояния с компаниями из материкового Китая. Межвидовая конкуренция внутри китайского этноса имеет место быть как между хуацяо и гражданами КНР, так и между регионами, и внутри них в Поднебесной. Монолитной национальной солидарности «транскитайских капиталов» в странах Африки пока нет.

Зубов Вадим Владиславович
*к.и.н., доцент Департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(zubov305@yandex.ru)*

ХРИСТИАНСТВО В НОВООБРАЩЕННЫХ РЕГИОНАХ АФРИКИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ИХ СБЛИЖЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Распространение христианского вероучения в Африке, исключая Древние восточные церкви, по большей части являлось результатом западноевропейского прозелитизма, который стал особенно активен во второй половине XIX в., что, как представляется, обусловило региональную специфику вероучения.

Как видится, христианская этика имеет потенциал для сглаживания как межплеменных и иных социальных противоречий внутри стран с преимущественно христианским населением, так и для успешного взаимодействия последних с мусульманскими сообществами в связи с тем, что ислам, будучи монотеистической авраамической религией, имеет схожие с христианством этические основы.

При этом необходимо понимать, что имплементация христианства на африканскую почву повлекла за собой формирование специфических религиозных культов, являющихся во многом синкретическими. Можно отметить, что незначительность европейского населения (христиан-выходцев или их потомков из христианских стран Европы) и относительно непродолжительный период господства европейских стран (в сравнении с Латинской Америкой или даже исламскими неарабскими странами Африки в отношении к странам Ближнего Востока, распространявших ислам) привели к тому, что христианство в Африке, несмотря на крайне высокую номинальную численность последователей, не смогло сколько-нибудь значительно поменять цивилизационную базу

населения региона и сблизить ее с другими традиционно христианскими регионами. Так, некоторые из направлений адаптированного христианского вероучения включали в себя общественно-политическую составляющую.

Необходимо отметить, что некоторые прозелиты при переходе в христианство заимствовали те традиции, которые христианству не свойственны. Так, активно совершается обряд мужского обрезания, который обязателен для мусульман и иудеев, но непринципиален для христианской догматики.

Более того, на практике неполное принятие христианской этики, в частности, запрета на убийство, привело, в том числе к массовому геноциду населения в Руанде в 1994 г., притом, что подавляющее большинство жителей относили себя к христианам.

Также христианство стало опорой для некоторых военизированных движений для отстаивания своих политических и племенных интересов, как, например, группировка Антибалака в Центральноафриканской Республике, которая на основе оригинальных интерпретаций христианства и в союзе с последователями анимических культов организовывало вооруженное противостояние исламистским группировкам в стране.

Таким образом, несмотря на активную миссионерскую деятельность католической церкви, протестантских и некоторых православных церквей, христианство в новообращенных африканских регионах при сохранении текущих тенденций, как видится, не сможет стать основой стабилизирующего общественно-политического консенсуса по аналогии с Латинской Америкой и базой для диалога с другими христианскими регионами как в связи с неполным усвоением этической составляющей религиозного учения, так и вследствие активной дехристианизации в имеющих наибольшее культурное влияние на африканских христиан странах Европы, общества которых стремительно отказываются от своей христианской идентичности, являвшейся их цивилизационной основой на протяжении более чем полутора тысячелетий.

Иванов Алексей Геннадьевич
к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
(a-ivanov79@mail.ru)

Токарева Ксения Александровна
студент,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АФРИКИ В СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 Г.

Африка как густонаселённый и богатый природными ресурсами регион всегда привлекала внимание международных игроков. В XXI в. для Российской Федерации южный континент стал одним из крупнейших рынков сбыта товаров (например, продовольствия, лекарств, оружия) и услуг (в сфере образования и здравоохранения)¹. Под давлением западных санкций значение африканских стран как торговых партнёров России, естественно, заметно выросло². Заинтересованность государств Африки в этом взаимодействии объясняется следующим образом: Москва не выдвигает требований, а предлагает партнёрство на равных условиях. Как выразился премьер-министр ЦАР Феликс Молуа в своём выступлении на саммите «Россия – Африка», проходившем в г. Сочи 23-24 октября 2019 г.: «Африке нужна справедливость... [ей] надо найти своё достойное место в концерте наций»³.

Особую повестку в российско-африканских отношениях занимает тема продовольственной безопасности. Из-за постоянных засух и

¹ Возвращение в Африку // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vozvrashhenie-v-afriku/> (дата обращения: 11.12.2022).

² Sommet Russie-Afrique: Moscou veut étendre son influence sur le continent // Africanews. URL: <http://fr.africanews.com/2019/10/23/sommet-russie-afrique-moscou-veut-etendre-son-influence-sur-le-continent/> (дата обращения: 12.12.2022).

³ Богатым ресурсами России и Африке необходимо объединяться, чтобы совместно защищать свои интересы // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27409/4606768/> (дата обращения: 14.12.2022).

неурожаев Африка не может полноценно обеспечивать себя продуктами питания и удобрениями, часто сталкивается с массовым голодом⁴ и остро нуждается в ввозном продовольствии. На наш взгляд, позиция России в этом вопросе отличается прагматичностью: с одной стороны, она помогает решать проблему продовольственной безопасности африканцев, с другой стороны – зарабатывает деньги от продажи сельхозпродукции странам «чёрного континента».

2022 г. во всех смыслах стал переломным. Россия столкнулась с массивным санкционным давлением. Нашу страну отключили от единой платёжной системы, с российского рынка ушли многие зарубежные компании и пр. Кремлю пришлось спешно искать пути диверсификации торговли и преодоления санкционного режима Запада. Проблема продовольственной безопасности Африки будет играть в этой стратегии РФ свою роль.

После 24 февраля 2022 г., когда президент РФ Владимир Путин объявил о проведении специальной военной операции на Украине, проблема нехватки продовольствия на южном континенте обострилась⁵. Событие повлекло за собой введение новых санкций, которые, по мнению отечественных экспертов, «полностью разрушили логистические пути доставки российского зерна в Африку»⁶.

Спустя месяц, 27 марта 2022 г., в интервью итальянской газете *il Fatto Quotidiano* аналитик по предупреждению экономических рисков Эудженио Дакрема сообщил об угрозе «катастрофы продовольствия», вызванной сокращением урожайности в мире и уменьшением импорта зерна из России и Украины⁷. Всемирная продовольственная программа объявила 2022-й годом «беспрецедентного голода» и расширила список наиболее уязвимых территорий. Помимо упомянутых специалистом

⁴ A global food crisis. 2022: A year of unprecedented hunger // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/global-hunger-crisis> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f2859a79474c63d4019b> (дата обращения: 08.12.2022).

⁶ Африке угрожает невиданный голод по вине Байдена, заявила эксперт РАН // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220422/afrika-1784831833.html> (дата обращения: 06.12.2022).

⁷ Ряду стран предрекли «катастрофу продовольствия» // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/disasters/48374879-ryadu-stran-predrekli-katastrofu-prodovolstviya/> (дата обращения: 10.12.2022).

Египта, Туниса, Ливии, Марокко, был назван ряд стран Сахеля и Африканского Рога⁸. В докладе от Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН отмечалось, что острая нехватка продовольствия особенно усугубится в Нигерии, Бенине, Буркина-Фасо, Гвинее, Мали, Мавритании, Сенегале, Чаде, Камеруне, Гамбии⁹, а также в Танзании, Кении, Сомали и Южном Судане соответственно¹⁰. Согласно приведённой ФАО статистике, в той или иной стране количество голодающих к весне 2022 г. по сравнению с данными 2021 г. возросло минимум на 93 000 человек (Гамбия), максимум на 586 000 человек (Буркина-Фасо)¹¹. Например, Восточная Африка сильно зависит от импорта зерновой продукции: 72% пшеницы поставляется из России, 18% – из Украины¹². Кроме этого, прекращение поставок российских удобрений на фоне санкций не позволяет полноценно выращивать сельскохозяйственные культуры в Африке, что только усугубляет продовольственный кризис¹³.

Российская Федерация как крупный поставщик продовольствия в Африку оказалась не в состоянии выполнять свои обязательства из-за ограничений, введённых Евросоюзом и США. Продовольственная безопасность африканских государств была поставлена под угрозу. Однако мировое сообщество в первые месяцы 2022 г. фактически не отреагировало на набирающий обороты кризис – все обсуждения были сведены лишь к прогнозированию его масштабов и составлению отчётов.

Уже 18 мая 2022 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась министерская встреча, на которой генеральный секретарь Антониу Гутерриш заявил, что для спасения миллионов людей от голода надо

⁸ В ООН заявили об угрозе «катастрофического голода» // Lenta.Ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/28/golod/> (дата обращения: 12.12.2022).

⁹ 2022 Global Report on Food Crises: Joint Analysis for Better Decisions // The Food and Agriculture Organization of the United Nations. United Nations. URL: <https://www.fao.org/3/cb9997en/cb9997en.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁰ Ibid. P. 40.

¹¹ Ibid. P. 54.

¹² Ibid. P. 47.

¹³ Чем грозит миру запрет на экспорт российских удобрений // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/459127-chem-grozit-miru-zapret-na-eksport-rossijskih-udobrenij> (дата обращения: 10.12.2022).

«действовать сообща, срочно и солидарно». Было предложено возобновить украинское производство продовольствия, поставки российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки, несмотря на военные действия на Украине¹⁴. Хотя Запад и осознал негативные последствия санкций против Москвы, вынудивших её приостановить экспорт сельхозпродукции, активных действий по борьбе с продовольственным кризисом предпринято не было.

В свою очередь Россия, несмотря на трудности с транспортировкой грузов, продолжила прикладывать усилия для осуществления поставок в Африку. Так, 28 июня 2022 г. прошла конференция «Экспорт российской продукции АПК в страны Африки: стратегия успеха». Тогда заместитель министра сельского хозяйства РФ Сергей Левин отметил, что «для устранения возникающих логистических проблем» на «черный континент» отправились представители Минсельхоза РФ с целью облегчить «взаимодействие... с российскими компаниями, африканским бизнесом и государственными органами» и, как следствие, «увеличить взаимную торговлю аграрной продукцией»¹⁵. По его словам, страна «готова обеспечить продовольственную безопасность своих африканских друзей».

О негативных последствиях ограничения роли Москвы в международной торговле впервые высказался министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Например, 23-27 июля 2022 г. он посетил Египет, Конго, Уганду и Эфиопию для обсуждения вопросов многостороннего партнёрства, в том числе продовольственной безопасности Африки¹⁶. Отвечая на вопросы журналистов о «продуктовой сделке», он подчеркнул, что корни проблемы – необдуманная политика США и

¹⁴ Nations must 'act together, urgently and with solidarity' to end crisis of food insecurity // United Nations News. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/05/1118562> (дата обращения: 08.12.2022).

¹⁵ Онлайн-конференция «Экспорт российской продукции АПК в страны Африки: стратегия успеха» // Агроэкспорт. URL: https://aemcx.ru/ae_exhibitions/africa/ (дата обращения: 11.12.2022).

¹⁶ Зачем Лавров ездил в Африку. Главное о турне министра иностранных дел // RTVI. URL: <https://rtvi.com/stories/zachem-lavrov-ezdil-v-afriku-glavnoe-o-turne-ministra-inostrannyh-del/> (дата обращения: 10.12.2022).

Евросоюза и антироссийские санкции¹⁷. В статье от 22 июля 2022 г., опубликованной накануне поездки в египетской Al-Ahram, конголезской Les Dépêches de Brazzaville, угандийской New Vision и эфиопской Ethiopian Herald, политик отметил, что «спекуляции западной... пропаганды о том, что Россия якобы «экспортирует голод», абсолютно беспочвенны», а «санкции, введённые против России в последние месяцы, дополнительно обострили негативные тенденции»¹⁸. Глава МИД РФ напомнил о глобальном характере экономических отношений и вытекающих из него обязательствах. По его мнению, Москва, являясь одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировые рынки, была вынуждена не по собственной воле прекратить торговлю с Африкой. Страна стала заложником ситуации, исход которой напрямую зависел от инициаторов антироссийских санкций.

При содействии турецкого президента Реджепа Эрдогана 22 июля 2022 г. в г. Стамбуле Российская Федерация, Украина, Турция и ООН подписали соглашения о вывозе украинского зерна¹⁹ и «Меморандум о взаимопонимании по российскому экспорту сельскохозяйственной продукции»²⁰. Наша страна попыталась с помощью этой международной сделки решить проблему с поставками отечественных продуктов питания на мировые рынки, включая рынки Африки. Через несколько дней, 27 июля 2022 г., в столице Турции открылся Совместный координационный центр, содействующий безопасной отправке товаров из украинских портов²¹. Стоит упомянуть, что до 24

¹⁷ Сытый – голодному. Почему Россия решила закрепиться в Африке и как страны Запада пытаются ей помешать? // Lenta.ru. URL: <https://m-lenta.ru.cdn.ampproject.org/c/s/m.lenta.ru/articles/2022/08/05/afrika/amp/> (дата обращения: 08.12.2022).

¹⁸ Россия и Африка: партнёрство, устремлённое в будущее // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823250/ (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁹ Международное соглашение о вывозе украинского зерна. Что важно знать // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/07/2022/62da8cfd9a794769c00b18e4> (дата обращения: 06.12.2022).

²⁰ Меморандум о взаимопонимании между РФ и Секретариатом ООН о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1829558/ (дата обращения: 12.12.2022).

²¹ Joint Coordination Centre opens in Istanbul to facilitate safe export of commercial foodstuffs and fertilizers from Ukrainian ports // ОCHA. URL: <https://reliefweb.int/report/turkiye/joint-coordination-centre-opens-istanbul-facilitate-safe-export-commercial-foodstuffs-and-fertilizers-ukrainian-ports> (дата обращения: 08.12.2022).

февраля 2022 г. на Россию и Украину приходилось около 1/4 мирового экспорта сельхозпродукции, пока поставки не прекратились почти на 6 месяцев. В результате заключения Черноморской зерновой инициативы 1 августа 2022 г. из Одесского порта вышло первое судно с грузом²².

Согласно отчёту ООН, ежедневно фиксирующему реализацию «продуктовой сделки», из Украины по состоянию на 21 ноября 2022 г. отправилось свыше 500 судов с кукурузой, пшеницей, ячменем, рапсом, подсолнечными шротом и маслом, соевыми бобами, семенами подсолнечника, горохом и гранулами из сахарной свёклы или пшеничных отрубей. Из них в Африку сельхозпродукцию доставили только 60 судов: в Египет – 21, в Тунис – 10, в Ливию – 10, в Алжир – 7, в Эфиопию – 5, в Кению – 2, в Джибути – 2, в Сомали – 1, в Судан – 1, в Марокко – 1²³.

Факт отправки в один из наиболее уязвимых регионов лишь небольшого количества судов с продовольствием стал активно обсуждаться российскими политиками. Например, в ходе брифинга 11 августа 2022 г. заместитель главы департамента информации и печати МИД РФ Иван Нечаев заявил, что «...пока ни одно судно не достигло берегов голодающих стран Африки... Они следуют в основном в западные порты»²⁴. Уже 7 сентября 2022 г. официальный представитель МИД РФ Мария Захарова в эфире радио Sputnik отметила, что «все заботы о людях в Африке» были «ширмой, операцией прикрытия»²⁵. 5 октября 2022 г. на агропромышленной выставке «Золотая осень» Министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев озвучил похожее мнение: «...[«зерновая сделка»] не только не решила проблемы

²² A look at the Black Sea Grain Initiative, the UN-backed deal that helped reopen Ukraine's ports to feed countries around the world // CNBC. URL: <https://www.cnb.com/2022/09/22/infographic-showing-black-sea-initiative-crops.html> (дата обращения: 10.12.2022).

²³ Vessel Movements // Black Sea Grain Initiative Joint Coordination Centre. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/black-sea-grain-initiative/vessel-movements> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁴ МИД указал на вывоз зерна с Украины на Запад вместо «голодающей» Африки // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/08/2022/62f4c7a69a7947b8811b7a79> (дата обращения: 08.12.2022).

²⁵ Захарова: большая часть судов «продуктовой сделки» отправилась в Европу // Радио Sputnik. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/amp/20220907/zakharova-1815017149.html> (дата обращения: 06.12.2022).

нуждающихся стран, но даже... их усугубила. Мы видим, куда направляются суда из Украины – это... вовсе не государства, которые действительно испытывают острую потребность в продовольствии...»²⁶. В итоге российская сторона с опорой на официальный отчёт ООН о движении судов с сельхозпродукцией продемонстрировала фейковый характер соглашений. Речь шла о помощи «наиболее уязвимым», но де-факто эти «уязвимые» из всего вывезенного украинского зерна почти ничего не получили, а «продуктовая сделка» просто показала свою несостоятельность.

Президент РФ Владимир Путин также подчеркнул, что в рамках зернового вопроса многие корабли отправились не в «развивающиеся и беднейшие страны», а в Евросоюз²⁷, и описал сложившуюся ситуацию как «...сплошное надувательство, и ничего больше»²⁸. Россия проявила готовность к диалогу и участию в совместном решении глобальных проблем, но встречной реакции не последовало.

Москва, будучи активным участником «продуктовой сделки», фактически не смогла экспортировать собственную сельхозпродукцию. Об этом 6 сентября 2022 г., во время переговоров с МИД Таиланда, заявил Сергей Лавров: западные коллеги «не принимают решение об исключении логистических санкций», препятствующих «свободному доступу российских зерна и удобрений на мировые рынки»²⁹. 7 сентября 2022 г. постоянный представитель РФ при ООН Василий Небензя высказался о срыве заключённых в г. Стамбуле соглашений так: «Ни одно российское судно не вывезло из российских портов российское зерно на экспорт»³⁰. Можно сказать, что «продуктовая

²⁶ Минсельхоз считает, что «зерновая сделка» усугубила проблемы нуждающихся стран // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15963717> (дата обращения: 08.12.2022).

²⁷ Путин обвинил Запад в нарушении зерновой сделки // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/07/kinuli/>; Небольшая доля по зерновой сделке доходит до беднейших стран, заявил Путин // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221013/sdelka-1823699658.html> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁸ Глава Минсельхоза: зерновая сделка усугубила проблемы нуждающихся стран // НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2726753/> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁹ Лавров: Россия ведёт работу с ООН по доступу российской сельхозпродукции на мировые рынки // РИА Новости. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15664417> (дата обращения: 06.12.2022).

³⁰ «Ни одно российское судно не вывезло зерно». В РФ заявили о срыве продуктовой сделки // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/09/07/15413209.shtml> (дата обращения: 12.12.2022).

сделка» не принесла Российской Федерации желаемых результатов, прежде всего – освобождения экспорта сельхозпродукции и удобрений от санкций.

Однако Россия постоянно выступала с предложениями действенных мер решения проблем продовольственной безопасности. Например, 29 октября 2022 г. Дмитрий Патрушев заявил, что «наша страна готова в ближайшие 4 месяца безвозмездно поставить беднейшим странам до 500 тыс. тонн зерновых»³¹. 3 ноября 2022 г., в ходе переговоров с вице-президентом ЮАР, заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев сказал, что предпринимаемые Москвой шаги включают «неукоснительное соблюдение Стамбульских пакетных договорённостей о вывозе украинского зерна» и «продвижение на мировые рынки российских продуктов питания и удобрений»³².

Российские СМИ в целом поддержали официальную точку зрения о непоследовательной реализации Черноморской экспортной инициативы³³ и ретранслировали следующий комплекс идей: 1) развитые страны декларировали помощь нуждающимся в Африке, но «в очередной раз позаботились о себе»³⁴; 2) Запад в геополитических целях ослабления России преувеличил роль Украины в решении проблемы голодающих в мире, которую она на самом деле не играет³⁵; 3) Москва «сделала всё, что от неё зависело» для решения проблемы продовольствия, но «продуктовая сделка» оказалась обречена,

³¹ Патрушев: РФ безвозмездно поставит беднейшим странам до 500 тыс. тонн зерна // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16193805> (дата обращения: 06.12.2022).

³² Дмитрий Медведев провёл переговоры с вице-президентом ЮАР Дэвидом Мабузой // Единая Россия. URL: <https://er.ru/activity/news/dmitrij-medvedev-provel-peregovory-s-vice-prezidentom-yuar-devidom-mabuzoj> (дата обращения: 08.12.2022).

³³ Голод был ни при чём? Зерновая сделка вызвала множество вопросов // Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/07a6f12d>; Зерновая сделка: условия, участники, сроки // Известия. URL: <https://iz.ru/1391732/2022-09-07/putin-predlozhit-peresmotret-zernovuiu-sdelku-glavnoe> (дата обращения: 12.12.2022).

³⁴ Много есть вредно: почему зерно не доходит до голодающей Африки // Пятый канал. URL: <https://www.5-tv.ru/news/401468/mnogo-est-vredno-pocemu-zerno-nedohodit-dogolodausej-afriki/> (дата обращения: 10.12.2022).

³⁵ Значимость зерновой сделки: для чего она нужна России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/opinions/16227775> (дата обращения: 10.12.2022).

поскольку не регулировалась единым общим документом и не предполагала гарантий выполнения условий³⁶.

Таким образом, проблематика продовольственной безопасности Африки заняла свое место в стратегии Российской Федерации в 2022 г. и использовалась Москвой с одной стороны для получения финансовых поступлений от поставок сельхозпродукции африканским странам, а с другой стороны – для подрыва санкционных ограничений и выхода из изоляции. Позиционируя себя как ответственное государство, неравнодушное к глобальной проблеме голодающих в Африке, Россия демонстрировала готовность к диалогу и сотрудничеству с Западом для преодоления продовольственного кризиса³⁷. Неспособность США и ЕС к конструктивному взаимодействию в данной повестке подвергалась жесткой критике со стороны Кремля, что играло свою роль в контексте общего информационного противостояния России с Западом³⁸.

Литература:

1. Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Африка южнее Сахары в политике Канады: современный критический дискурс // Материалы XX Всероссийской школы молодых африканистов. 2021. С. 27-31.

2. Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Роль Канады в свержении режима Каддафи в контексте ее стратегии в ближневосточном регионе // Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. 2020. С. 36-41.

³⁶ Запад обманул Россию – эксперты о зерновой сделке // ПолитНавигатор. URL: <https://www.politnavigator.news/zapad-obmanul-rossiyu-ehksperty-o-zernovojj-sdelke.html> (дата обращения: 08.12.2022).

³⁷ Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Африка южнее Сахары в политике Канады: современный критический дискурс // Материалы XX Всероссийской школы молодых африканистов. 2021. С. 27-31

³⁸ Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Роль Канады в свержении режима Каддафи в контексте ее стратегии в ближневосточном регионе // Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. 2020. С. 36-41.

Кинфу Зенебе Тафессе
к.филос.н., профессор кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского Международного Университета
(z.kinfu@mnu.ru)

**ОПРАВДАНЫ ЛИ СЛОВА, К КОТОРЫМ ПРИВЫК ВЕСЬ МИР
«ДИКТАТОРЫ-ЛЮДОЕДЫ», «ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ»,
«КРОВАВЫЕ БРИЛЛИАНТЫ», «ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ»,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ АФРИКАНСКИХ СТРАН, К
СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ**

Страшные события и реалии, вроде бы, не оставляют для континента надежды «на лучшее» до недавнего времени, однако, насколько актуальны эти вопиющие истории для современной Африки?

Конечно, если вспомнить историю успеха Юго-Восточной Азии, то можно допустить, что нищета и слаборазвитые общественные институты — это не столько врожденное родовое проклятие конкретной страны, а скорее сочетание множества ситуативных факторов общечеловеческой истории. Колониальное прошлое, золото и другие богатства континента, правда, частично географическая обособленность, климатические условия вкупе с колоритной фауной и эпидемиологической обстановкой долгое время тормозили приход так называемой «современной» цивилизации в африканские страны.

Что же характеризует сегодня наше отношение к странам Африки? Будучи прародиной «человека разумного», африканский континент долгое время находился на периферии мировой цивилизации, и можно ли согласиться с тем, что Северная Африка может хотя бы похвастаться наследием Древнего Египта, и причастностью к достижениям мира? О существовании солнечной или золотой Африки западный мир имел весьма смутное представление, кроме ее богатств, вплоть до самого XX столетия.

В сегодняшней Африке также много богатств – неисчерпаемые человеческие ресурсы, самостоятельная политическая воля континента – это очевидный фактор. По оценке ООН, уже сейчас на африканском континенте проживает более 1 млрд 400 млн людей. Сама по себе эта цифра двоякая. С одной стороны, она ошеломляющая, ведь это в 4 раза больше, чем проживающих в США, почти в 2 раза больше, чем население Европы и однозначно сопоставимо с Китаем. С другой стороны, структура населения конечно же весьма пестрая в плане экономического уровня, этнической, культурной принадлежности. Еще совсем недавно существующие риски на континенте были весьма высоки, но в интенсивно меняющемся мире именно у Африки есть все шансы для предпринимателей развивать свой бизнес, особенно в области развития технологического потенциала.

Следовательно, важно сосредоточиться на подготовке кадров, особенно на уровне среднего и высшего образования, научных исследованиях и разработках. Повседневная практика производства товаров способствует этому в рамках диалектического подхода к наращиванию потенциала в отношении России и Африки.

Колобов Олег Алексеевич

д.и.н., профессор,

ННГУ им. Н. И. Лобачевского

(olga11973@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ «ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Арабо-израильский конфликт олицетворяет наиболее значительные противоречия политики великих держав в условиях глобализации. Он все более трансформируется во вселенский спор по поводу религиозных ценностей, по-прежнему угрожая миру катастрофой, давая четко понять прогрессивной общественности, что мирное существование, лишенное коллизий, в ближайшей перспективе невозможно. Данное обстоятельство вызывает к особой важности поисков новых средств, методов, технологий предотвращения конфликтов различного уровня интенсивности и распространения. Поскольку конфликт (наряду с войной), является своеобразным продолжением политики, признается важным элементом стратегии, то его урегулирование и разрешение составляет сущность государственной международной дипломатии. При этом разрешение и урегулирование должно быть в первую очередь направлено на создание бесконфликтной среды. Более того, любой мирный процесс предполагает сдерживания и недопущения эскалации и разрастания масштабов насилия. Убеждение в этом случае, как правило, не помогает: трудно заставить поступиться собственной точкой зрения и разделить позицию противоречивого субъекта, особенно при наличии абсолютно различных ценностных установок, взглядов, интересов. Принуждение к миру через соответствующее силовое решение, характеризующееся действенностью, чаще всего своевременно, но, к сожалению, далеко не всегда способно привести к желаемым результатам.

Коротаев Андрей Витальевич

*д.и.н., профессор, заведующий НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ;
главный научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(akorotayev@gmail.com)*

Лиюкумович Яков Борисович

младший научный сотрудник НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И КВАЗИРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ АФРИКИ*

С 9 по 18 июля 2021 г. в ЮАР (в штатах Квазулу-Натал и Гаутенг) прошла волна гражданских беспорядков. Формальным поводом волнений послужил арест бывшего президента страны Джейкоба Зумы, обвиняемого в коррупции; однако, как считают наблюдатели, реальными причинами стали накопившиеся социально-экономические проблемы: безработица, инфраструктурный коллапс, экономическое неравенство, провал политики южноафриканского правительства по противодействию пандемии коронавируса и т.д.¹ Отметим, что последнее обстоятельство сближает эти события со многими другими революционными и квазиреволюционными событиями последней глобальной революционной волны².

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

¹ См., например: Winning A., Roelf W. Worst violence in years spreads in South Africa as grievances boil over // Reuters 13.09.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/looting-violence-grips-south-africa-after-zuma-court-hearing-2021-07-13/> (дата обращения: 11.11.2022).

² Коротаев А.В., Лиюкумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2021. Т. 12. С. 329–370; Голдстоун Дж.А., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Волны революций XXI столетия // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 108–119; Коротаев А.В., Исаев Л.М., Зинькина Ю.В. Новая волна революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в глобальной перспективе // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2022. Т. 13. С. 33–73; Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. – Cham: Springer, 2022. Pp. 1–34; Issaev L., Korotayev A. Introduction.

29 июня 2021 г. Джейкоб Зума, занимавший пост президента с 2009 по 2018 г., был приговорен к 12 месяцам лишения свободы за неуважение к суду. Судебный процесс над бывшим президентом начался еще в 2018 г., когда ему были предъявлены обвинения в коррупции и *state capture*, в том числе связанные со сделкой по поставке оружия на 2,5 млрд долл. За три года процесса Зума часто отсутствовал в суде, ссылаясь на проблемы со здоровьем, что в конечном итоге и привело к его аресту. Несмотря на попытки юристов Зумы обжаловать обвинительное заключение, 9 июля 2021 г. Верховный Суд Квазулу-Натала постановил оставить приговор силе. В тот же день сторонники осужденного президента вышли на улицы с лозунгом *Free Jacob Zuma and shut down KZN*. Протесты сразу приобрели насильственный характер: демонстранты начали поджигать автомобили, здания, а также заниматься мародерством. Полиция и частные охранные компании пытались разогнать протестующих, но безуспешно: беспорядки продолжались в последующие дни; к утру 12 июля 2021 года ряд торговых центров и бизнесов объявили о своем закрытии в связи с грабежами. В тот же день в провинции Гаутенг и Квазулу-Натал были введены вооруженные силы ЮАР. По состоянию на 13 июля 72 человека погибли и 1234 были арестованы³.

Согласно мнению ряда наблюдателей, протесты имели не вполне спонтанную природу. Беспорядки поддерживались радикальными элементами внутри правящей партии Африканский национальный конгресс, организованной преступностью, частными ополчениями в форме Ассоциации военных ветеранов «Копье нации» (*uMkhonto weSizwe*), а также некоторыми зулусскими формированиями⁴.

New Wave of revolutions in the MENA region // New wave of revolutions in the MENA region. A comparative perspective. – Cham: Springer, 2022. Pp. 1–32; Kashina A. Tunisia. Revolution of Ballot Boxes // New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective. – Cham: Springer, 2022. Pp. 137–168; Korotayev A., Khokhlova A. Revolutionary Events in Mali, 2020–2021 // New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective. – Cham: Springer, 2022. Pp. 191–218.

³ Fogel B. The insurrection in South Africa is about more than freeing Zuma // Al Jazeera 20.07.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/7/20/theinsurrection-in-south-africa-is-about-more-than-freeing-zuma> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴ Brunette R., Fogel B. South Africa: From Populist Inertia to Insurrection // Populists and the Pandemic. – Oxford: Routledge, 2022. P. 218–227.

Массовый характер протестов в ЮАР даже стал вызывать определенные аналогии с революционной волной 2011–2012 гг. в арабском мире, получившими название «Арабская весна»⁵. Бывший президент страны Табо Мбеки даже заявил, что «протесты могут привести к насильственной смене режима, как во время Арабской весны»⁶.

Как было упомянуто выше, реальными причинами волнений стали экономический кризис, усугубленный провальной политикой южноафриканского правительства в отношении пандемии COVID-19. Руководство страны во главе с президентом Сирилом Рамафосой уже в самом начале пандемии ввело строгие карантинные меры, при этом материальная поддержка граждан и бизнеса практически отсутствовала. Сам карантин также осуществлялся бессистемно и непоследовательно: правительство запретило продажу алкоголя, табака и даже курицы гриль, что было встречено непониманием со стороны населения⁷. Кроме того, система здравоохранения, сокращенная из-за введенных ранее мер жесткой экономии, так и не смогла справиться с потоком пациентов, что привело к высокой смертности.

Можно также сказать, что пандемия COVID-19 лишь усугубила проблемы, уже существовавшие в южноафриканском обществе: экономическое и социальное неравенство, разгул преступности, проблемы с электроэнергией, раскол на политической и расовой почвах. На 2021 г. миллионы граждан ЮАР жили за чертой бедности, при этом, по некоторым оценкам, три четверти молодежи в возрасте от 16 до 24 лет являлись безработными⁸. Все это привело к снижению популярности правящей партии Африканский национальный

⁵ Интервью с Наимом Джиной, исполнительным директором Афро-Ближневосточного центра. 22.09.2022, Йоханнесбург, ЮАР.

⁶ Bartlett K. Is South Africa Headed Toward its Own Arab Spring? // Voa 26.07.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/is-south-africa-headed-toward-its-own-arab-spring-/6674243.html> (дата обращения: 14.12.2022).

⁷ Brunette R., Fogel B. South Africa: From Populist Inertia to Insurrection // Populists and the Pandemic. – Oxford: Routledge, 2022. P. 218–227.

⁸ Fogel B. “The insurrection in South Africa is about more than freeing Zuma” // Al Jazeera 20.07.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/7/20/theinsurrection-in-south-africa-is-about-more-than-freeing-zuma> (дата обращения: 11.12.2022).

конгресс/АНК, бесценно руководившей страной с момента падения режима апартеида в 1994 г.⁹ В результате муниципальных выборов 2022 г. партия потеряла контроль над такими крупными городами, как Претория, Йоханнесбург, Порт-Элизабет и Кейптаун.

Кроме того, по мнению ряда экспертов¹⁰, ситуация усугубляется тем, что АНК в последние годы радикализировалась в сторону левого черного этнонационализма (даже Нельсон Мандела упоминается членами партии крайне редко, более того, он критикуется за его недостаточно радикальную позицию). Партия также продвигает социальные программы, открыто отдающие преференции чернокожим, к примеру, предпринимались попытки конфискации земель, принадлежащих белым фермерам, без компенсации. Таким образом, напряженность между белым и черным населением в ЮАР усилилась в последние годы¹¹.

Проблемы АНК, тем временем, носят не только внешний, но и внутренний характер. В партии уже долгое время зреет раскол между умеренным и радикальным крылом. Представители последнего открыто обвиняют действующего президента Рамафосу в коррумпированности и подверженности западному влиянию. Кроме того, радикальное крыло АНК считает политику действующего руководства страны в отношении земель, принадлежащих белым фермерам, «полумерами» и требует более решительных действий. По мнению представителя АНК Аджая Суклала, основную конкуренцию Рамафосе в борьбе за партийное лидерство представляет действующий министр туризма Линдыве Сисулу, занимающая более леворадикальные позиции относительно действующего президента¹².

⁹ Cocks T. Ramaphosa scolds ruling ANC for losing South Africans' trust // Reuters 29.07.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/ramaphosa-scolds-ruling-anc-losing-south-africans-trust-2022-07-29/> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁰ Интервью с Гэбриэлом Краусом, ассоциированным членом южноафриканского Фонда социальных исследований (Social Research Foundation). 22.09.2022, Претория, ЮАР; интервью с Эдвином Йинги, научным сотрудником университета Претории. 23.09.2022, Претория, ЮАР.

¹¹ Odendaal A. The founders: The origins of the ANC and the struggle for democracy in South Africa. – Johannesburg: Jacana Media, 2012; Brunette R., Fogel B. South Africa: From Populist Inertia to Insurrection // Populists and the Pandemic. – Oxford: Routledge, 2022. P. 218–227.

¹² Интервью с Аджаяем Суклалом, специальным советником министра туризма ЮАР. 23.09.2022, Претория, ЮАР.

В связи с нарастанием в стране экономических проблем (в том числе и ростом молодежной безработицы) имеются серьезные опасения повторения массовых беспорядков, подобных июльским беспорядкам 2021 г., или даже более сильных. При этом если такого рода беспорядки смогут возглавить радикальные элементы, они могут перерасти в достаточно кровавую социальную революцию под лозунгами передела собственности, и произойти это может еще до 2024 г.¹³

На этом фоне можно говорить об усилении позиций партии Демократический альянс/ДА (*Democratic Alliance*), позиционирующей себя как главную оппозиционную силу по отношению к АНК. ДА придерживается либерально-центристских взглядов и традиционно поддерживался, в основном, белым и цветным населением¹⁴, хотя в последнее время неспособность правительства АНК справиться с нарастающими экономическими проблемами ведет к тому, что среди сторонников ДА становится все больше и больше представителей чернокожего населения. По мнению экспертов, в случае поражения АНК на предстоящих выборах в Национальную Ассамблею 2024 г. ДА, вероятней всего, сможет возглавить коалиционное правительство¹⁵.

Нельзя не отметить, что имеются основания прогнозировать в 2024 г. достаточно высокие риски и относительно мирной «электоральной» революции. В целом, для стран с факциональными неконсолидированными демократическими режимами (к которым ЮАР относится в очень высокой степени) характерно значительное возрастание рисков революционной дестабилизации именно в год выборов¹⁶. Помимо укоренившихся проблем в экономике и инфраструктуре вкупе с политической напряженностью и

¹³ Интервью с Эверисто Беньера, профессором африканской политики в Университете Претории. 22.09.2022, Претория, ЮАР.

¹⁴ Harris M. The supporter profiles of SA's three largest parties // PoliticsWeb 05.02.2014. URL: <https://www.politicsweb.co.za/news-and-analysis/the-supporter-profiles-of-sas-three-largest-partie> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁵ Интервью с Фонте Акумом, исполнительным директором Института проблем безопасности ЮАР. 23.09.2022, Претория, ЮАР.

¹⁶ См., например: Жданов А.И., Коротаев А.В. Выборы, тип режима и риски революционной дестабилизации: опыт количественного анализа // Социология власти. 2022. № 4.

межрасовыми конфликтами, ситуацию усугубляет высокий уровень недоверия к государственным институтам, в том числе связанным с электоральным процессом. Так, согласно проведенному Афробарометром в 2021 г. опросу, лишь 36% опрошенных граждан ЮАР доверяли Независимой избирательной комиссии этой страны¹⁷.

Последнее обстоятельство поднимает риски революционной дестабилизации на особо высокий уровень. В текущей ситуации мы видим рост популярности ДА на фоне снижающейся популярности АНК при одновременном росте угрозы раскола в правящей партии ЮАР¹⁸. В такого рода условиях АНК уже не может рассчитывать на убедительную неоспоримую победу, как ей это пока удавалось добиваться на всех предыдущих выборах начиная со времен революции по договоренности¹⁹ 1994 г., приведшей к падению режима апартеида. Однако и ДА (хотя бы уже из-за того, что его ядерный электорат, состоящий преимущественно из белых и «цветных», составляет меньшинство населения ЮАР) также не может рассчитывать на убедительную неоспоримую победу на выборах 2024 г.

В результате высока вероятность того, что и потенциальный избирательный блок, возглавляемый АНК (или тем, что от него останется после его очень вероятного раскола), и блок во главе с ДА наберут приблизительно равный процент голосов. На фоне же крайне низкого доверия населения ЮАР по отношению к Независимой избирательной комиссии, вне зависимости от того, кто именно реально победит на выборах, проигравшая сторона будет практически наверняка убеждена в том, что ее противники победили на выборах

¹⁷ Njilo N. 'Potential for political conflict high ahead of 2024 elections', cautions Ebrahim Fakir // Daily Maverick 22.09.2022. URL: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2022-09-22-potential-for-political-conflict-high-ahead-of-2024-elections-cautions-ebrahim-fakir/> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁸ Интервью с Гэбриэлом Краусом, ассоциированным членом южноафриканского Фонда социальных исследований (Social Research Foundation). 22.09.2022, Претория, ЮАР. Риск раскола особенно усилился скандалом *Farmgate* вокруг С. Рамофосы – см., например: Burke J. South Africa's Farmgate scandal: what is it and why does it matter? // The Guardian 01.12.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/dec/01/south-africa-farmgate-scandal-what-is-it-and-why-does-it-matter-cyril-ramaphosa> (дата обращения: 11.12.2022).

¹⁹ Lawson G. *Negotiated Revolutions*. London: Ashgate, 2004; Lawson G. *Negotiated Revolutions: The Prospects for Radical Change in Contemporary World Politics* // *Review of International Studies*. 2005. Vol. 31. No. 3. P. 473–493; Lawson G. *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

исключительно благодаря фальсификациям. Все это может создать оптимальные условия для развертывания революционного выступления современного электорального типа²⁰. Данная революция, естественно, может произойти и значительно раньше во вполне вероятном случае проведения досрочных выборов²¹.

При этом нельзя исключать и вмешательства внешних акторов: в случае выступления блока ДА под лозунгами «демократической» революции против «сфальсифицированной» победы АНК он почти наверняка будет поддержан США и странами Запада. В случае же революционного выступления блока АНК против «узурпации власти реакционерами» трудно себе представить, чтобы оно было не поддержано РФ и КНР (особенно с учетом того обстоятельства, что во внешней политике ДА занимает однозначно прозападную позицию, в то время как АНК скорее симпатизирует РФ и КНР и ориентирован на сотрудничество в рамках БРИКС).

Литература:

1. Голдстоун Дж. А., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Волны революций XXI столетия // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 108–119.
2. Жданов А.И., Коротаев А.В. Выборы, тип режима и риски революционной дестабилизации: опыт количественного анализа // Социология власти. 2022. № 4.
3. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Зинькина Ю.В. Новая волна революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в глобальной перспективе // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2022. Т. 13. С. 33–73.
4. Коротаев А.В., Лиокумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2021. Т. 12. С. 329–370.

²⁰ Bunce V., Wolchik S.L. Favorable conditions and electoral revolutions // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. No. 4. Pp. 5–18.

²¹ См., например: Burke J. South Africa's Farmgate scandal: what is it and why does it matter? // The Guardian 01.12.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/dec/01/south-africa-farmgate-scandal-what-is-it-and-why-does-it-matter-cyril-ramaphosa> (12.12.2022).

5. Brunette R., Fogel B. South Africa: From Populist Inertia to Insurrection // *Populists and the Pandemic*. – Oxford: Routledge, 2022. Pp. 218–227.

6. Bunce V., Wolchik S.L. Favorable conditions and electoral revolutions // *Journal of Democracy*. 2006. Vol. 17. No. 4. Pp. 5–18.

7. Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. – Cham: Springer, 2022. Pp. 1–34.

8. Issaev L., Korotayev A. Introduction. New Wave of revolutions in the MENA region // *New wave of revolutions in the MENA region. A comparative perspective*. – Cham: Springer, 2022. Pp. 1–32.

9. Kashina A. Tunisia. Revolution of Ballot Boxes // *New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective*. – Cham: Springer, 2022. Pp. 137–168.

10. Korotayev A., Khokhlova A. Revolutionary Events in Mali, 2020–2021 // *New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective*. – Cham: Springer, 2022. Pp. 191–218.

11. Lawson G. *Negotiated Revolutions*. London: Ashgate, 2004.

12. Lawson G. *Negotiated Revolutions: The Prospects for Radical Change in Contemporary World Politics* // *Review of International Studies*. 2005. Vol. 31. No. 3. Pp. 473–493.

13. Lawson G. *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

14. Odendaal A. *The founders: The origins of the ANC and the struggle for democracy in South Africa*. – Johannesburg: Jacana Media, 2012.

Кутуан Жиль Ролан

*аспирант кафедры мировой дипломатии и международного права
ННГУ им. Н. И. Лобачевского
(koutouan@mail.ru)*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ КРИЗИСА В КОТ-Д'ИВУАРЕ

Что касается социологического фактора, в ситуации с Кот-д'Ивуаром можно наблюдать акцентирование политического фактора, а именно, борьбы за власть внутри государства, с помощью масс-медиа. Здесь можно выделить два направления. Первая точка зрения, которую ставят во главу угла западные СМИ, – характеристика президента Л. Гбагбо как правителя, жаждущего власти и жертвующего всем ради ее удержания. Если Л. Гбагбо здесь ассоциируется с концептом *диктаторство*, то А. Уаттара – с концептом *равенство* в выражениях вида *брат, объединить, мир, прощение, примирение, союз, пригласить*, например: «А. Уаттара призвал своего «брата» Гбагбо принять результаты, обещая создать новое правительство и «объединить нацию, в основе которой будут положены ценности мира, прощения, примирения и союза»; Если Лоран Гбагбо согласится спокойно покинуть власть, министры из его партии будут приглашены в правительство, которое мы планируем возглавить», – сказал ... премьер-министр Кот-д'Ивуара Гийом Соро».

Что касается второй точки зрения, выраженной национальными СМИ, желание добиться власти в стране приписывается здесь А. Уаттаре, но центральной причиной конфликта видится ивуарийцам другой политический фактор, а именно, – борьба ивуарийцев за независимость. Отношения между двумя странами в этой связи называются *неоколониализмом*. А. Уаттара же воспринимается как кровожадный правитель, не выражающий, в отличие от Л. Гбагбо (которого называют «честью и достоинством Африки»), истинные чаяния ивуарийцев.

Маурис Околи

*доктор философии, член российско-африканского клуба,
научный сотрудник Института Африки РАН,
научный сотрудник Института мировой экономики и
международных отношений,
президент нигерийского сообщества России
(markolconsult@gmail.com)*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Африка является вторым по величине и населению континентом мира после Азии. Обладание полезными ископаемыми делает ее одним из самых богатых континентов мира. Очень большая доля мировых минеральных ресурсов включает уголь, нефть, природный газ, уран, радий, дешевый торий, железные руды, хром, кобальт, медь, свинец, цинк, олово, бокситы, титан, германий, фосфаты и алмазы.

Это богатство сочетается с большим разнообразием биологических ресурсов, включая густые экваториальные дождевые леса Центральной Африки и всемирно известную популяцию диких животных восточной и южной частей континента.

Несмотря на то, что Африка является одним из самых богатых континентов мира, в ней сохраняется самая большая доля крайней бедности, превышающая 30%. Почти каждый второй человек, проживающий в государствах Африки к югу от Сахары, живет за чертой бедности (1,9 долл. в день). Особенно страдают от бедности в Африке «слабые» члены общества, их дети и женщины.

Одним из основных факторов, способствующих негативному положению дел в Африке, является политическая нестабильность на континенте. С одной стороны, неопределенность, связанная с нестабильной политической обстановкой, может снизить инвестиции и скорость экономического развития. С другой стороны, плохие

экономические показатели могут привести к краху правительства и политическим волнениям.

Каждый пятый человек в Африке страдает от голода. Согласно глобальному докладу о продовольственном кризисе в 2022 г. около 140 млн человек в Африке столкнется с отсутствием продовольственной безопасности. Для сравнения в прошлом году продовольственный кризис коснулся 120 млн человек. Заметна негативная тенденция – количество людей на африканском континенте страдающих от продовольственного кризиса растет.

Глядя на индекс политической стабильности -2,5 как слабый и +2,5 как сильный, средний показатель по 53 африканским странам составляет всего 0,69 балла. Самый высокий балл был в Ботсване 0,98 балла, а самый низкий в Сомали -2,68. Помимо политической нестабильности как основного фактора дестабилизации на африканском континенте существует множество других факторов, о которых будет сказано ниже.

А. Неконституционная смена правительств.

В. Голод и нищета.

Хотя уровень бедности в Африке за последние годы снизился, быстрый рост населения означает, что число страдающих людей продолжает расти. Изучая 20 стран мира с наихудшей продовольственной безопасностью, 19 из них находятся в Африке.

С. Терроризм.

Африка быстро становится рассадником терроризма и все чаще становится одним из основных препятствий на пути устойчивого развития на африканском континенте. Терроризм также становится инкубатором исламского экстремизма. Глобальные и местные террористические группы переплелись, чтобы сформировать уникальную форму террористических групп на африканском континенте.

Д. Внутригосударственный конфликт.

Внутригосударственный конфликт на африканском континенте очень высок. Это насилие между одной или несколькими группами

меньшинств или большинством, обладающими преимуществом или невыгодным положением; одной или несколькими из этих групп и политическим государством с целью получения большей доли ограниченных ресурсов, контроля или автономии, или и то, и другое над территориальным государством.

Е. Низкий уровень образования.

Более двух из пяти взрослых не умеют читать и писать, а это очень высокий уровень неграмотности на африканском континенте.

Е. Низкий экономический рост.

ВВП на душу населения в странах Африки к югу от Сахары в 2014 г. составил 1036 долл. США. По мнению экспертов-экономистов, при темпах роста в 1,4 процента Африке потребуется 50 лет, чтобы удвоить ВВП на душу населения.

Г. Коррупция и слабые институты.

Отмечается высокий уровень коррупции и слабых институтов, наряду с проблемой мелкого взяточничества, которая широко распространена в некоторых частях африканского континента. Взаимосвязанные явления слабости институтов, хрупкости, кланового капитализма и плохого управления привели к шокирующим формам коррупции, в частности, к захвату государства.

Н. Политическое, этническое и межплеменное насилие.

Политический, этнический и межплеменной конфликт является основным фактором дестабилизации африканского континента. Произвольные границы, созданные колониальными державами, неоднородный этнический состав африканских государств, неумелое политическое руководство подпитывают этнические и племенные конфликты на африканском континенте.

И. Чрезмерная эксплуатация и маргинализация со стороны могущественных стран.

Чрезмерная эксплуатация и маргинализация африканского континента началась с войн за порабощение и вывоз наиболее приспособленных и сильных представителей населения Африки. Психологический и разрушительный эффект этой ужасной и

варварской акции до сих пор ощущается на всем африканском континенте. Сюда же можно отнести эксплуатацию африканских минеральных ресурсов в ущерб африканскому континенту, иногда с разрушительными последствиями, такими как вырубка лесов, загрязнение окружающей среды и деградация земель.

Африканский континент, маргинализированный, эксплуатируемый и подорванный веками рабства, колониализма, неоколониализма, угнетения, войн и голода, должен срочно искать решение проблем, стоящих перед континентом. Здесь я должен согласиться с Африканским союзом в том, что континентальная интеграция является ключом к решению африканских проблем.

Россия всегда помогала Африке. Отношения России и Африки имеют давнюю историю и всегда отличались многогранностью. Еще во второй половине XX столетия советские инженеры и специалисты принимали активное участие в реализации целого ряда крупных промышленных проектов во многих странах континента. Сооружались электростанции, металлургические и горно-обогатительные комбинаты, нефтеперерабатывающие заводы, машиностроительные предприятия и другие важные объекты народного хозяйства.

И сегодня Россия пытается помочь странам Африки решить в том числе продовольственные и энергетические проблемы. Но санкции, введённые коллективным Западом против России, мешают это делать. Санкции мешают не только России, но и негативно сказываются на ситуации в странах Африки. Западные санкции препятствуют поставкам в страны Африки российского зерна, удобрений, энергоресурсов, а всё это критически необходимо для африканских стран.

Россия стремится быть полезной Африке и в других сферах. Летом этого года в МГУ им. М.В. Ломоносова был учрежден Российско-Африканский клуб. Замысел создания Клуба заключается в том, чтобы объединить всех, кто связывает свой интерес и свою судьбу с укреплением деловых и культурных связей между Россией и странами африканского континента. Членами клуба могут стать послы и

дипломаты африканских стран и России, ученые, журналисты, деятели культуры, путешественники и предприниматели.

В качестве важнейших инициатив Клуба в сфере культурного сотрудничества является создание Музея культур стран Африки в Москве. Идея создания такого музея была предложена послами африканских государств в Российской Федерации еще на первом Форуме Россия-Африка три года назад. Причём, руководители африканских дипмиссий предложили, чтобы он стал именно центром культуры Африки в России.

Открытие музея Африки в Москве станет первой ступенькой в работе по созданию центров культуры стран Африки и в самой Африке. Тем самым, российско-африканская инициатива будет способствовать цивилизационной и континентальной интеграции африканских стран, чтобы по мере возможности приблизиться к общей мечте большинства африканских народов о единой и процветающей Африке.

Махмутова Мария Игоревна
к.и.н., доцент РГГУ, преподаватель ВУМО
(makhmutova.maria@yandex.ru)

ПОИСК ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАРОККО

Несмотря на многочисленные усилия по развитию «зеленой энергетики», королевство Марокко остается зависимым от импортируемого углеводородного сырья. При этом страна сталкивается с ежегодным ростом спроса на энергоносители в размере 2-3%. В данной связи Национальное управление углеводородов и шахт (ОННУМ) стремится привлечь иностранные компании для поиска полезных ископаемых и предоставления новых методов смягчения энергетического дефицита.

В общем энергобалансе королевства, составляющий 12,5 ГВт, доминирующее положение занимает «черное золото», на него приходится около 68% потребления. На импорт нефти страна тратит около 7% ВВП (5 млрд долл.) и использует производимую энергию в транспортном и жилищном секторах, промышленности, сельском хозяйстве. Основные поставки осуществляются из ОАЭ, Саудовской Аравии, России и Казахстана¹. На голубое топливо приходится около 6% от совокупного энергобаланса и применяется для обеспечения крупных предприятий электричеством. Важное место в энергобалансе королевства занимает уголь (16%), необходимый для работы средних и крупных электростанций. Остальные 9% приходятся на возобновляемые источники энергии.

Марокко уже несколько десятилетий заключает контакты с зарубежными нефтегазовыми компаниями для оказания помощи в развитии собственного углеводородного сектора, предоставляя

¹ Morocco // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/mar> (дата обращения: 10.12.2022).

налоговые льготы итальянской Eni, катарской Qatar Petroleum International, британской Europa Oil&Gas².

Руководство ONHYM рассчитывает добиться значительного прогресса в энергетическом секторе за счет обнаружения новых источников углеводородов. В течение 2022 г. на атлантическом побережье рядом с г. Агадир на глубине 600-2000 м были обнаружены запасы нефти в объеме 1 млрд барр. Кроме того, американская Predator Oil&Gas намерена начать бурение скважин в Гесифе, где по предварительным данным содержится около 8,3 млрд куб. газа³.

Однако такие позитивные новости стоит оценивать с осторожностью. Все выводы сделаны на примерных геологических показателях, и ранее королевство уже сталкивалось с переоценкой своих показателей. В 2000-е гг. американская Lone Star заявляла об обнаружении внушительных запасов нефти и газа в восточном регионе Талсинте, однако после громких заявлений данные подтвердить не удалось. В 2021 г. британская Europe Oil&Gas оценила потенциал шельфовых месторождений в 2 млрд барр. нефти, но Ассоциация испанских геологов и физиков назвала это открытие фантомным.

Понимая сложность развития национального нефтегазового сектора и роста спроса на энергию, власти Марокко намерены решить проблему энергетической безопасности путем строительства АЭС. Для этого Рабат уже длительное время ведет переговоры с представителями Франции, Японии и России. С 2009 г. обсуждается перспектива создания АЭС Сиди-Бульбра из 4 блоков по 1 тыс. МВт. В течение 2022 г. королевство возлагает надежды на соглашение с российской стороной и привлечение персонала «Атомстройэкспорт»⁴.

² Haibi M. Will Morocco hit the oil jackpot? // The Africa Report. URL: <https://www.theafricareport.com/199829/will-morocco-hit-the-oil-jackpot/> (дата обращения: 12.12.2022).

³ Second Gas Well in Morocco's Guercif // Morocco World News. URL: <https://www.morocoworldnews.com/2022/07/350352/predator-oil-amp-gas-prepares-to-drill-second-gas-well-in-moroccos-guercif> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴ Russia approves nuclear cooperation agreement with Morocco // The North Africa Post. URL: <https://northafricapost.com/61630-russia-approves-nuclear-cooperation-agreement-with-morocco.html> (дата обращения: 10.12.2022).

Мезяев Александр Борисович
д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой международного права
Университета управления ТИСБИ,
главный редактор «Казанского журнала
международного права и международных отношений»,
приглашённый профессор Университета г.Йоханнесбурга, кафедра
африканской дипломатии и внешней политики (ЮАР)
(alexmezyaev@gmail.com)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В АФРИКЕ

В современном международном праве международные судебные органы имеют существенное отличие от судебных органов национальных юрисдикций. В отличие от последних, органы международной юстиции представляют собой, по сути, *арбитражные институты*: то есть они являются средствами разрешения споров между соответствующими государствами. Именно так действует, например, Международный суд ООН (МС ООН). В его рамках значительное число африканских стран решило свои споры как друг с другом, так и с государствами других регионов мира. В 2021 г. МС ООН вынес решение по спору о делимитации морских пространств Индийского океана (Сомали против Кении), а в 2022 г. тот же суд вынес решение по компенсации спора о военной деятельности на территории ДРК (ДРК против Уганды). В настоящее время в МС ООН находится на рассмотрении спор между Габоном и Экваториальной Гвинеей, касающийся установления суверенитета над рядом островов и сухопутной и морской делимитацией их границ.

Однако начало формирования глобальной системы международной уголовной юстиции коренным образом изменило существо органов международной юстиции. Вместо горизонтальных отношений (характерных для международного права), возникла система вертикальных отношений (чуждых самой природе

международного права). Первым опытом в рамках такой юстиции в 1993-1994 гг. стало создание международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. В 1998 г. был создан Международный уголовный суд (МУС). Однако учреждение постоянного уголовного суда не остановило процесс создания судов для конкретных стран и ситуаций: Специальный суд по Сьерра Леоне; специальный суд Африканского Союза для проведения судебного процесса в отношении бывшего президента Чада Х. Хабре; специальные суды в Уганде и в Центрально-Африканской Республике.

В настоящее время органы международной и интернационализованной юстиции превратились в самостоятельный фактор не только юридического характера, но и политической жизни государств и континентов.

Особое место в этом отношении играет Международный уголовный суд. В первые 20 лет своего существования он занимался расследованием ситуаций исключительно на Африканском континенте. С 2018 г. в МУС начались расследования ситуаций в других регионах мира. Однако два десятилетия исключительно африканских расследований были не случайными. Как показывает анализ практики МУС, в этот период времени проходила апробация нового, глобального по своим характеристикам, «права». Это «право» формировалось самим судом и часто прямо противоречило нормам действующего международного права. Наиболее важными делами в практике МУС следует назвать следующие: против президента Судана Омара аль-Башира, против президента Кот-д'Ивуара Лорана Гшбагбо, против лидера Ливийской революции Муаммара Каддафи, против бывшего вице-президента Демократической Республики Конго Жана-Пьера Бембы и др. В выступлении будет показано, что эти и другие дела имели целью не урегулирование споров или конфликтных ситуаций, а попытка вмешательства ряда глобальных элит в поддержку одной из сторон конфликта, либо поддержание этих конфликтов.

Митрахович Станислав Павлович
*с.н.с. Финансового университета при Правительстве РФ,
эксперт Фонда национальной энергетической безопасности
(stasmitr@mail.ru)*

УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СТРАН АФРИКИ

Ряд стран Африки, особенно северной, включая Ливию и Египет, а также страны Африканского Рога, оказываются в существенной зависимости от динамики энергетических рынков и сохранности, а также перестройки маршрутов экспорта энергетического сырья. В случае с «черной Африкой» важнейшим фактором борьбы заинтересованных групп и внешних игроков является уран, ценность которого для той же Франции повышается в условиях перспективного снижения кооперации между ЕС и РФ в атомной сфере.

В случае с Ливией, принципиальным является вопрос о способности основных игроков (внутренних и внешних) консолидировать контроль над нефтяными и газовыми проектами, а также экспортными портами и газопроводом. Вероятны попытки ЕС добиться увеличения добычи и экспорта углеводородов из Ливии для замещения России, в то время как Россия сама способна реализовывать в этой стране собственные стратегии. Важен вопрос по Египту и его СПГ-проектам, возможно, часть газа из Израиля пойдет не на сжижение в Египет, а в будущий турецкий газ, где будет смешиваться с российским (Россию продажа своего «обезличенного» газа через Турцию должна устроить).

Для работы с рядом стран вроде Нигерии, Египта, Алжира нужна кооперация через такие международные организации как ФСЭГ и ОПЕК+ для выработки устраивающих всех поставщиков решений. Россия уже доказала, как эффективно может использовать ОПЕК+ (смотри решения всех членов ОПЕК+, включая африканские страны (Габон, Экваториальная Гвинея, Ангола, Ливия, Нигерия, Алжир)), голосовать в октябре 2022 г. за масштабное сокращение добычи нефти

(2 млн барр. на все страны, из них почти сокращения добычи было реальным, а не «бумажным»). Страны ОПЕК+ осознают, что если позволят себя вовлечь в экономическую войну Запада против России, то угроза их стабильности будет в перспективе куда выше, чем если сейчас пойти на кооперацию с РФ ради поддержания цен. Страны ОПЕК+, включая африканские, понимают, что отработываемые против РФ механизмы вроде price cap легко в будущем будут применяться и против них.

С учетом западной линии на установление price cap важным вопросом будет готовность Египта принимать российских страховщиков и перевозчиков для транспортировки российской нефти через Суэц. Риски дестабилизации в Египте в случае прерывания кооперации с Россией (готовности брать только западные страховки и т.п.) будут куда выше.

ДИАЛОГ В АФРИКЕ. ЕГО ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

1. Проблематика конференции определяется усилением роли религиозного фактора в возникновении и развитии конфликтных ситуаций в странах африканского континента. В докладе высказывается иное мнение.

В субсахарском регионе в настоящее время существуют три значительные религиозные традиции: две – мировые религии, ислам и христианство, и одна – автохтонная – африканская религия в этнокультурных вариациях. Соотношение между этими тремя традициями известный африканский исламский ученый из Кении Али Мазруи определил в метафорических образах: Мудрость Африки имеет двух родителей: африканство и ислам и одного опекуна – Запад, амбивалентного по своей природе¹.

Между этими религиозными традициями могут возникать противоречия, напряженность разной степени, острые конфликты.

Однако, более пристальный анализ позволяет обнаружить, что религиозные противоречия, особенно конфликтного характера, являются формой и конденсатом более глубоких противоречий, от которых зависит выживание людей, их семей, их социума. Сюда относятся противоречия глобальные, затрагивающие весь мир; противоречия общеафриканские; региональные; местные (страновые).

Религиозная напряженность делает африканца пассионарным, а глубочайшие проблемы выживания заставляют его действовать. Показателен пример народа *фулани* в ряде стран западной Африки.

¹ Mazrui A.A. Africa's Wisdom has two Parents and One Guardian // Africa Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics. University of KwaZulu-Natal Press, 2009. Pp. 33-61.

2. Религиозные противоречия и конфликты сами по себе дестабилизируют обстановку и уносят жизни. Одной из форм смягчения или выхода из ситуации конфликта, самой доступной и разумной, является межрелигиозный диалог. В XX в., пережившим две разрушительные мировые войны, возникла насущная необходимость противопоставить гегемонии монологизма «диалогическое мироощущение», «диалогические отношения» (М.М. Бахтин). В различных странах мира появились опыты создания диалогической философии. В Советской России – М.М. Бахтин; в Иерусалиме – М. Бубер (где он жил с 1936 г.); во Франции – Г. Марсель; в Антананариву (Мадагаскар) – Р. Андриамандзату. И все они, в качестве важнейшего, поставили вопрос о взаимопонимании в диалоговых отношениях, об отношении «Я» к «Другому» и о понимании этого «Другого».

3. Обратимся к диалогам в Африке. Остановимся на форме традиционного диалога, при помощи которого решались, и до сих пор решаются сложные дела в традиционных общественных структурах. Речь идет о традиционной африканской палабре. Термин «палабра» имеет испанское происхождение и означает «слово». По поводу палабры в Африке опубликовано немало статей. Но очевидно, впервые палабра представлена как диалог, основанный на схеме «Я–Другой», в книге камерунского философа Жана-Годфруа Бидима². Палабра характеризуется как общественное собрание, содержащее длительное обсуждение и диалоги, цель которых с помощью речей и слов разрешить конфликт, обуздать насилие, введя его в человеческие рамки. Практика палабры охватывает почти все сферы африканской жизни – от семейных конфликтов, вопросов землепользования, до установления власти и приведения в порядок общества. Собрание-палабра осуществляет символический порядок, который с помощью слов ослабляет жестокость насилия. Оно ломает порочный круг и бесконечную спираль насилия и контрнасилия, репрессий и мятежей.

² Bidima J.-G. La Palabre. Une juridiction de la parole. Paris: Ed. Michalon, 1997. 128 p. (en Français)

Aumepamypa:

1. Mazrui A.A. Africa's Wisdom has two Parents and One Guardian // Africa Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics. University of KwaZulu-Natal Press, 2009. Pp. 33-61.

2. Bidima J.-G. La Palabre. Une juridiction de la parole. Paris: Ed. Michalon, 1997.

Нефляшева Наима Аминовна

к.и.н., доцент, с.н.с.,

Центр цивилизационных и региональных исследований

Института Африки РАН

(innef@mail.ru)

**ПРОГРАММА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В
НИГЕРИИ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
(2016-2021 ГГ.)**

Нигерия является одной из стран, где реализуются программы дерадикализации исламистов. Актуальность проблематики подтверждается современной мировой повесткой: опыт стран Европы, Ближнего Востока, Северной Африки показал, что силовой поход и масштабные контртеррористические военные кампании, направленные на борьбу с экстремистами, дают кратковременный, но не долгосрочный эффект.

В этих условиях концепция сочетания силового подхода с «мягкой силой» стала находить все больше сторонников среди политиков и экспертов. В широких концептуальных рамках «мягкой силы» в разных странах работают и программы дерадикализации. Определяя дерадикализацию, мы разделяем теоретический подход тех ученых, которые считают, что дерадикализация – это процесс, направленный на изменение убеждений людей, склонных к насилию, даже если они физически не участвовали в актах насилия.

По данным Global Terrorism Index за 2022 г., Нигерия занимает 6 место в мире по уровню терроризма и относится к группе стран с высоким уровнем террористических угроз¹. В 2022 г. в Нигерии зафиксировано снижение смертности от терроризма, что объясняется успешными военными операциями против Бoko Харам, уменьшением числа нападений Бoko Харам, а также кризисом и уменьшением влияния после смерти ее лидера Абубакара Шекау в мае 2021 г. и

¹ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2022: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, March 2022. <http://visionofhumanity.org/resources> (accessed 29.11. 2022).

последующим переходом его последователей в группу «Западноафриканская провинция Исламского государства». («Islamic State's West Africa Province», ISWAP). Последняя обошла Боко Харам как самую смертоносную террористическую группировку в Нигерии в 2021 г. и, учитывая возросшее присутствие в соседних странах, таких как Мали, Камерун и Нигер, представляет серьезную угрозу для региона.

Со второй половины 2010-х гг. в Нигерии действуют три программы дерадикализации исламистов: Программа в тюрьмах; Операция Безопасный коридор; Желтая лента. Каждая программа ориентирована на определенный тип участников вооруженных формирований Боко Харам. Операция Безопасный коридор разработана как комплексная программа с участием 13 ключевых государственных ведомств. Программа длится 52 недели и основана на таких традиционных траекториях дерадикализации, как получение профессии, базового образования и религиозного перевоспитания. По данным на 2019 г., более 2 тыс. бывших боевиков Боко Харам приняли участие в данной программе². В настоящее время программа Операция Безопасный Коридор претерпела определенную динамику, однако подвергается критике как со стороны губернаторов штатов и сенаторов, экспертов, так и со стороны представителей местных сообществ.

Эксперты считают, что программа не справилась с задачей обеспечения безопасности в обществе. Недовольство общества вызывает, прежде всего, сама идея реинтеграции бывших боевиков и отсутствие работы с принимающими сообществами, которым предстоит интегрировать участника программы по ее завершении. Как следствие, происходит радикализация местных сообществ. Неясными также остаются критерии успеха программы дерадикализации.

² Nwankpa E. As Boko Haram tumbles under operation safe corridor. Leadership, 26 March. 2019. <https://leadership.ng/2019/03/26/as-boko-haram-tumbles-under-operation-safe-corridor/>. (accessed 15.11.2022)

Осминина Мария Александровна
к.полит.н., доцент кафедры политологии
ННГУ им. Н. И. Лобачевского
(maria@purima.ru)

ТЕРРОРИЗМ НА СЕВЕРЕ КАМЕРУНА

Политический кризис – это состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности. Одним из факторов конфликта на севере Камеруна является терроризм. Экстремисткой идеологии удалось завладеть большим количеством проживающих на севере камерунцев, т. к. политическая идеология способна объединить большие группы людей для достижения определенных целей. Она придает смысл и направление общественному движению, выводя его на международный уровень. При этом важно, чтобы основные положения данной идеи выражали интересы этих людей. Например, фашизм в Германии в 30-х гг. XX в. приобрел массовый характер, потому что в своих выступлениях Гитлер затрагивал самые насущные проблемы немецкого народа и обещал в ближайшее время их решить.

Однако присоединяться к террористическим движениям камерунцев, особенно молодежь, побуждали бедность и неравенство в положении отдельных групп населения севера страны. Также оказывал влияние и разрыв в уровне жизни большинства северян, находящихся в маргинальном положении, и жителей наиболее развитого в промышленном отношении юга страны.

Террористическая угроза в Камеруне

Хотя Камерун с 1960 г. характеризовался относительной стабильностью, страна не избежала террористических атак. Согласно данным Глобал Терроризм (Global Terrorism), с 1970 г. по 2011 г. в Камеруне произошли примерно 28 террористических актов. Самое серьезное нападение было совершено 12 ноября 2007 г., когда

вооруженные люди совершили атаку на лодках на военный пост Камеруна на полуострове Бакасси, в результате чего погиб 21 солдат.

С 2011 по ноябрь 2013 г. в Камеруне имели место 13 террористических нападений, по меньшей мере восемь из которых приписываются Боко Харам и Ансару, что является доказательством того, что эти террористические группировки являются самой серьезной угрозой безопасности для Камеруна.

Самыми уязвимыми для терроризма территориями в Камеруне являются Крайнесеверный регион (Рис. 1), окрестности полуострова Бакасси и морская часть территории, соединяющая Камерун с дельтой Нигера, подверженная угрозе пиратства. Восточная часть Камеруна также стала территорией риска в связи с гражданской войной в Центральноафриканской Республике. Таким образом, террористическая угроза распространяется на границы между Камеруном и Нигерией, Чадом и ЦАР.

Рис. 1. Крайнесеверный регион Камеруна (справа), полуостров Бакасси и дельта Нигера (слева)

Предпосылки терроризма

Предпосылки терроризма¹ в Камеруне могут быть найдены в истории, внешнеполитической стратегии и сложной социально-экономической динамике страны. Камерун, который часто описывают как «Африку в миниатюре», разнообразен не только по своему

¹ Следзевский И.В. Постколониальность в мировом цивилизационном транзите современности // Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием. – Ярославль, 2022. С. 182-186.

пейзажу, но также по этническому составу². Население Камеруна составляет 21 млн человек. В стране насчитывается 250 этнических групп, многие из которых родом из других африканских стран³.

Что касается религии, христианство в Камеруне исповедуют 40% жителей, ислам – 30%, традиционные верования также – 30%. Возникновение и возобновление конфликтов, связанных с религией, представляется вполне возможным. Например, родственные связи являются одним из факторов распространения современного терроризма, в то время как этнические и религиозные связи представляют собой базы для его поддержки и защиты.

Корни радикального ислама в Камеруне восходят еще к периоду подъема этой религии на севере Нигерии, которая оформилась в политический институт с установлением халифата Сокото (1804 – 1903 гг.). До прихода немецких колониальных властей большая часть территории Камеруна была включена в эмират Адамава в Нигерии. Населяли ее главным образом племена хаусса и фульбе, а самой территорией управляли британцы из Лагоса. Только после 1893 г. Адамава была разделена между Нигерией и Камеруном, причем этнические границы при разделе учтены не были.

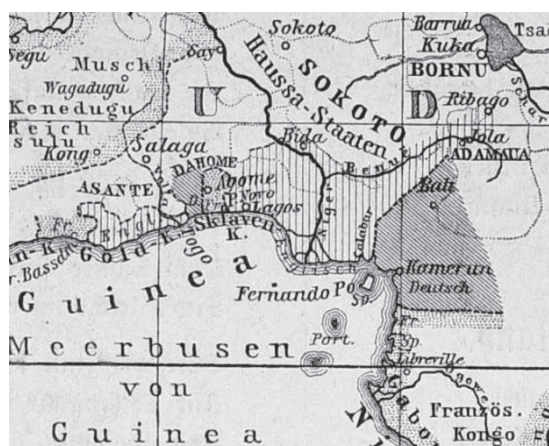

Рис. 2. Халифат Сокото и эмират Адамава (1804 – 1903 гг.)

² Бондаренко Д.М. Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки // Вестник Российской академии наук, 2022. Т. 92. № 1. С. 86 – 96.

³ Bredeloup S. Réinstallation à Ougadougou des «rapatriés» burkinabé de Côte d'Ivoire // Afrique contemporaine. URL: http://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/ed-09-10/010047615.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

Вследствие этого религиозный активизм⁴, распространенный в халифате Сокото и особенно в эмирате Адамава, перебросился и на Камерун. Далее он принял радикальные формы, когда, например, мусульмане на этих территориях яро противились подразделению их территории, а также выступали против введенных в Камеруне светских властей.

Эти исторические и этнические факторы являются основными для понимания причин распространения джихадизма в Камеруне и в Нигерии⁵. Например, камерунец Мухаммед Маруа, переехавший из северной части Камеруна в Нигерию, считается основателем Маитатсинской доктрины – крайне радикальной формы ислама, получившей распространение на севере Нигерии и приведшей к восстанию в Кано в 1980 г., в ходе которого погибло более 4 тыс. человек. Боко Харам, многими членами которой являются камерунцы, также основана на Маитатсинской доктрине, которая отрицает западные формы образования и другие аспекты западной жизни, рассматривающиеся ею как порочные.

Реакция на разделение Адамавы и конец халифата Сокото была настолько же сложной как в Камеруне, так и в Нигерии. Отношение колониальных властей к исламу, а также роль, которую он играл в проектах построения нации обеих стран, были, однако, различными. С начала колониального немецкого управления активность исламистов была определена как основная угроза построения и управления камерунской нации. Этот подход был воспринят и последующими французскими и британскими властями страны, а также правителями периода независимости, но начала 70-х гг. XX в.

В начале политические деятели решили сдерживать исламскую угрозу. Сдерживание началось с разрушения религиозных зданий, восходящих к халифату Сокото. Власть исламских теократов, религиозных деятелей и руководителей была ограничена и подчинена

⁴ Ныгусие Кассае В. М. этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология / nota bene, 2016. № 3. С. 183-189.

⁵ Следзевский И.В., Хайруллин Т.Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 96-119.

светским институтам. Некоторые политические деятели напрямую вели переговоры с исламскими лидерами, одновременно осуществляя выборочное воздействие и вводя строгую регламентацию внутри исламского мира на территории Камеруна, включая надзор за мечетями.

Ситуация изменилась, когда Франция подписала договоры с арабскими странами – «Евро-арабский диалог». Его суть заключается в том, что в начале 70-х гг. XX в. французы разработали в общих чертах план симбиоза Европы с арабским миром, благодаря чему Европа – и в первую очередь Франция – рассчитывала обрести достаточный политический вес и влияние, чтобы на равных конкурировать с США, и заодно заручиться бесперебойными поставками ближневосточной нефти – залога её экономического преуспеяния. Взамен нефти Франция обещала выполнить условия, суть которых заключалась в следующем: открытие границ для мусульманских иммигрантов и их всяческая поддержка, распространение арабской религиозной культуры и поддержка арабских стран в борьбе с Израилем⁶. Условия договоров коснулись также и политики в отношении бывших колоний. Таким образом, было принято решение интегрировать мусульман в проект построения нации. Государство инициировало развитие программ, призванных поддержать и компенсировать убытки мусульманской элите, и создало институты, которые бы поддерживали и продвигали мусульманскую культуру (для христианизации же страны первый президент-мусульманин Ахмаду Ахиджо, правивший страной с 1960 по 1982 гг., ставил всяческие препятствия). Таким образом, власть была возвращена исламским теократам, а с середины 1980-х гг. усилилось распространение ваххабизма.

Террористическая угроза в настоящее время

⁶ Рыжов И.В. Африканское направление внешней политики государства Израиль // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 169 – 173.

Радикальная исламистская угроза в настоящее время происходит из внешних⁷ для Камеруна источников, а главным образом из соседних стран. Насаждение ваххабизма активно поддерживается и финансируется Королевством Саудовская Аравия, Кувейтом, Катаром и Египтом. Молодые камерунцы изучают исламское право и нерелигиозные предметы в Исламском университете Медины и египетском «Аль-Азхар», после окончания которых, а также после подготовки в салафитских центрах исламского обучения в Камеруне выпускники интегрируются в местное духовенство и постепенно берут под свой контроль школы, мечети, религиозные ассоциации и СМИ⁸.

Военные операции нигерийских военных против Боко Харам и Ансару вынудили эти группировки искать убежище вне страны. Камерун рассматривается как одна из стран, где нашла убежище Боко Харам вследствие массивного военного преследования в Нигерии в 2009 г. Северный Камерун, который, пользуясь проницаемостью границ, оккупировала группировка, включает в себя три региона (Адамава с административным центром Нгаундере, Северный с Гаруой и Крайнесеверный с Маруой) и является самой неразвитой частью страны. С 2001 г. по 2007 г. процент жителей, живущих за чертой бедности, возрос здесь с 18,8% до 24,6%. Боевикам позволили проникнуть в страну поддельные паспорта и родственные связи. В течение нескольких месяцев джихадисты завладели примерно 20 населенными пунктами в северо-восточном регионе Камеруна, объявляя халифат на подконтрольных им зонах. Несмотря на то, что камерунские базы традиционно использовались только для расположения, рекрутирования и планирования террористической деятельности, в недавнее время Боко Харам начала производить атаки в стране, в т.ч. казни, убийства, кражи с оружием в руках и похищения, именно с территории Камеруна.

⁷ Коммегни Фонганг Д.П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 264 – 273.

⁸ Денисова Т. С. Нигерия-2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8(697). С. 12 – 17.

Нападения Боко Харам часто сопровождаются похищениями и последующими требованиями выкупа. Освобождение первых похищенных (семья Мулен-Фурнье, украденная 19 февраля 2013 г. в поселке Дабанга в 80 км. от Куссери, или французский священник Жорж Ванденбуш, похищенный в Нгетчеуэ 14 ноября 2013 г.) не положило конец кражам. В начале апреля 2014 г. были захвачены отец Джианантонио Аллегри, отец Джампаоло Марта и его сестра Жильберта Буссьер, а также старейшина деревни Гумулди, которого впоследствии нашли убитым в Нигерии. В ночь с 16 на 17 мая в Уазе исчезли десять китайцев; в воскресенье 27 июля на город Колофата было совершено крупное нападение, в ходе которого были произошли похищения.

25 сентября 2014 г. силы безопасности Камеруна захватили сотни экземпляров оружия и тысячи боеприпасов в Куссери. Наличие у повстанцев оружия подтверждает то, что северная часть Камеруна является стратегически важным объектом для Боко Харам. Отныне угроза нападения группировки на южную часть страны воспринимается властями Камеруна достаточно серьезно. В таком регионе как Сахель оборот оружия, происходящего из ливийского арсенала, облегчает деятельность вооруженных организаций. Последние имеют целью построить себе базы преимущественно в «слабых зонах», где государству не удастся установить свой порядок. Структура безопасности Камеруна сконцентрирована в двух главных городах Яунде и Дуале, в то время как в зоне периферийных регионов расположены преступные группировки, обладающие современными технологиями, такими как GPS и спутниковые телефоны⁹.

Что же касается армейского корпуса Камеруна, его работу подрывают акты неповиновения, отсутствие координации, слабость системы разведки и коррупция. Кроме того, назревает и внутренний раскол: с одной стороны – постоянные войсковые части, которые

⁹ Рыхтик М.И. Технологический прогресс и трансформация мировой политики // Мировой порядок – время перемен. Сборник статей. Под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной, Москва, 2019. С. 168-179.

считают себя недостаточно обеспеченными; с другой – лучше экипированные и подготовленные элитные подразделения (президентская гвардия, батальон быстрого реагирования). Все более возрастающее напряжение между этими двумя частями армии чревато риском соперничества внутри армейского корпуса. Боко Харам тем временем стремится подорвать авторитет государства, напрямую нападая на казармы, жандармерию и местные власти.

По словам одного из камерунских офицеров: «Боко Харам хочет рассеять население деревень на границе, чтобы поработить испуганных деревенских жителей и создать новые лагеря в Камеруне. Эта террористическая группировка хочет также запугать людей, чтобы они не сотрудничали с властями». Похоже, эти меры эффективны: жители хранят молчание. «Быть увиденным в компании сил правопорядка опасно. Нам часто говорят, что они не останутся здесь навсегда; некоторых из наших украли ночью, с ними будут грубо обращаться или убьют», – утверждает житель Колофаты.

Атаки в воскресенье 27 июля 2014 г., нацеленные на влиятельных лиц, позволяют предположить, что Боко Харам располагает сведениями, предоставленными самими камерунцами, возможно, из высших эшелонов власти. Подобные действия невообразимы без сбора точной и достоверной информации. Некоторые подозревают, что агенты камерунской разведки, проживающие в деревнях и осведомленные о новостях повседневной жизни населения, служили разведчиками для террористической организации, передавая ей информацию.

Кампания страха, которую ведет Боко Харам, привела к прекращению торговли и межграницному обмену. Еще недавно множество камерунцев ежедневно пересекали границу, чтобы добраться до процветающих рынков в штате Борно в Нигерии (Банки, Керауа и др.), чтобы продать там свои товары. Теперь эта возможность для них закрыта.

Возможность расположения французской военной базы в Камеруне

В различных источниках, в достоверности которых представляется трудным сомневаться, стала появляться информация о возможных назревающих разногласиях между Францией и Камеруном по поводу возможного расположения в Камеруне военной базы по предварительным данным в северной части страны.

Эта возможность не устраивает Яунде, которая с момента обретения независимости, несмотря на секретные или официальные договоры по безопасности с Францией, соглашалась на присутствие консультантов и других французских экспертов в технической и политической сфере безопасности Камеруна, но выступала против расположения на его территории военной базы, как в Чаде, Габоне, Джибути и ЦАР. Во всяком случае такой всегда была позиция Камеруна.

Однако Франция может аргументировать необходимость «постоянно помогать» Камеруну, располагая там своих военных, частыми нападениями центральноафриканских повстанцев на восточную часть Камеруна, приведших к материальным ущербам и нарушению прав человека, а также недавними похищениями французских граждан на территории Камеруна движением Боко Харам. Это тем более беспокоит камерунцев, что они знают, какую роль сыграл 43 батальон морской пехоты войсковых частей Франции, расположенных в Кот-д'Ивуаре, в дестабилизации режима Лорана Гбагбо с 2002 по 2011 гг.

Таким образом, сторонники президента Поля Бийя, которые осознают, что порой открытое, а порой завуалированное недовольство оппозиции после каждого референдума ставит под сомнение легитимность правящего режима, опасаются, что подобного рода французская военная помощь является всего лишь трамплином для того, чтобы позволить Франции свести счеты с правителями Камеруна, которые все более и более выражают желание выйти из-под покровительства Франции. Желание отмежеваться выражается в выборе усилить с недавнего времени сотрудничество с азиатскими странами такими как Китай, во многих областях, например, в

выполнении госзаказов на строительство, экспорт нефти, приобретение летательных аппаратов. Некоторые полагают также, что Камерун может прибегнуть к помощи Китая по вопросам обороны, что не может быть не замечено Францией и не повлечь за собой последствий. Камерун развивает и сотрудничество с Россией. Так, «Рособоронэкспорт», входящий в Госкорпорацию Ростех, на авиасалоне МАКС-2013 подписал контракт с Министерством обороны Республики Камерун на поставку вертолетов типа Ми-17. С российской стороны контракт подписал генеральный директор ОАО «Рособоронэкспорт» Анатолий Исайкин, со стороны Камеруна – министр обороны страны Эдгар Ален Мебе Нго'о. «Это первый контракт по линии военно-технического сотрудничества, заключенный между Россией и Камеруном. Для нас это новая страна и мы рассчитываем на успешное развитие начавшегося сегодня сотрудничества», – сказал А. Исайкин (Рис. 3).

Рис. 3

Однако существует и другая точка зрения. Согласно анонимному военному источнику: «Правительство согласилось, чтобы Камерун служил тыловой базой военной силе, которая должна была начать

военные действия в ЦАР, потому что центральноафриканская гражданская война уже начинала иметь серьезные последствия в нашей стране, и существовал риск вовлечь Камерун в войну против жителей ЦАР, где военная оппозиция, т.е. повстанцы, интерпретировала бы ее как вмешательство в их внутренние дела. ... Этого бы не произошло, если на помощь ЦАР пришла бы международная сила, в которой, конечно же, участвовал бы и Камерун, чтобы прекратить резню, которая там свирепствовала. Но кроме этой помощи, которую мы оказали французским подкреплениям, конечно же, в интересах Камеруна, который получит от этого выгоду в рамках обеспечения безопасности дорожного движения в направлении Дуала – Банги, никогда не было и речи о том, чтобы Франция имела бы в планах установить военную базу в Камеруне». Однако этим аргументам можно возразить: Франция располагает в ЦАР, а именно в Банги, более 1 200 солдатами, находящимися там в рамках операции по поддержке размещения первой Международной африканской силы в ЦАР (FOMUC) от Экономического сообщества стран Центральной Африки, а также многими другими силами; к тому же, солдаты операции «Ястреб» (более 1 тыс. человек) до сих пор находятся в Чаде, с территории которого можно производить военную деятельность в ЦАР. Присутствие этих сил избавляет Францию от необходимости располагать военную базу в Камеруне.

Какой бы ни была позиция правительства, предпринимаемых Камеруном мер недостаточно, чтобы эффективно долгосрочно противостоять угрозе терроризма.

Чтобы выйти из кризиса, прежде всего, нужно признать, что необходимо предпринять серьезные шаги для его разрешения. Наиболее эффективными инициативами могли бы быть, борьба с терроризмом, с одной стороны, а именно, предотвращение проникновения боевиков на территорию страны или той ее части, которой еще не овладели повстанцы, путем патрулирования границ. С другой стороны, необходимо инициировать национальный диалог, в основу которого были бы положены ценности прощения и

примирения. Правительству необходимо иметь целостный подход к инвестированию в вопросы управления, безопасности человека, законности и отношений между государством и гражданами, чтобы попытаться восстановить упраздненную связь между правительством и гражданами. Необходимо предоставить камерунцам определенные инициативы, чтобы граждане могли взять на себя ответственность за внесение своего вклада в становление Камеруна.

И, наконец, камерунцы не должны упускать возможность самостоятельно выбрать цивилизационный путь развития своей страны, перестав быть «заложниками» унаследованных из прошлого и устаревших политических институтов.

Литература:

1. Бондаренко Д.М. Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 1. С. 86-96.

2. Денисова Т.С. Нигерия-2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8(697). С. 12-17.

3. Коммегни Фонганг Д.П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 264-273.

4. Ныгусие Кассае В. М. этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология / nota bene. 2016. № 3. С. 183-189.

5. Рыжов И.В. Африканское направление внешней политики государства Израиль Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 169-173.

6. Рыхтик М.И. Технологический прогресс и трансформация мировой политики // Мировой порядок – время перемен. Сборник статей. Под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной. Москва, 2019. С. 168-179.

7. Следзевский И.В. "Африканское развитие": опыт концептуализации понятия // Африка: вызов постколониального будущего: Ежегодник-2016. М.: РУДН, 2016. С. 9-30.

8. Следзевский И.В., Хайруллин Т.Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 96-119.

Осминина Мария Александровна
к.полит.н., доцент кафедры политологии
ННГУ им. Н. И. Лобачевского
(maria@purima.ru)

Кутуан Жиль Ролан
аспирант кафедры мировой дипломатии и международного права
ННГУ им. Н. И. Лобачевского
(koutouan@mail.ru)

КРИЗИС ЗАЙМОВ 1970-Х – 1980-Х ГГ. В КОТ-Д'ИВУАРЕ

Со времени обретения независимости президентская Республика Кот-д'Ивуар представляла собой, с точки зрения территориально-административного устройства, унитарное централизованное государство. Единственной партией до 1990 г. была *Демократическая партия Кот-д'Ивуара (ДКПИ)* во главе с президентом Феликсом Уфуэ-Буаньи¹. Здесь нужно заметить некоторые особенности восприятия населением государства как политического института, связанное с обретением независимости² и фактическим освобождением от гнета колониальной державы³. Государство, видящееся ивуарийцам могущественным центром принуждения и насилия над человеком, каким оно им виделось во время колониальной эпохи, становилось защитником его прав и интересов. Оно не только объявлялось зависимым от индивида политическим институтом, но и должно было ограждать его личную жизнь от неоправданного вмешательства власти, гарантировать ему основополагающие права и свободы, всемерно поддерживать его стремление к свободной и творческой жизнедеятельности. Ситуация осложнялась тем, что, в случае африканского континента и, в особенности, Кот-д'Ивуара, где особенно ощутимым было влияние колониальной державы, существовал риск

¹Денисова Т.С. Кот-д'Ивуар: электоральные реформы Ф. Уфуэ-Буаньи // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 3 (34). С. 77 – 87.

²Следзевский, И.В. "Африканское развитие": опыт концептуализации понятия // Африка: вызов постколониального будущего: Ежегодник-2016. М.: РУДН, 2016. С. 9-30.

³Бондаренко Д.М. Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки // Вестник Российской академии наук, 2022. Т. 92. № 1. С. 86-96.

излишнего воздействия внешних факторов на внутреннюю и внешнегосударственную политику. Они были связаны, несмотря на формальную независимость, с риском сохранения колониальной модели отношений.

Однопартийная система: кризис займов

С 1960 г. по 1993 г. Кот-д'Ивуар был страной, очень хорошо интегрированной в мировую торговлю. Основные доходы государство получало от экспорта сырья, производящегося в лесной зоне, в частности, какао, кофе, хлопка и природного газа. В Кот-д'Ивуаре 1970-е гг. были годами процветания. Невероятно высокие цены на какао и кофе, главные статьи экспорта страны, вызвали на международных рынках *экономический бум* и сделали из Кот-д'Ивуара сильнейшую западноафриканскую державу. По настоящее время Кот-д'Ивуар, с ежегодным доходом в один миллиард долларов, является главным актором на рынке какао, где сосредоточено 40% мирового рынка какао. Внешняя торговля позволила стране развиваться, а жителям – иметь хороший уровень жизни. Такое благополучие на фоне других бедных африканских стран привлекло большое число иммигрантов из соседних стран, в частности, жителей Буркина Фасо и Гвинеи, поселившихся в лесной зоне на юге страны⁴. Устроившись сначала рабочими на лесозаготовках и заводах прибрежных городов, на промышленных и частных плантациях, некоторые из них стали позднее фермерами.

Признаки развития наблюдались во всех сферах. Однако этот *экономический бум* очень зависел от иностранных капиталов, т.к. был связан с желанием международных спекулянтов поддерживать высокие цены на кофе и какао. Попытки диверсифицировать экономику и привести в действие программы развития привели к займам иностранных капиталов, которые очень часто тратились неэффективно. Более того, падение цен на кофе и какао в конце 1970-х гг. и в начале 1980-х гг. привели к увеличению внешнего долга страны, в

⁴ Следзевский И.В., Хайруллин Т.Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 96-119.

связи с чем президент Ф. Уфуэ-Буаньи, чтобы восстановить экономику, страны обратился с займами к *Мировому банку* и *Международному Валютному фонду (МВФ)*. С середины 1980-х гг. до начала 1990-х гг. в экономической сфере наблюдался переменный успех. В некоторой степени помогало ситуации использование открытых на то время запасов прибрежной нефти. Однако, страна еще не полностью вышла из кризиса. Действия правительства вызвали большое количество выступлений. Люди рассматривали результаты действий правящей партии ДПКИ как желание захватить себе всю власть. Чтобы сохранить за собой пост президента, Ф. Уфуэ-Буаньи был вынужден выполнить условия, которые поставили ему институты *Бреттон Вудз*. В апреле 1990 г. он пригласил председателя МВФ экономиста А. Уаттару на должность главы *Межминистерского комитета координации программы стабилизации и возрождения экономики (Comité Interministériel de Coordination du Programme de Stabilisation et de Relance Economique)*. Комитет был ответственен за анализ кризиса и нахождение путей его разрешения. Через пять месяцев уже находящийся в плохом физическом состоянии Ф. Уфуэ-Буаньи, при правлении которого государственная система была однопартийной, назначил А. Уаттару премьер-министром.

Переход к многопартийному режиму

Будучи введенным в политику при Ф. Уфуэ-Буаньи, А. Уаттара сблизился с Нувьян Фольру, которая впоследствии стала его женой. Будучи связанной с финансовой деятельностью, она определила политическое будущее Кот-д'Ивуара. До сих пор остаются неясными обстоятельства, при которых Н. Фольру пришла в Кот-д'Ивуаре во власть. Известно только, что она стала официальной сожительницей Ф. Уфуэ-Буаньи и управляющей его имущества и части государственной собственности. Ее новое звание дало ей большую финансовую власть. В 1990 г. уже нездоровому президенту Ф. Уфуэ-Буаньи противостояла политическая оппозиция, и он первый раз ослабил свое желание остаться у власти.

После смерти Ф. Уфуэ-Буаньи Н. Фольру продала некоторую его собственность во Франции на общую сумму в 19 млн. евро. По подозрениям ивуарийской власти, этот перевод позволил ей занять важное место в большом бизнесе Франции. Она купила салоны Жака Десанж в США. *Международное агентство по продаже недвижимости (Agence Internationale de la Commercialisation Immobilière)*, который она открыла в Абиджане, привлекал крупных клиентов, и она завела важные связи. Среди них можно упомянуть следующих: Мартина Буйг, владельца бетонной промышленности и владельца 42,9% TF1 (первая французская телестанция, собирающая более 31,6% французских телезрителей), владельца LCI, другого французского телеканала, специального гостя на свадьбе Николя и Сесилии Саркози; Винсента Боллорэ, владельца промышленности сигаретной бумаги и медиа, связанному с Н. Саркози; Доминика Страусс-Кана, бывшего министра по финансам при президенте Миттерране и председателя МВФ с 2007 г.; президента Габона Омар Бонго, также близкого Н. Фольру и доверившего ей управление своим имуществом и частью государственной собственности. Другими клиентами Н. Фольру были Блез Компаоре из Буркина Фасо и Муаммар Каддафи в Ливии.

Под давлением учреждений *Бреттон Вудс* и Франции Ф. Уфуэ-Буаньи назначил А. Уаттару премьер-министром и легализовал в Кот-д'Ивуаре оппозиционные партии и мультипартийные президентские выборы. Выборы, состоявшиеся 28 октября 1990 г., в которых приняли участие множество кандидатов, свидетельствовали о набирающей силу оппозиции, особенно о силе политического соперника Ф. Уфуэ-Буаньи и лидера *Народного ивуарийского фронта (НИФ)* Лорана Гбагбо. Согласно международным обозревателям, Л. Гбагбо набрал 30% голосов, в официальном подсчете указывалось 18,3 % против 81,7 %. 26 Ноября 1990 г. против ДПКИ в парламентских выборах приняли участие 18 оппозиционных партий. ДПКИ заняла 163 из 175 парламентских мест.

Как бы то ни было, многопартийные выборы обозначили новый период в жизни страны, т.к. партия как «специализированная, организационно упорядоченная группа, объединяющая наиболее активных

приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащая для борьбы за завоевание и использование высшей политической власти», воплощая право человека на политическую ассоциацию с другими людьми, отражает общегрупповые интересы и цели разнообразных (социальных, национальных, конфессиональных и др.) слоев населения, их идеалы и ценности, утопии и идеологии. С 1990 г. посредством этого института ивуарийцы были способны выдвигать свои групповые требования к государству и одновременно получали от него поддержку в решении тех или иных политических вопросов. Укрепляющаяся оппозиция свидетельствовала об отдельном сформировавшемся к 1990 г. слое населения, предъявлявшим определенные требования к власти, – среднем классе – включавшим в себя отныне сплотившееся коренное население, противопоставлявшее себя иностранцам.

Литература:

1. Бондаренко Д.М. Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 1. С. 86-96.

2. Денисова Т.С. Нигерия-2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8(697). С. 12-17.

3. Следзевский И.В. "Африканское развитие": опыт концептуализации понятия // Африка: вызов постколониального будущего: Ежегодник-2016. М.: РУДН, 2016. С. 9-30.

4. Следзевский И.В., Хайруллин Т.Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 96-119.

Приходько Дмитрий Валентинович
*старший преподаватель кафедры
международных экономических отношений,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии
(prihodkov@yandex.ru)*

Шеров-Игнатъев Владимир Генрихович
*к.э.н., доцент кафедры мировой экономики,
Санкт-Петербургский государственный университет
(vladimirsherov@mail.ru)*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА В СТРАНАХ АФРИКИ

Уже несколько десятилетий информатизация является важнейшим фактором, влияющим на экономическое развитие стран мира. Развитие процесса информатизации стало возможным благодаря распространению телекоммуникаций, таких как мобильная связь и сеть Интернет. Информатизация стала инструментом, благодаря которому наименее развитые страны способны ускорить процесс решения своих структурных экономических проблем.

На протяжении десятилетий стратегии догоняющего развития связывались с внешнеторговой политикой. В новом столетии на первый план вышли стратегии двух «И»: совершенствование институтов и использование возможностей информационной революции. Информатизация начинается с распространения грамотности и получает дальнейшее развитие с распространением доступа к электронным СМИ и Интернету. За первые два десятилетия XXI в. средний уровень грамотности в странах Африки южнее Сахары вырос с 56% до 66%. Однако такого прогресса недостаточно для цивилизационного транзита, а также для политической и экономической стабилизации. Надо учитывать и значительную

дифференциацию африканских стран по данному показателю. Уровень грамотности населения от 15 лет и старше варьируется от 93–96% в ЮАР, Экваториальной Гвинее и островных государствах до 35% в Мали, Нигере и Южном Судане и 22% в Республике Чад (согласно оценке на 2018 г.)¹. Доступ населения к Интернету также крайне неодинаков: от 65-70% в Марокко и на Сейшелах до менее 5% в Бурунди, Ю. Судане и Эритрее². Основным барьером на пути расширения использования современных цифровых технологий в странах Африки (главным образом – Тропической) является недостаточный уровень электрификации сельской местности.

Повышение грамотности (а в XXI в. – и распространение цифровой грамотности) способствует росту производительности труда и доходов, снижению фертильности³, облегчению доступа к услугам государственных органов и финансовой системы. У молодого африканского населения появляется понимание, к чему они стремятся и в каком мире хотят жить. Немалая ее часть выбирает себе специальности информационной эпохи. Информатизация нужна континенту, в первую очередь, для того чтобы занять заметное место в мировой экономике и завершить цивилизационный транзит к обществу передовому, владеющему цифровыми технологиями и самостоятельно выбирающему путь своего развития.

Наряду с позитивными последствиями, информатизация несет с собой и риски, способные усиливать конфликтный потенциал. Интернет помогает формированию коллективной самоидентификации (в т.ч. этнической и конфессиональной) и поиску единомышленников – как на позитивной, так и на негативной основе. В условиях африканской полиэтничности и неравномерного социально-экономического развития, а также неравноценного доступа к благам,

¹ Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) // World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS> (дата обращения: 27.11.2022).

² Individuals using the Internet (% of population) // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения: 27.11.2022).

³ Amer A.S., Jose V.M., Ramsey Q.B., Philip S. Demographic change and development: a global typology. Policy Research Working Paper 7893, The World Bank. URL: <https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/7893.html> (дата обращения: 12.12.2022).

такая самоидентификация может способствовать не только конструктивному решению проблем, но и разжиганию конфликтов.

В докладе рассматриваются и многие другие аспекты, и последствия информационной революции для африканских стран, раскрыть которые в рамках кратких тезисов невозможно.

Рудась Тимофей Павлович

магистрант 1-го курса,

РГУ им. Есенина

(tim.rudas@mail.ru)

МИССИЯ ООН В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗЕ РЕСУРСАМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ МАЛИ

Современная геополитическая повестка в регионе Сахеля вызывает беспокойство не только в странах территориальной формации, но и на международной арене далеко за ее пределами. Распространение экстремистских течений различной направленности создает угрозу для стабильного рынка и ставит под удар проекты долгосрочного сотрудничества между некоторыми странами региона и внешними партнерами в рамках ресурсных программ. Особого внимания достойна Мали. Западноафриканская страна интересна с нескольких ракурсов для рассмотрения. Во-первых, концентрация золотых приисков на единой территориальной единице – всегда представляла интерес, как для государственной вертикали власти и иностранных инвесторов, так и для «пассионарных» формаций любых направлений, стремящихся получить доступ к одному из возможных источников финансирования своей деятельности. Если брать в разрез иностранные инвестиции, то факт присутствия западного капитала подтверждается наличием в регионе таких гигантов индустрии добычи, как Канадский горняк Barrick Gold¹ и Австралийской компании Resolute Mining². В рамках классического сценария африканской повестки, Французская Total Energies³ также заявляет о своем присутствии в регионе уже с 1999 г. Во-вторых, Мали в целом имеет весьма богатый опыт ведения войны на своей территории. С учетом

¹ Проект Barrick Gold в Мали. URL: <https://www.barrick.com/English/operations/loulo-goukoto/default.aspx> (дата обращения: 30.11.2022).

² Проект Resolute Mining в Мали. URL: <https://www.rml.com.au/assets/syama-mali/> (дата обращения: 16.11.2022).

³ Проект Total Energies в Мали. URL: <https://totalenergies.com/mali> (дата обращения: 27.11.2022).

переворотов⁴ и мощного роста сепаратистского движения внутри республики – страна за последние три десятилетия превратилась в центр боевых действий в Западной Африке.

Пристальным предметом научного интереса в данном случае может являться политика Мали, в рамках которой она стремится обеспечить безопасность ресурсов на своей территории. Опыт не уникален по объективным причинам. Для «черного континента» модель отнюдь не новая, если брать систему кооперации с Организацией Объединенных Наций.

Решение носит весьма базовый характер – присутствие международной миссии ООН МИНУСМА, как попытка решить сложившийся ряд проблем, связанных с региональной и ресурсной безопасностью. Неоднозначная эффективность контингента ООН не редко ставила вопрос о целесообразности своего присутствия в конфликтных регионах. Однако, нельзя недооценивать масштаб вовлеченности организации. По данным ООН⁵ в Мали сосредоточен контингент миссии из 11 726 иностранных военнослужащих, а также 1 744 полицейских. В их состав входят прикомандированные подразделения бундесвера, как одни из самых эффективных в рамках выполнения операционных задач по ведению разведки. Данное присутствие могло бы хоть как-то положительно влиять на региональную безопасность, с учетом нахождения подразделений в районе Гао, на севере страны, где как раз и наблюдается повышенная опасность исходящая от террористических формирований. Однако страны-члены миссии одна за другой принимают решение покинуть Мали. Так о своем уходе заявила та же Германия⁶, и обозначила сроки вывода до мая 2024 г., обещая приступить к процессу уже ближайшим летом. О схожем решении заявили Великобритания, Кот-д'Ивуар и некоторые другие страны. Как известно, золотые прииски находятся не

⁴ Военные перевороты в Мали. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11472581> (дата обращения: 27.11.2022).

⁵ Данные ООН по миссии МИНУСМА. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusma> (дата обращения: 30.11.2022).

⁶ Вывод Германией контингента из Мали. URL: <https://www.politico.eu/article/germany-military-bundeswehr-pull-out-mali-olaf-scholz/> (дата обращения: 30.11.2022).

только в южной части страны, где они в большинстве своем имеют легальный статус, и находятся под протекцией Бамако, но и на севере. В северном регионе прииски подконтрольны туарегским вооруженным формированиям, и в некоторой степени джихадистам. Сокращая миссию МИНУСМА, ООН ставит под удар не только иллюзорный контроль северного региона, но и вводит в зону риска приложенные в 2015 г. усилия для заключения Алжирского мирного соглашения⁷ между правительством Мали и арабо-туарегскими группировками.

⁷ Подписание Алжирского мирного соглашения. URL: <https://www.yahoo.com/news/conflict-scarred-mali-cusp-peace-deal-052313280.html> (дата обращения: 25.11.2022).

Уланова Наталья Сергеевна,
к.психол.н., с.н.с.,
Центр цивилизационных и региональных исследований
Института Африки РАН
(natalya.ulanova@inafr.ru)

ДВИЖЕНИЕ #ENDSARS В НИГЕРИИ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОТЕСТНЫХ ВОЛНЕНИЙ ОСЕНЬЮ 2020 ГОДА

В основе движения ENDSARS в Нигерии лежало недовольство некоторой части нигерийского общества деятельностью отдельного подразделения полиции – Специальной группы по борьбе с ограблениями (SARS). Действия этого подразделения неоднозначно оценивались населением с момента его создания в 1992 г., но активная информационная кампания началась в 2016–2017 гг., когда в социальных сетях получил распространение хештег ENDSARS, и прошли первые протестные акции. На протяжении последующих лет внимание нигерийской и мировой общественности к этой теме стали активно привлекать правозащитные активисты и международные организации, регулярно распространяя сообщения о противоправных действиях этого объединения, обвиняя его в превышении полномочий, предвзятости, убийствах, коррупции и ограблениях.

Наиболее заметная волна протестов под лозунгом ENDSARS пришлась на осень 2020 г., когда после распространения сообщений об убийстве молодого музыкального исполнителя, к которому могли быть причастны сотрудники SARS, в сети стала стремительно развиваться информационная кампания по мобилизации молодежи для участия в уличных акциях протеста. Активная стадия протеста развивалась в течение нескольких недель в конце сентября и октябре 2020 г. В ответ на действия протестующих 11 октября 2020 г. правительство объявило о роспуске SARS. Это не остановило волну протестных акций, которые активно продолжались до 20 октября, когда у пропускного пункта платной дороги в штате Лагос произошло противостояние между протестующими и вооруженной группой людей, предположительно

представителями нигерийских силовых структур. По сообщениям участников в ходе столкновения протестующих с вооруженными силами было убито несколько человек.

Отличительной особенностью этой серии протестных акций стал религиозный характер мобилизационного призыва. Для участия в протестных христианских и мусульманских молитвенных стояниях и шествиях на объектах дорожной инфраструктуры призывалась молодежь, что создавало помехи или блокировало движение транспорта.

Традиционной характерной чертой протестов стало активное освещение происходивших событий в социальных сетях. Помимо традиционного в таких случаях использования социальной сети Твиттер (Twitter), события широко освещались в ходе прямых эфиров и трансляций на интернет платформе Инстаграм (Instagram). Эти свидетельства позволяют получить представление, как об особенностях самих протестных действий, так и о специфике их отображения в информационном поле.

Мультимодальный анализ сообщений СМИ и содержания медиаконтента в открытых источниках ставил своей задачей оценить значение религиозного характера мобилизационного призыва в данной протестной акции. Полученные данные позволяют говорить о том, что религиозная риторика может быть использована для мобилизации населения вне прямого влияния религиозных организаций, а религиозные акции проводиться без участия религиозных лидеров с целью использования мирных акций для обострения социальной ситуации, провокации и прямой конфронтации. Кроме того, отмечается ярко выраженный характер использования определенных характерных особенностей популярных среди населения религиозных течений, в первую очередь пятидесятнического толка, для влияния на социальное поведение как последователей этих учений, так и представителей других конфессий.

Устюжанин Вадим Витальевич
стажер-исследователь НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО АФРИКИ И РИСКОВ ВООРУЖЕННОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

В настоящее время тропическая Африка характеризуется особо высоким уровнем рождаемости, отличающим ее от всех остальных регионов нашей планеты¹. Рождаемость в Тропической Африке снижается достаточно медленно, поэтому средние прогнозы ООН рисуют картину очень даже впечатляющего роста населения в этой части нашей планеты. Например, согласно такому прогнозу ООН, численность населения Кении к концу этого века догонит численность населения России, а население Уганды даже превзойдет его. Население же Танзании и Эфиопии превысит численность населения России уже к середине этого века, а к его концу – эти страны будут обгонять Россию по численности населения уже почти в 2 раза.

Такой взрывообразный рост населения, несомненно, способен обернуться для этих стран и для мирового сообщества в целом крупномасштабной гуманитарной катастрофой. В настоящей работе будет рассмотрено несколько сценариев социально-демографического развития стран Тропической Африки, соответствующие разным сценарием хода модернизационных процессов этой части нашей планеты. Для моделирования демографического будущего африканских стран используется математическая модель со следующей когнитивной схемой: экспансия формального образования в слабо- и среднеразвитых странах ведет к существенному снижению

¹ UNPD. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 25.06.2022).

рождаемости². В свою очередь, снижение рождаемости ведет к росту доли трудоспособных возрастов в общей численности населения, создавая эффект так называемого «демографического бонуса»³. Снижение рождаемости приводит к уменьшению молодежных бугров/старению населения – росту медианного возраста, что ведет к уменьшению рисков кровавой социально-политической дестабилизации⁴. Распространение образования ведет к уменьшению рисков кровавой социально-политической дестабилизации⁵ и напрямую и положительно влияет на экономический рост⁶. При этом быстрый рост населения в условиях недостаточного экономического роста вызывает повышение рисков кровавой дестабилизации. Население также и само по себе сильно и положительно влияет на риски дестабилизации⁷. Кровавая политическая дестабилизация сильно и отрицательно связана с экономическим ростом⁸. Также существует сильная негативная обратная связь между образованием и кровавой дестабилизацией, которая подтверждается эмпирически⁹.

Данные теоретические допущения моделируются при помощи математических уравнений, которые оценивают для определенной страны в определенный год: (1) вероятность возникновения кровавой

² Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. – Москва: Ленанд/URSS, 2017.

³ Bloom D.E. Population dynamics and economic growth in Asia // *Population and development review*. 2000. Vol. 26. Pp. 257-290; Omoruyi E.M.M. Harnessing the Demographic Dividend in Africa Through // *Journal of Comparative Asian Development (JCAD)*. 2021. Vol. 18. № 2. Pp. 1-38.

⁴ Cincotta R. Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts // *Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World Regions*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 57-92.

⁵ Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Медведев И.А., Коротаев А.В. Образование и революции (Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму?) // *Полития*. 2022. Vol. 104. № 1. С. 50-71.

⁶ Mankiw N.G. A contribution to the empirics of economic growth // *The quarterly journal of economics*. 1992. Vol. 107. № 2. Pp. 407-437; Mamoon D. Want economic growth with good quality institutions? // *Education Economics*. 2009. Vol. 17. № 4. Pp. 445-468.

⁷ Hegre H. Predicting armed conflict, 2010–2050 // *International Studies Quarterly*. 2013. Vol. 57. № 2. Pp. 250-270; Wimmer A. Ethnic Politics and Armed Conflict: A Configurational Analysis of a New Global Data Set // *American Sociological Review*. 2009. Vol. 74. № 2. Pp. 316-337.

⁸ Fosu A.K. Political instability and economic growth: evidence from Sub-Saharan Africa // *Economic Development and cultural change*. 1992. Vol. 40. № 4. Pp. 829-841; Aisen A. How does political instability affect economic growth? // *European Journal of Political Economy*. 2013. Vol. 29. Pp. 151-167.

⁹ Justino P. On the links between violent conflict and chronic poverty: How much do we really know? // *Chronic Poverty Research Centre Working Paper*. 2006. № 61.

дестабилизации и (2) экономическое развитие с учетом этой вероятности. Такие модели можно представить в следующем виде:

Для кровавой дестабилизации:

$$g(c_{it}) = \beta_0 + \beta_1 * \ln(P_{it}) + \beta_2 * M_{it} + \beta_3 * E_{it} + \beta_4 * \mu_t + \varepsilon_{it}$$

$$i = 1, \dots, N \quad t = 2020, \dots, 2100$$

где $g(c_{it})$ – логит-функция от зависимой бинарной переменной c_{it} (1 = вооруженное революционное выступление, 0 = его отсутствие) наблюдения i в t момент времени;

P_{it}, M_{it} и E_{it} – объясняющие переменные наблюдения i в t момент времени (население, медианный возраст и образование соответственно);

β_{it} – параметры при объясняющих переменных;

μ_t – специфический эффект от времени;

ε_{it} – случайные ошибки каждого наблюдения i в t момент времени.

Для расчета самой вероятности от оцененной $g(c_{it})$ необходимо перевести ее в экспоненциальную форму. Тогда уравнение оцененной вероятности события c_{it} будет выглядеть так:

$$P(c_{it} = 1) = \frac{e^{g(c_{it})}}{1 + e^{g(c_{it})}}$$

$$i = 1, \dots, N \quad t = 2020, \dots, 2100$$

Для оценки экономического роста для начала имеет смысл смоделировать общий уровень экономического развития:

$$\ln(y_{it}) = \gamma_0 + \gamma_2 * \ln(y_{i,t-1}) + \gamma_3 * \Delta P_{it} + \gamma_4 * M_{it} + \gamma_5 * E_{it} + \varphi\left(\frac{e^{g(c_{it})}}{1 + e^{g(c_{it})}}\right) + \varepsilon_{it}$$

$$i = 1, \dots, N \quad t = 2020, \dots, 2100$$

где y_{it} – ВВП на душу населения наблюдения i в t момент времени;

β_i – параметры при объясняющих переменных;

$y_{i,t-1}$ – ВВП на душу населения наблюдения i в $t-1$ момент времени;

$\Delta P_{it} = \frac{P_{it} - P_{i,t-1}}{P_{i,t-1}}$ – дельта населения;

где P_{it} – население наблюдения i в t момент времени, а $P_{i,t-1}$ – население наблюдения i в $t-1$ момент времени;

M_{it} – медианный возраст наблюдения i в t момент времени;

E_{it} – образование наблюдения i в t момент времени;

ε_{it} – случайные ошибки каждого наблюдения i в t момент времени;

$\varphi\left(\frac{e^{g(c_{it})}}{1+e^{g(c_{it})}}\right)$ – функция от вероятности кровавой дестабилизации наблюдения i в t момент времени, которая имеет следующий вид:

$$\varphi\left(\frac{e^{g(c_{it})}}{1+e^{g(c_{it})}}\right) = \begin{cases} \gamma_4 * P(c_{it}), & P(c_{it}) \leq 0,25 \\ 2\gamma_4 * P(c_{it}), & P(c_{it}) > 0,25 \text{ и } P(c_{it}) \leq 0,5 \\ 3\gamma_4 * P(c_{it}), & P(c_{it}) > 0,5 \text{ и } P(c_{it}) \leq 0,75 \\ 4,5\gamma_4 * P(c_{it}), & P(c_{it}) > 0,75 \end{cases}$$

$$i = 1, \dots, N \quad t = 2020, \dots, 2100$$

где $P(c_{it})$ – оцененная вероятность кровавой дестабилизации наблюдения i в t момент времени.

Тогда экономический рост может быть представлен следующим уравнением:

$$growth_{it} = \frac{y_{it} - y_{i,t-1}}{y_{i,t-1}} * 100\%$$

$$i = 1, \dots, N \quad t = 2020, \dots, 2100$$

Отсюда моделируются следующие сценарии:

1. Инерционный сценарий, исходящий из того, что в соответствующих странах (и в Тропической Африке в целом) продолжатся тенденции последних лет.

2. Пессимистический сценарий задержки модернизационных процессов в Африке. Такой вариант развития событий исключать никак нельзя, потому что в истории Тропической Африки уже были случаи, когда после периода достаточно быстрой модернизации, выразившейся, например, в стремительной экспансии формального образования и снижения рождаемости, следовали периоды заметной задержки таких процессов, когда попытки сэкономить на образовании проводили к задержке его распространения и периодам прекращения снижения рождаемости (т.н. *fertility stalls*)¹⁰.

3. Сценарий полного достижения целей устойчивого развития (ЦУР). При анализе влияния достижения ЦУР на снижение

¹⁰ Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. М.: Ленанд/URSS, 2017.

рождаемости в странах Тропической Африки мы опирались на расчёты Института Показателей и Оценки Здоровья (*Institute of Health Metrics and Evaluation* – ИНМЕ или ИПЭС)¹¹.

Отметим, что пессимистический сценарий является в достаточной степени умозрительным. В реальности, как мы увидим ниже, при следовании этому сценарию в большинстве стран Тропической Африки в ближайшем будущем произойдут социально-демографические и политико-экономические коллапсы, в результате которых страны окажутся вынужденными сойти с этой траектории. Отметим, что и следование по инерционному сценарию грозит серьезными рисками катастроф, хотя и в заметно более отдаленном будущем. Только сценарий достаточно быстрого достижения в полном объеме ЦУР гарантирует для всех стран Тропической Африки, для которых мы сделали расчеты, предотвращение каких-либо катастроф. Рассмотрим теперь результаты моделирования демографического, экономического и политического будущего некоторых важнейших стран Тропической Африки.

Одни из самых низких рисков наступления внутренних вооруженных конфликтов в ближайшем будущем наблюдаются в Анголе. Даже при следовании по инерционному сценарию заметные риски катастрофических гражданских войн в данной стране появятся только во второй половине этого века. Только существенная задержка в движении к достижению ЦУР (прежде всего – в распространении современного образования) может привести к появлению таких рисков уже в следующем десятилетии (пессимистичный сценарий). При этом выйти по душевому ВВП на уровень современного Китая Ангола сможет даже при следовании по инерционному сценарию к 2058 г.

Однако при следовании по сценарию достижения ЦУР Ангола сможет выйти на уровень современного Китая еще до 2050 г. Отметим, что от прогноза дальнейшего экономического развития как Анголы, так

¹¹ Vollset S.E. et al. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study // *The Lancet*. 2020. Vol. 396. № 10258. Pp. 1285-1306.

и других стран Тропической Африки после выхода на уровень современного Китая мы воздерживаемся, так как имеются основания ожидать, что после этого развитие стран Тропической Африки скорее всего замедлится из-за эффекта ловушки средних доходов (*middle-income trap*)¹². Таким образом, для моделирования дальнейшего развития стран Тропической Африки вышеприведенной математической модели уже оказывается недостаточно.

Отметим, что при полном срыве процесса достижения ЦУР даже если в Анголе не начнутся разрушительные гражданские войны, то следует ожидать замедления экономического развития вплоть до выхода темпов экономического роста на отрицательные значения с последующим обнищанием населения Анголы. Впрочем, даже при следовании этому сценарию подушевой ВВП в Анголе опустится к 2100 г. лишь до 1350 долл., что все равно заметно выше данного показателя, например, в современном Нигере (985 долл.). Это показывает, что Ангола обладает достаточно заметным запасом прочности, хорошей экономической базой и относительно низкими рисками кровавой дестабилизации и обнищания населения.

Танзания характеризуется заметно более высоким уровнем рисков, хотя она и выглядит достаточно благополучно на общем фоне стран Тропической Африки. При развитии по инерционному сценарию серьезные риски кровопролитных гражданских войн в данной стране появятся лишь в 2040 г. А при существенной задержке движения к достижению ЦУР, прекращении или снижении уровня охвата населения формальным образованием с рисками полномасштабной кровавой дестабилизации Танзания может столкнуться уже в 2030 гг.

При развитии по сценарию быстрого достижения ЦУР ВВП на душу населения в Танзании достигнет уровня современного Китая в 2070 гг. При инерционном сценарии Танзании не удастся превысить уровень и в 9 тыс. долл., и при этом в конце века может начаться

¹² Kharas H., Kohli H. What is the middle income trap, why do countries fall into it, and how can it be avoided? // Global Journal of Emerging Market Economies. 2011. Vol. 3. № 3. P. 281-289.

систематическое падение средних уровней доходов населения страны. А при следовании по сценарию существенной задержки достижения ЦУР к концу века, даже если Танзании удастся избежать масштабного политико-демографического коллапса, произойдет катастрофическое обнищание населения страны с падением уровня подушевого ВВП ниже 1 тыс. долл., что меньше начальных значений в 2020 г.

Достаточно близкие сценарии прослеживаются и для Уганды, где риски полномасштабной гражданской войны при развитии по инерционному сценарию ожидаются во второй половине этого века, а при существенной задержке достижения ЦУР – в 2030 г. На уровень КНР по подушевому ВВП при развитии по сценарию быстрого достижения ЦУР Уганда тоже выходит во второй половине этого века. Она демонстрирует несколько лучшую экономическую динамику при развитии по инерционному сценарию чем Танзания, но при развитии по сценарию особо существенной задержки достижения ЦУР прогнозируется еще большая степень обнищания населения с падением подушевого ВВП ниже 500 долл.

Эфиопия характеризуется крайне высокими рисками вооруженной революционной дестабилизации, полномасштабных гражданских войн и политико-демографических коллапсов в самые ближайшие годы. При этом подобные риски крайне высоки и при развитии по инерционному сценарию. Для их предотвращения необходимо заметное ускорение достижения ЦУР. Соответственно, даже развитие по инерционному сценарию предполагается существенное обнищание населения Эфиопии уже в ближайшие десятилетия. Однако ускоренный выход на достижение ЦУР может позволить Эфиопии выйти на уровень современного Китая во второй половине этого столетия.

Несколько ниже, но все-таки очень высоки риски политико-демографических коллапсов и в Нигерии. Вместе с тем, экономические перспективы Нигерии выглядят несколько менее угрожающими. Рост подушевого ВВП в Нигерии может продолжиться вплоть до середины века (хот и довольно медленными темпами) и при развитии по

инерционному сценарию. В случае развития по оптимистическому сценарию Нигерия может приблизиться к уровню современного Китая уже к середине этого века.

Крайне высоки риски полномасштабных гражданских войн и в демократической республике Конго. При этом перспективы экономического развития ДРК выглядят заметно хуже, чем у Нигерии: даже при развитии по оптимистическому сценарию ДРК сможет догнать по своему подушевому ВВП КНР только лишь к самому концу этого века. Очень близкая картина наблюдается для Мозамбика и Сенегала.

Наконец, с самыми высокими (даже по меркам Тропической Африки) рисками политико-демографических коллапсов мы имеем дело в странах Сахеля (в Чаде, Мали, Буркина-Фасо и Нигере). Для всех этих стран характерно: (1) очень слабое отличие инерционного сценария от пессимистического сценария; (2) крайне высокие риски полномасштабных гражданских войн уже в самые ближайшие годы; и (3) выход на уровень стран со средними доходами только к концу этого века даже по самому оптимистическому сценарию. Во многом это связано с тем, что все эти четыре страны занимают самые нижние строки в глобальном рейтинге стран по охвату населения современным образованием.

Между тем, как уже говорилось выше, очень важным фактором того, что революционные выступления в той или иной стране не примут вооруженную форму, является именно охват населения формальным образованием. Другими словами, вооруженные революционные выступления наиболее вероятны в странах с высокой долей неграмотного или полуграмотного населения¹³. А страны Сахеля, как мы видим, относятся именно к этой категории.

Особо печально, что боевые формирования исламистских радикалов вполне осознанно выбирают в качестве одной из главных

¹³ Butcher C., Svensson I. Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns // Journal of Conflict Resolution. 2016. Vol. 60. № 2. Pp. 311-339; Collier P. Greed and grievance in civil war // Oxford Economic Papers. 2004. Vol. 56. № 4. Pp. 563-595.

своих мишеней школы, учителей и учеников, достаточно целенаправленно работая как раз над уменьшением охвата населения современным образованием. Так, говоря о событиях 2020 г. в Буркина-Фасо, Р. Лйаммури отмечает, что исламистские боевые формирования «продолжали выбирать школы в качестве важных целей для своих атак... В своем отчете за май 2020 г. *Human Rights Watch* насчитала 126 вооруженных нападений и угроз нападений на учителей, учеников и школы со стороны джихадистских групп в 2020 г., в дополнение к 222 работникам образования, которые были жертвами атак. В результате, правительство Буркина-Фасо вынуждено было закрыть около 2500 школ, что лишило не менее 350 тыс. учеников возможности получить современное образование»¹⁴. А одна из важнейших радикальных исламистских группировок Сахеля, Боко Харам, даже использовала лозунг борьбы с распространением современного образования в качестве своего самоназвания.

Таким образом, в Сахеле формируется опасная петля нежелательной обратной связи (= порочный круг = ловушка развития), когда низкий охват населения современным образованием стимулирует рост вооруженной революционной активности, а рост последней ведет к снижению охвата населения образованием, что может привести не только к дальнейшему росту вооруженной активности исламистов, но и к задержке в снижении рождаемости или даже ее новому росту, к увеличению темпов роста населения, к замедлению экономического роста, падению подушевого ВВП, к сохранению или увеличению «молодежных бугров», что будет вести к еще более выраженному росту вооруженной активности радикальных исламистов. Странам Сахеля необходимо как можно скорее вырваться из этой ловушки, что, по-видимому, уже невозможно без самой серьезной поддержки мирового сообщества.

¹⁴ Lyammouri R. Burkina Faso elections, another box to check / R. Lyammouri publisher: Policy Center for the New South. – Rabat: Policy Center for the New South, 2020. P. 2-3.

Литература:

1. Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. – М.: Ленанд/URSS, 2017.

2. Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Медведев И.А., Коротаев А.В. Образование и революции (Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму?) // *Полития*. 2022. Vol. 104. № 1. С. 50-71.

3. Aisen A., F.J. Veiga. How does political instability affect economic growth? // *European Journal of Political Economy*. 2013. Vol. 29. Pp. 151-167.

4. Bloom D.E. Canning P., Malaney P.N., Population dynamics and economic growth in Asia // *Population and development review*. 2000. Vol. 26. Pp. 257-290.

5. Butcher C., Svensson I. Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns // *Journal of Conflict Resolution*. 2016. Vol. 60. № 2. Pp. 311-339.

6. Cincotta R., Weber H., Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts // *Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World Regions*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 57-92.

7. Collier P. Greed and grievance in civil war // *Oxford Economic Papers*. 2004. Vol. 56. № 4. Pp. 563-595.

8. Fosu A.K. Political instability and economic growth: evidence from Sub-Saharan Africa // *Economic Development and cultural change*. 1992. Vol. 40. № 4. Pp. 829-841.

9. Justino P. On the links between violent conflict and chronic poverty: How much do we really know? // *Chronic Poverty Research Centre Working Paper*. 2006. № 61.

10. Hegre H., Nygard H., Landsverk P. Predicting armed conflict, 2010–2050 // *International Studies Quarterly*. 2013. Vol. 57. № 2. Pp. 250-270.

11. Kharas H., H. Kohli. What is the middle income trap, why do countries fall into it, and how can it be avoided? // *Global Journal of Emerging Market Economies*. 2011. Vol. 3. № 3. Pp. 281-289.

12. Lyammouri R. Burkina Faso elections, another box to check. Rabat: Policy Center for the New South. 2020.

13.Mankiw N.G., D. Romer, D.N. Weil. A contribution to the empirics of economic growth // The quarterly journal of economics. 1992. Vol. 107. № 2. Pp. 407-437.

14.Mamoon D., S.M. Murshed. Want economic growth with good quality institutions? Spend on education // Education Economics. 2009. Vol. 17. № 4. Pp. 445-468.

15.Omoruyi E.M.M. Harnessing the Demographic Dividend in Africa Through Lessons From East Asia's Experience // Journal of Comparative Asian Development (JCAD). 2021. Vol. 18. № 2. Pp. 1-38.

16.Vollset S.E. et al. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study // The Lancet. 2020. Vol. 396. № 10258. Pp. 1285-1306.

17.Wimmer A., L.-E. Cederman, B. Min. Ethnic Politics and Armed Conflict: A Configurational Analysis of a New Global Data Set // American Sociological Review. 2009. Vol. 74. № 2. Pp. 316-337.

Хайруллин Тимур Радикович

*к.полит.н., старший научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований, Институт Африки РАН
(jumglaw16@yandex.ru)*

БОКО ХАРАМ: ОСОБЕННОСТИ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Термин «Боко Харам» является фирменным логотипом нигерийской организации Джамаату Ахлис Сунна Ли-даваати валь Джихад (люди, приверженные распространению учения Пророка и джихаду) и означает «западное образование запрещено».

В качестве причин возникновения радикальной исламистской организации Боко Харам приводятся слабый институциональный потенциал нигерийского государства в обеспечении общественных благ и отсутствие эффективного управления. Глубокий уровень отсталости в Северной Нигерии и связанная с этим дихотомия между вестернизацией и исламизмом также стимулировали кризис. Таким образом, Боко Харам возникла как нонконформистская группировка под руководством Мухаммеда Юсуфа в 2002 г. В дополнение к обращению в свою веру и антигосударственной мобилизации, группа участвовала в серии столкновений с силами безопасности в период с 2002 по 2009 г., кульминацией которых стало недолговечное восстание в июле 2009 г. при администрации президента Умару Мусы Яр Адуа¹. С тех пор террористическая группировка Боко Харам стала самой большой проблемой безопасности, с которой сталкивается Нигерия.

Целями представителей Боко Харам являются отмена демократии и введение законов шариата. Таким образом, по их мнению, будет достигнута справедливость и всеобщее благоденствие в рамках исламизации Нигерии². Они считают, что западное влияние несет ответственность за крах государства, политическую коррупцию,

¹ Onuoha F. The Islamist challenge: Nigeria's Boko Haram crisis explained // African Security Review. 2010. Vol 19. № 2. Pp. 54-67.

² Suleiman T. Living in the shadows of Boko Haram // Tell magazine. 2011. November 21, P. 45.

отсталость, бедность, неравенство и несправедливость в Северной Нигерии, и рассматривали исламское возрождение как единственный путь к искуплению³.

По своему стилю, лозунгам и задачам Боко Харам больше соответствует деятельности Аль-Каиды, чем ИГИЛ⁴. Об этом говорят акции боевиков, направленные на борьбу против крестоносцев (христиан) в лице западного мира и его ценностей⁵. Подобную направленность имела некогда грозная Аль-Каида, опиравшаяся на «классические» цели джихада, систематизированные в свое время лидером боевого крыла «Братьев-мусульман» С. Кутбом⁶. Кутб призывал вести ожесточенную борьбу против крестоносцев (христиан) в лице Запада и иудеев в лице Израиля. Насильственные акции Боко Харам в Нигерии против христианских общин и церквей, а также отказ на контролируемых территориях от западных ценностей говорит о схожести их идейных установок. Более того, лидер Боко Харам Мухаммед Юсуф с детства обучался богословским дисциплинам и находился под значительным влиянием своего духовного наставника из Саудовской Аравии, который был хорошо знаком с ваххабитской идеологией и идеями С. Кутба⁷.

Отметим, что ИГИЛ кардинально отличалось от Аль-Каиды в вопросах определения целей джихада и перспектив построения исламского государства всеобщего благоденствия⁸. В частности, лидеры ИГИЛ значительно расширили цели джихада, включив в них в т.ч. самих мусульман, разделяя их на суннитов и шиитов. Против последних необходимо было вести непримиримую борьбу, в то время

³ Amusan L., Oyewole S. Boko Haram terrorism in Nigeria: A Reflection on the Failure of Democratic Containment // *Politeia*. 2014. Vol. 33. № 1. Pp. 35-59.

⁴ Запрещенные в РФ организации.

⁵ Khairullin T.R. Trends in Political Islam: Transition towards Liberalization // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Т. 92. № Suppl. 2. С. S100-S104.

⁶ Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Мардасов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019.

⁷ Farouk C. Who are Nigeria's Boko Haram Islamists // BBC. URL: www.bbc.com/uk/news/worldafrica13809501 (дата обращения: 12.11.2022).

⁸ Хайруллин Т.Р. Постисламизм: особенности, процессы и перспективы // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 34-39.

как сунниты, не придерживающиеся салафитской доктрины, также становились целями радикальных исламистов из ИГИЛ⁹. Дополнительно сюда включались и этноконфессиональные меньшинства (курды, езиды и т.д.)¹⁰.

Существует также различие между Аль-Каидой и ИГИЛ в вопросах создания исламского халифата¹¹. Одно из больших заблуждений, связанных с различиями между Аль-Каидой и ИГИЛ, заключается в том, что последнее выступало за создание халифата в ближайшем будущем, в то время как первая откладывала его на более поздний срок¹².

Несмотря на то, что Боко Харам называют самой радикальной исламистской группировкой, ошибочно, на наш взгляд, проводить параллели с ИГИЛ, которая, как известно, превосходила в этом отношении некогда грозную Аль-Каиду. Неверно также было бы сравнивать Боко Харам и с Аль-Каидой. Особенности жестоких методов Боко Харам здесь скорее всего кроются в практике традиционных африканских культов, граничащих с ритуальным каннибализмом. Немаловажным является и различие в арабской и неарабской культурах. Исходя из жестокости акций Боко Харам можно с уверенностью утверждать, что границы радикализма до сих пор не определены.

Несмотря на то, что в 2015 г. Боко Харам присягнула на верность ИГИЛ и стала называться Провинцией Западной Африки Исламского государства (ПЗАИГ), дальнейшее сотрудничество оказалось невозможным и привело к расколу – сохранению Боко Харам и ПЗАИГ. По всей видимости именно идеологические расхождения не позволили лидерам Боко Харам и ИГИЛ объединиться под логотипом последнего и продолжить стратегическое сотрудничество.

⁹ Volpi F., Stein E. Islamism and the State after the Arab Uprisings: Between People Power and State Power // Democratization. 2015. № 22(2). Pp. 276–293.

¹⁰ Хайруллин Т.Р. Современный исламизм в Арабском мире. М.: Ленанд, 2022.

¹¹ Al-Tamimi A.J. The Islamic State: Baqiya? // Bicom. URL: <http://www.aymennjawad.org/19918/the-islamic-state-baqiya> (accessed 12.09.2022).

¹² Хайруллин Т.Р. Йеменский опыт дерадикализации исламизма // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 131-142.

Несмотря на мнения относительно того, что потенциал исламизма в регионе Ближнего Востока и Северной Африки ослабевает, на наш взгляд, он находится на очередной стадии трансформации, которая приведет к новым идеологическим формам. Исламизм южнее Сахары, в т.ч. его радикальная составляющая, так же находится на стадии изменения внутренней структуры и идеологии. Подобное можно сказать и о Бoko Харам. Однако с большей долей вероятности можно утверждать, что радикализация Бoko Харам в среднесрочной перспективе скорее всего усилится. Этому будут способствовать неразрешенность социально-экономических проблем, слабость нигерийских вооруженных сил, а также нахождение в регионе иностранных формирований.

Литература:

1. Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Мардасов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019.
2. Хайруллин Т.Р. Йеменский опыт дерадикализации исламизма // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 131-142.
3. Хайруллин Т.Р. Постисламизм: особенности, процессы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 9. С. 34-39.
4. Хайруллин Т.Р. Современный исламизм в Арабском мире. М.: Ленанд, 2022.
5. Amusan L., Oyewole S. Boko Haram terrorism in Nigeria: A Reflection on the Failure of Democratic Containment // Politeia. 2014. Vol. 33. № 1. Pp. 35-59.
6. Khairullin T.R. Trends in Political Islam: Transition towards Liberalization // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Т. 92. № Suppl. 2. С. S100-S104.
7. Onuoha F. The Islamist challenge: Nigeria's Boko Haram crisis explained // African Security Review. 2010. Vol 19. № 2. Pp. 54-67.
8. Suleiman T. Living in the shadows of Boko Haram // Tell magazine. 2011. November 21.

9. Volpi F., Stein E. Islamism and the State after the Arab Uprisings: Between People Power and State Power // Democratization. 2015. № 22(2). Pp. 276–293.

Харитоновна Елена Владимировна

к.психол.н., доцент, с.н.с.,

Центр цивилизационных и региональных исследований

Института Африки РАН

(evh1956@mail.ru)

**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И РАЗНЫХ
АСПЕКТАХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ В ПРОЦЕССАХ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В АФРИКЕ (2011-2022: 11 ЛЕТ БЕЗ КАДДАФИ)**

Ситуацию на африканском континенте, включающую в себя процессы стабилизации/дестабилизации, можно рассматривать с двух различных точек зрения: как комплекс объективных эндогенных процессов, причины которых лежат во внутренних противоречиях африканского общества – религиозных, социально-экономических, демографических. С другой стороны, данные процессы могут быть рассмотрены с точки зрения игры «на шахматной доске», и этот ракурс рассмотрения предполагает присутствие игроков, которые разыгрывают свою шахматную партию, прорабатывают стратегию игры, имеют конкретные интересы и стремятся к достижению запланированного результата. В этом случае мы смещаем фокус внимания на рассмотрение комплекса внешних (экзогенных) влияний на происходящие процессы. Оба взгляда имеют право на существование, «внешние» и «внутренние» процессы, как правило, развиваются параллельно, причем «игроки» умело используют реальную ситуацию на шахматной доске, взаимное расположение стоящих на ней фигур, их систему взаимодействий и конфликтов. Игнорирование одного из ракурсов может привести к ограничениям в понимании происходящих на континенте процессов, неспособности прогнозировать наступающие события и построению ложных (по критерию истины) сценариев, которые, несмотря на применение мощного и красивого математического аппарата при их построении, далеко не всегда сбываются. В связи с этим, ученые должны уметь менять «оптику» при рассмотрении и анализе ситуации.

Акцент на внешних факторах в процессах дестабилизации в странах Африки предполагает рассмотрение определенной системы социальных технологий и подходов. Мы изучаем события прошлого с целью лучше понять настоящее и не повторять ошибок в будущем. Существует два процесса, имеющих отношение к будущему: первый – прогнозирование как научное предсказание наступающих событий будущего на основе анализа фактов и разработки вероятностных сценариев (сценарного анализа); второй – программирование будущего как влияние на ход событий при помощи различных инструментов/социальных технологий. В этом контексте обратим внимание на подход к созданию механизмов «управляемого хаоса», который содержится в работах Стивена Манна¹. Суть теории хаоса состоит в утверждении, что сложные системы чрезвычайно зависимы от первоначальных условий, и небольшие изменения в окружающей среде могут привести к непредсказуемым последствиям. По утверждению Стивена Манна, «Каждый актер в политически критических системах производит энергию конфликта, ...которая провоцирует смену статус-кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния... и любой курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству»². Основная мысль и основа для разработки технологий воздействия – перевести систему в состояние «политической критичности», и при создании определенных условий система сама неизбежно ввергнет себя в катаклизмы хаоса и «переустройства»³. Технология предназначена для применения в странах «остального мира», (прежде всего так называемой «периферии»), включая страны африканского континента, и только у Америки будет возможность сохраниться в качестве «острова порядка» в океане «управляемой критичности» или глобального хаоса.

Война, и особенно война «информационной цивилизации», включает в себя несколько уровней, среди которых собственно военные

¹ По материалам сайта lawinrussia.ru.

² Цит. по: lawinrussia.ru.

³ Там же.

операции с применением оружия физического уничтожения являются всего лишь одной из составляющих. Выделим следующие уровни возможного недружественного воздействия: мировоззренческие (религии, язык, идеологии, ценностные ориентации, философское описание мира, история и пр.), финансово-экономические (использование единой финансовой системы с контролем над эмиссионными центрами резервных валют; Всемирная торговая организация; Международный валютный фонд; контроль над инвестиционными центрами; система различных «общественных» фондов и некоммерческих организаций, связанных с оппозицией в подконтрольных государствах; введение санкций и пр.), и, собственно, военные (использование вооружённых сил под видом оккупационных коалиций, миротворческих сил; проведение операций специального назначения, военных и государственных переворотов и пр.).

Субъективная (экзогенная) составляющая кризисных дестабилизационных процессов – это применение технологий, провоцирующих и усиливающих реально существующие в той или иной стране или регионе внутренние противоречия. Технологии воздействия бывают мягкими, незаметными, которые предполагают достижение целей в отдаленной перспективе, например, технологии в области истории, образования, мировоззрения, где получение результата связано со сменой поколений и, в дальнейшем, с заменой элиты на лояльную Западу. Для достижения целей в кратчайшие сроки используются более жесткие технологии, которые связаны с применением военной силы в виде оккупационных войск, миротворческих сил и спецопераций. Весь этот спектр технологий применяется на африканском континенте. Военную силу, как правило, применяют против страны, возглавляемой сильным лидером, способным заблокировать негативное влияние со стороны внешнего центра управления в мировоззренческой и финансово-экономической областях.

Особое внимание при анализе процессов дестабилизации следует уделить технологиям изоляции, «демонизации» или

уничтожения лидеров – носителей объединяющей идеологии, которые противостоят влиянию внешнего центра управления. Самый яркий и трагический пример новейшей истории на африканском континенте – убийство 20 октября 2011 г. ливийского лидера, полковника Муаммара Каддафи, который пытался реализовать альтернативную модель жизнеустройства не только в Ливии, но и на континенте в целом, в рамках африканского союза. Одиннадцать лет назад в ситуации ливийского конфликта, который закончился убийством Муаммара Каддафи и разрушением ливийской государственности, были тщательно спланированы и применены практически все названные технологии гибридной войны.

В тени региональных процессов могут стоять глобальные игроки, о некоторых стратегиях и методах которых было сказано. Системное рассмотрение внешних влияний на начало, ход и исход ливийского кризиса, а также хронология событий будут представлены в докладе. Особое внимание уделяется правилам подачи информации, которые были использовали СМИ при освещении войны в Ливии.

Перечисленные механизмы в полной мере применяются глобальным центром управления по отношению к России, как к «периферии», пытающейся выйти из-под контроля и отстаивать свои национальные интересы, а также к другим странам, стремящимся проводить самостоятельную политику.

Хохлышева Ольга Олеговна

д.и.н., к.ю.н., профессор,

ННГУ им. Н. И. Лобачевского

(olga11973@mail.ru)

ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Своим происхождением словосочетание «Ближний Восток» обязано американскому адмиралу А. Мэхэну. Будучи известным военно-морским историком, А. Мэхэн в 1900–1902 гг. разработал теорию «сдерживания» России как «великой континентальной державы» путем создания блока «морских держав» под эгидой США и выступил за включение обширной области с центром близ Персидского залива, специально обозначенной им в качестве «Near East» (то есть, собственно, Ближнего Востока), в число регионов, «жизненно необходимых» для Запада. Эта идея легла в основу американского глобального моделирования, до сих пор имеющего целью утверждение безраздельного господства США на планете в рамках т.н. Рах Americana (мировой американской империи). Она в первую очередь предусматривала установление контроля Соединенных Штатов над кратчайшими коммуникациями между Европой, Азией и Африкой. «Ближний Восток», – пишет известный американский военный аналитик Б. Палмер, – относится к наиболее стратегическим регионам в мире не только из-за его геополитической позиции. Важнейшие мировые воздушные и морские маршруты проходят через территорию, составляющую мост между евразийским массивом и африканским континентом.

В докладе анализируются особенности положения Ближнего Востока и Северной Африки в современном мире. Специальный акцент сделан на изучении особенностей восприятия региона представителями великих держав в исторической ретроспективе. Выявляются конкретные причины и последствия устойчивого стратегического интереса великих держав к Ближнему Востоку и

Северной Африке. Объясняются возможности нового подхода к региону со стороны современной России. Дается анализ архивных материалов, проливающих свет на действия великих держав по отношению к Ближнему Востоку в ретроспективе и ближайшей перспективе. Рассматриваются новая концепция внешней политики России и возможности ее реализации на Большом Ближнем Востоке в обозримом будущем.

Эгамов Бехруз Хамза угли
магистрант 2-го курса РУДН
(1032211919@pfur.ru)

Юсеф Мареаи Абдо Салех Мутанна
аспирант СПбГУ
(Yousefmaree299@gmail.com)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В АФРИКЕ НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ В РЕГИОНЕ ТЫГРАЙ В ЭФИОПИИ: СТОРОНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Африканский континент имеет широкую разнообразность в плане представленности народов. Например, на её территории проживает более 8,5 тыс. этносов, среди которых крупнейшими являются арабы, берберы, хауса, йоруба, фульбе, игбо, амхара и другие народности. Тем не менее, Африка известна не только этническим многообразием, но также своей печальной стороной, к которым следует отнести внутригосударственные конфликты, угроза исламского фундаментализма, гуманитарные катастрофы как голод, засуха, отсутствие доступа к чистой воде среди мирного населения. Среди всех этих проблем ярко выражено наличие этнополитических конфликтов. Наиболее очевидный, это события, развернувшиеся в Руанде между народностями тутси и хуту в 1994 г., где первые были подвержены массовым этническим чисткам со стороны вторых. Другой аналогией следует назвать противостояние племён туарегов и негроидного населения в Мали, имеющее место с 2012 г. и продолжающееся до сих пор.

Ярким примером такого типа конфликтов является война в регионе Тыграй. Её основным инициатором является этнополитическая партия Народный Фронт Освобождения Тыграя (НФОТ), атаковавшая позиции эфиопских правительственных сил в Амхаре в ноябре 2020 г., что в итоге привело к началу боевых действий между мятежным регионом Тыграй и официальным легитимным

центром в г. Аддис-Абеба. Война по словам премьер-министра Эфиопии А. Ахмеда должна была стать краткой, но в результате конфликт с переменными паузами продолжается до сих пор.

Актуальность исследования заключается в том, что война в Тыграе имеет широкие последствия для самой Эфиопии. Не исключен процесс распада самого государства в случае успеха мятежного центра. В случае успеха мятежников из штата Тыграй, из состава эфиопского государства могут выйти другие регионы: Сомалийский регион с г. Джиджига, Гамбела, Афар с г. Семера и др. Поэтому глядя на текущий конфликт в Эфиопии, проблематика этнополитических конфликтов никуда не исчезла.

Целью настоящей работы является – анализ феномена этнополитических конфликтов на примере войны в регионе Тыграй, в Эфиопии. Для достижения поставленной цели необходимы следующие задачи:

1. Дать определение концепций «этнос» и «этнополитический конфликт»;
2. Исследовать определение «этнополитический конфликт» в трудах зарубежных и отечественных учёных;
3. Провести этнографическую характеристику народностей, проживающих в Эфиопии с целью ознакомления с представленными этническими группами;
4. Проанализировать исторические предпосылки возникновения исследуемого конфликта;

Методология настоящей работы состоит из двух частей: 1) теоретическая база, строящаяся на этнополитологической науке, базирующейся на стыке двух дисциплин как этнография и политология; 2) прикладной метод исследования – статистический анализ на основе Упсальской базы данных о конфликтах.

Объект исследования – феномен этнополитических конфликтов в мире. Предмет исследования – этнополитический конфликт в Африке на примере штата Тыграй в Эфиопии.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

к.и.н., с.н.с.,

Центр цивилизационных и региональных исследований

Института Африки РАН

(rahimbobokhonov@yandex.ru)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ САЛАФИЗМА В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

В отличие от старшего поколения идейных салафитов, которые мирно распространяли свои идеи в мечетях, в религиозных школах, медресе и университетах, молодые салафиты в социальных сайтах объединялись не только идейно, но и политически, занимая враждебную позицию по отношению к другим религиозным партиям и организациям во всем мусульманском мире. Таким образом, в онлайн-пространстве постепенно формировалось джихадистское направление салафизма, его сторонники выходили на улицу, чтобы реализовать свои идеи вооруженным путем. Для реализации своих идей салафиты – джихадисты выбрали две страны -Тунис и Египет; правда, в этом им помешали «Братья – мусульмане», которые пришли к власти и хотели постепенно отмежеваться от всего салафитского движения в ближайшей перспективе. Но салафиты в Тропической Африке начали реализовывать свои идеи в ходе вооруженной борьбы в составе радикальных и исламистских организации - в Нигерии («Боко харам»), Сомали, Кении, Танзании («Аш-шабаб»), в Мали («Ансар ад-дин»), в Центрально-Африканской Республике («Селека») и т.д. Основную борьбу в странах Тропической Африки салафиты развернули против светских государств, против христианского населения, суфийского ислама и его исторического наследия (святых и культовых сооружений, мазаров, медресе, библиотек с архивными рукописями и т.д.).

Основные черты салафизма в Тропической Африке таковы: создание отделенных от других мусульман общин; отказ от традиционных форм почитания старших и уважения марабутов; отказ

от культа святых; обращение исключительно к Корану и Сунне Пророка в качестве источников веры; демонстративно выражаемое недоверие к любым (за исключением исламской) правовым системам; враждебное отношение к тарикатам, которые расцениваются «пуританами ислама» как новаторские и еретические секты, искажающие смысл и содержание веры. Все мировые религии, включая классический ислам, призывают к самосовершенствованию, к «работе над собой». Приверженцы салафизма априори «безгрешны», их основная задача – «исправить других». Там, где получают распространение подобные формы ислама, возникают свои собственные органы самоуправления, там имущественные, семейные и уголовные проблемы решаются лидером местной мусульманской общины на основе норм шариата. Представители действующей светской власти встречаются с населением только на свадьбах и похоронах. Салафитские проповедники всегда среди простых людей.

Религиозное учение африканских салафитов делит мир на «дар уль ислам» - «мир ислама», территорию, где действует религиозный закон и где политически господствуют мусульмане, и «дар уль харб» - «мир войны», территорию, где исламский закон не действует, где мусульмане подвергаются притеснениям и ислам еще не утвердился. Главная задача мусульманской уммы, с точки зрения салафитов, - стремиться к тому, чтобы «дар уль харб» превратился в «дар уль ислам». Пути к этой цели могут быть разными - военные завоевания, проповеди истинной религии - ислама и добровольное обращение населения в эту религию.

Другим важнейшим принципом салафитской доктрины в Тропической Африке является джихад, который трактуется как усердие, старание, любая форма деятельности мусульман (индивидуальная или коллективная), направленная на следование человека по пути Аллаха. Он обязателен абсолютно для всех мусульман. Джихад разделяется на большой и малый. Большой джихад - борьба со своими собственными отклонениями от пути Аллаха. Малый – «джихад меча», он может проявляться в двух формах.

Наступательный джихад - распространение ислама на «дар уль харб». Оборонительный джихад объявляется при угрозе исламу или нападении на «дар уль ислам». Принцип джихада отвергает все законы старого мира неверных и призывает к революционной борьбе за торжество ислама. При этом джихад трактуется как применение насилия в разных формах для достижения религиозного идеала.

Такова цивилизационная модель общественного устройства, которую салафиты предлагают в Тропической Африке. Основная политическая цель при этом - путем джихада - вооруженной борьбы построить исламское государство в странах этого региона. Главный враг в регионе не христиане, а представители суфизма, которые исповедуют, по мнению салафитов, неверный и не подлинный ислам. Традиционные мусульманские объединения – духовные ордены (тарикаты) мирно сосуществуют с христианами и местными правителями, не хотят бороться за исламское государство. Поэтому салафиты для реализации своего глобального проекта – создания Всемирного халифата выдвигают главную задачу – вытеснить и уничтожить суфийский ислам в регионе. В политических установках и программах салафитских группировок отличаются тем, что в их учении, которое они расценивают как единственно правильную трактовку ислама, присутствуют два непеременимых системообразующих, присущих салафизму положения: о такфире (обвинение в неверии - куфр - всех мусульман, кто не согласен с салафитами) и о джихаде, который преподносится как вооруженная борьба, вменяемая в обязанность каждому мусульманину, против неверных (кяфиров). Необходимо при этом иметь в виду, что данные термины - не просто оценочные характеристики, а шариатско-правовые категории. Их использование по отношению к тому или иному мусульманину или группе мусульман предполагает обязательность применения конкретных санкций. Под эти санкции, конечно, попадают представители традиционного ислама - суфизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге обсуждения представленных докладов и проведенной дискуссии по наиболее острым вопросам стабилизационных/дестабилизационных процессов в странах Африки, участники конференции пришли к следующим выводам.

Геополитическая ситуация в Африке продолжает определяться целым рядом острых военно-политических кризисов, возникших в период событий «арабской весны» и оказывающих дестабилизирующее влияние на рассматриваемый континент в целом. Усугубляют ситуацию последствия пандемии COVID-19, текущий мировой экономический кризис, а также растущая общественно-политическая нестабильность в мире.

Важную проработку на конференции получила проблема революционных и квазиреволюционных процессов в целом ряде африканских государств. Выявлены предпосылки, причины и особенности, данных процессов, кроющиеся в т.ч. в самобытности африканской культуры. Представлены возможные сценарии развития ситуации. Можно также сказать, что пандемия COVID-19 лишь усугубила проблемы, уже существовавшие в африканском обществе: экономическое и социальное неравенство, разгул преступности, проблемы с электроэнергией, раскол на политической и расовой почвах. На сегодняшний день миллионы африканцев живут за чертой бедности, при этом, по некоторым оценкам, три четверти молодежи в возрасте от 16 до 24 лет являются безработными. Все это ведет к снижению популярности правящих партий. В результате это может повлечь за собой потерю контроля над такими крупными городами и узловыми центрами. Кроме того, по мнению ряда экспертов, ситуация усугубляется тем, в ряде стран Африки наблюдается радикализация в сторону

черного этнонационализма. На этом фоне продвигаются социальные программы, открыто отдающие преференции чернокожим, к примеру, предпринимались попытки конфискации земель, принадлежащих белым фермерам, без компенсации. Таким образом, напряженность между белым и черным населением, возможно, будет возрастать. Докладчики по данной проблематике сошлись во мнении о том, что процесс урегулирования возникших кризисов носит сложный, многоуровневый характер, и его успешность зависит не только от непосредственных участников конфликта, но и от региональных и мировых акторов, косвенно задействованных в данном конфликте.

Немаловажным фактором в дестабилизационных процессах в Африке является этноконфессиональный. Наблюдается рост насилия, опирающегося на национальные лозунги и призывы в отдельных регионах и странах африканского континента. Однако более серьезную угрозу несут религиозный экстремизм и терроризм, выражающиеся в деятельности радикальных исламистских группировок не только в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, но и в регионе Сахеля и Африканского Рога. Немаловажной на этом фоне остается проблема дерадикализации исламистских движений в Африке южнее Сахары. Эти и другие проблемы были подробно рассмотрены участниками конференции в ходе выступлений с докладами и в последующей дискуссии.

Особое внимание было уделено проблемам энергетической и продовольственной безопасности стран Африки и проработке дорожных карт по предотвращению и выходу из подобных кризисов.

Несмотря на наличие внутренних общественно-политических проблем, характерных исключительно для африканского континента, более важное значение приобретает рост нестабильности по всему земному шару.

Поэтому скорейшее разрешение глобальным проблем, возможно, благоприятно скажется на экономическом, культурном и общественно-политическом облике африканского континента.

Ответственные редакторы:
д.филос.н. Л.Е. Гринин, к.полит.н. Т.Р. Хайруллин

Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: материалы конференции. — М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2022. - 148 с.

ISBN 978-5-7057-6189-0

© Авторы, 2022

Московская редакция издательства «Учитель»

109202, г. Москва, ул. Басовская, д. 16.

Контактные телефоны: (8442) 42-17-71 (доб. 129), 42-04-08.